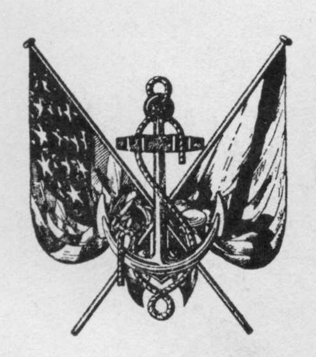
МОРСКІЯ ЗАПИСКИ.

THE NAVAL RECORDS.

Томъ II, № 4.

Volume II, № 4.

Изданіе Общества
бывшихъ Русскихъ Морскихъ
Офицеровъ въ Америкѣ, Инк.
Нью-Іоркъ.

Published by
the Association of Former
Russian Naval Officers
in America, Inc.
New York.

1944.

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ.

Издаваемыя О-мъ б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ.
Подъ Редакціей
Ст. Лейт. С. В. Гладкаго.
3604 Бродвей, Нью-Іоркъ, С.Ш.А.

THE NAVAL RECORDS.

Published by the Association of Former Russian Naval Officers in America, Inc.
Serge V. Glad, Editor.
3604 Broadway, New York, N. Y.

Vol. II, № 4. Issued to members. Price $1.00 a copy. November, 1944.

Содержаніе:

Contents:

Адмиралъ А. И. РУСИНЪ.

КЪ ИСТОРІИ МИРНЫХЪ ПЕРЕГОВОРОВЪ ВЪ ПОРТСМУТѢ ВЪ 1905 ГОДУ.

Въ подтвержденіе и дополненіе прекрасной статьи А. Г. Тарсаидзе "Could Russia defeat Japan in 1905?" не могу не привести, что сохранилось у меня въ памяти, за періодъ мирныхъ переговоровъ съ Японіей въ 1905 году. Пишу исключительно по памяти, т. к. никакихъ записей и замѣтокъ не дѣлалъ и дневниковъ не велъ. Пишу, стараясь вспомнить, что происходило 39 лѣтъ тому назадъ. Въ это время я былъ Начальникомъ Морской Канцеляріи Главнокомандующаго Сухопутными и Морскими Силами, дѣйствовавшими противъ Японіи; фактически, я былъ Начальникомъ Морского Штаба Главнокомнадующаго, но, т. к. чинъ у меня былъ малъ, только Капитана 2-го ранга, то и наименовали вмѣсто Морского Штаба — Морской Канцеляріей Главнокомандующаго, но подчиненъ я былъ непосредственно Главнокомандующему Генералу Линевичу, а не Начальнику его Штаба. Составъ чиновъ Морской Канцеляріи былъ не великъ, кромѣ меня былъ еще Мичманъ В. Д. Яковлевъ спасшійся съ "Петропавловска" и два писаря съ пишущими машинками, а со мною морской шифръ; единственный шифръ не попавшій въ руки японцевъ въ Мукденскомъ бою, когда японцы захватили обозъ Главнокомандующаго и его Штаба. Оригинально, что тогда здѣсь же, японцы захватили и журналъ военныхъ дѣйствій, вплоть до Мукденскаго боя, веденный весьма обстоятельно, еще по приказанію Главнокомандующаго Генерала Куропаткина. Подобная находка, конечно, весьма облегчила японцамъ составленіе исторіи войны. Генералъ Линевичъ, по симпатіи къ флоту, зачислилъ В. Д. Яковлева въ число адъютантовъ Главнокомандующаго; что не усложнило работу Мичмана Яковлева по Морской Канцеляріи, но дало ему основаніе надѣть аксельбанты.

Во второй половинѣ Іюня 1905 г. Генералъ Линевичъ зоветъ меня и показываетъ телеграмму, имъ полученную, отъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Ген. Адъют. Адмирала Авелана, приблизительно такого содержанія:

"Государь Императоръ одобрилъ выборъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графомъ Ламсдорфъ, Капитана 2 ранга Русина Морскимъ делегатомъ на мирную конференцію съ Японіей въ Америкѣ. Считаете ли возможнымъ отпустить Капитана 2 ранга Русина отъ себя

изъ Ставки?"

На это я сейчасъ же сказалъ: "Разрѣшите Ваше Высокопревосходительство мнѣ остаться здѣсь и не ѣхать въ Америку; мира все равно не заключатъ, а ѣхать туда и опять возвращаться сюда не къ чему".

Ген. Линевичъ горячо возразилъ: "Что Вы, что Вы! Какъ же можно! Государь Императоръ одобрилъ избраніе Васъ, а Вы не поѣдете. Нѣтъ поѣзжайте, непремѣнно и возможно скорѣе. Изберите себѣ временнаго замѣстителя, а потомъ изъ Америки вернетесь обратно сюда на свою должность".

Спѣшно былъ вызванъ изъ Владивостока, временно замѣнить меня К. 2 р. Л. Ф. Керберъ (впослѣдствіи назвавшійся Корвинымъ), а изъ С.-Петербурга К. 2 р. К. В. Стеценко; я же 25 Іюня ст. ст. выѣхалъ изъ Манджуріи по Сибирской ж. дорогѣ въ СПБ. и далѣе въ Америку.

Первымъ уполномоченнымъ былъ С. Ю. Витте, а вторымъ нашъ Посолъ въ Америкѣ Баронъ Р. Р. Розенъ, бывшій передъ тѣмъ два года Посланникомъ въ Японіи, когда я тамъ былъ Морскимъ Агентомъ.

Черезъ 9 дней я прибылъ изъ Манджуріи въ СПБ., гдѣ уже не засталъ С. Ю. Витте, т. к. за недѣлю до моего пріѣзда онъ выѣхалъ съ прочими членами Конференціи въ Америку.

Ген. Линевичъ не уполномочилъ меня говорить что либо отъ Его, Главнокомандующаго, имени. Правда, передъ моимъ отъѣздомъ изъ Ставки, Ген. Линевичъ велъ со мною продолжительныя бесѣды, но, всетаки, это были только частные разговоры. Поэтому, когда я представлялся Государю Императору, то могъ высказать только свой личный взглядъ, который формулировался (опредѣлялся) въ трехъ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Армія на миръ не расчитываетъ.
2. Настроеніе въ Арміи бодрое.
3. Пополненіе, которое слѣдовало изъ Россіи въ Манджурію и которое я встрѣчалъ по пути, ѣхало на войну съ легкимъ сердцемъ, съ пѣснями, весело. Это мнѣ напомнило 1870 годъ, когда я ѣхалъ изъ Варшавы въ СПБ. и встрѣчалъ поѣзда съ нѣмецкими запасными чинами (ландверомъ) жившими въ Россіи и ѣхавшими въ Германію, на войну, съ шумнымъ весельемъ и пѣснями.

При послѣдней моей фразѣ Государь Императоръ улыбнулся и сказалъ: "Ну это врядъ-ли вы особенно хорошо помните". Я возразилъ, что мнѣ шелъ тогда уже девятый годъ.

Пробывъ 2 дня въ СПБ., я спѣшно выѣхалъ черезъ Бременъ, въ догонку С. Ю. Витте въ Америку. Въ Нью-Іоркѣ меня встрѣтилъ нашъ Морской Агентъ въ Америкѣ К. 2 ранга А. Г. Бутаковъ (убитый въ 1917 г. въ Кронштадтѣ) и сообщилъ мнѣ ѣхать въ Портсмутъ, гдѣ

въ гостинницѣ, предоставленной Американскимъ Правительствомъ, для русскихъ и Японскихъ членовъ Конференціи, уже собрались всѣ члены Конференціи, вернувшіеся изъ Вашингтона, куда ѣздили представляться Президенту Соединенныхъ Штатовъ, Теодору Рузвельту. Пріѣхалъ я въ Портсмутъ вечеромъ, наканунѣ перваго дня засѣданій Конференціи. Едва я успѣлъ переодѣться въ смокингъ, чтобы представиться С. Ю. Витте и нашему Послу въ Америкѣ Барону Р. Р. Розенъ, какъ ко мнѣ въ комнату пришелъ самъ Баронъ Р. Р. Розенъ узнать о нашей Арміи въ Манджуріи. Я повторилъ то, что докладывалъ на своемъ представленіи Государю Императору. Баронъ Розенъ всталъ, меня обнялъ и сказалъ: "Ну, слава Богу, хоть Вы не въ паникѣ и не желаете "мира во чтобы то ни стало, какою угодною цѣною!".

Сторонникомъ мира во чтобы то ни стало былъ Полковникъ Ген. Штаба Самойловъ, бывшій, передъ самой войной, нашимъ военнымъ Агентомъ въ Токіо, одновременно со мною. Онъ состоялъ, вмѣстѣ съ Ген.-М. Ермоловымъ (нашимъ военнымъ Агентомъ въ Лондонѣ) Представителемъ на Конференціи Военнаго Министерства; но пріѣхалъ не изъ дѣйствующей Арміи, не изъ Манджуріи, какъ я, а изъ С.П.Б., т. к. Генералъ Куропаткинъ, будучи Главнокомандующимъ, удалилъ его изъ Ставки за его паническое мнѣніе о японцахъ.

Самъ С. Ю. Витте склонялся скорѣе, повидимому, ко взглядамъ Полк. Самойлова, а не моимъ; въ тотъ же вечеръ моего пріѣзда въ Портсмутъ, онъ собралъ у себя всѣхъ членовъ нашей делегаціи и просилъ меня высказаться о нашемъ военномъ положеніи въ Манджуріи и вѣроятномъ его развитіи въ будущемъ. Я сообщилъ свой взглядъ, основываясь на упомянутыхъ моихъ трехъ пунктахъ. Когда я кончилъ, С. Ю. Витте сказалъ: "Все это очень интересно, но за Вашими словами нѣтъ авторитета, подтвержденія отъ Главнокомандующаго; это только Ваше личное мнѣніе, а не мнѣніе Главнокомандующаго, на которомъ мы могли бы базироваться въ нашихъ преніяхъ съ японцами".

Въ дальнѣйшей нашей жизни въ Портсмутѣ, въ теченіи хода переговоровъ съ Японцами, С. Ю. Витте, замѣтно для меня, ближе держался къ Самойлову, чѣмъ ко мнѣ, приглашая его иногда на интимную прогулку съ собою, а меня ни разу.

Тѣмъ не менѣе, не могу не высказать создавшееся у меня впечатлѣніе, что С. Ю. держалъ себя и велъ все дѣло переговоровъ о мирѣ удивительно талантливо: врядъ-ли, кто либо другой, могъ бы на его мѣстѣ, лучше провести переговоры о мирѣ. Когда мы прибыли въ Америку, то общественное американское мнѣніе и пресса были всецѣло на сторонѣ Японцевъ, превознося ихъ и защищая ихъ интересы. Поэтому, быть можетъ, боясь потерять свое привиллегированное положеніе, японцы просили, при началѣ переговоровъ, не сообщать прессѣ никакихъ свѣдѣній о ходѣ переговоровъ. Изолироваться же совсѣмъ

отъ прессы нельзя было, въ особенности въ такой странѣ какъ Соединенные Штаты. Почему С. Ю. избралъ, для сношенія съ прессою, двухъ талантливыхъ членовъ нашей делегаціи: Константина Дмитріевича Набокова (братъ жены В. Ад. Коломейцева) и Ивана Яковлевича Коростовецъ, бывшаго въ Портъ-Артурѣ чиновникомъ по дипломатической части при Намѣстникѣ Адмиралѣ Алексѣевѣ. Они оба, ничего существеннаго не сообщая прессѣ, и не противорѣча желаніямъ Японцевъ, тѣмъ не менѣе, своимъ обходительнымъ обращеніемъ, склоняли симпатіи въ нашу сторону. Кромѣ того, лѣтомъ Портсмутъ становится купальнымъ курортомъ и туда стекается масса американокъ и американцевъ, переполнившихъ нашу и прочія гостинницы. Мы, русскіе делегаты, съ ними встрѣчались, равно, какъ встрѣчались въ частномъ порядкѣ, и съ разными корреспондентами; не чуждались окружавшей и осаждавшей насъ публики и, повидимому, своею общительностью привлекали симпатіи въ нашу сторону; тогда какъ Японцы избѣгали сношеній съ внѣшнимъ міромъ, точно отъ зачумленныхъ.

Во время хода переговоровъ, Японцы постепенно понижали тонъ и уменьшали свои требованія; но, не безъ давленія изъ С. Петербурга, откуда дважды приходило телеграфное повелѣніе прекратить переговоры и возвращаться въ Россію, мнѣ въ Манджурію. Дважды мы укладывали чемоданы и прощались съ нашими американскими знакомыми.

Когда же миръ былъ наконецъ заключенъ и подписанъ уполномоченными обѣихъ сторонъ, то онъ далеко не удовлетворилъ Японцевъ: условія мира были вывѣшены утромъ, въ нижнемъ залѣ (hall'ѣ) гостинницы; передъ ними стоялъ и читалъ ихъ мой японскій коллега, Капитанъ 1 ранга. Когда онъ обернулся и увидѣлъ меня, мы поздоровались; я поздравилъ съ заключеніемъ мира; онъ ничего не отвѣтилъ лицо его было все перекошено отъ злобы и негодованія. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ, Теодоръ Рузвельтъ, послалъ поздравительныя телеграммы, Государю Императору и Императору Японіи. Меня оскорбилъ текстъ телеграммы посланной въ Японію, гдѣ была фраза (приблизительно): "восхищаюсь великодушіемъ Вашего Величества, согласившагося на такія условія мира". Конечно, это не великодушіе, а необходимость заставила пойти на такія условія.

Предшественникъ Полковника Самойлова, на посту Военнаго Агента въ Японіи, Полковникъ Ген. Штаба Глѣбъ Мих. Ванновскій вдавался въ другую крайность: онъ не дооцѣнивалъ всей мощи японской арміи и невѣрно представлялъ ея численность въ военное время. Поэтому, когда французскій военный агентъ, Полковникъ Ген. Шт. Баронъ Корвизаръ (генераломъ въ 1916 г. командовалъ корпусомъ) предложилъ дать мнѣ имѣемыя у него свѣдѣнія о японской арміи, съ тѣмъ, чтобы я эти свѣдѣнія сообщилъ прямо въ С. Петербургъ, но не пере-

давалъ ихъ Полковнику Ванновскому; то Генералъ Куропаткинъ, нашъ тогдашній Военный Министръ, получивъ мое донесеніе, не повѣрилъ ему, какъ сильно расходившемуся съ имѣемыми въ министерствѣ свѣдѣніями, и положилъ подъ сукно, о чемъ и сожалѣетъ въ томѣ IV своихъ воспоминаній.

Сообщу еще одинъ эпизодъ между Полковникомъ Ванновскимъ и мною: весною 1903 года, мѣсяцевъ за девять до войны, Намѣстникъ, Адмиралъ Алексѣевъ (когда онъ, Капитаномъ 1 ранга, командовалъ въ первомъ заграничномъ плаваніи крейсеромъ "Адмиралъ Корниловъ", то я плавалъ три года на немъ вахтеннымъ начальникомъ и ротнымъ командиромъ 1889-1891, почему Адмиралъ Е. И. Алексѣевъ зналъ меня довольно хорошо) пишетъ мнѣ: "сознаю, что задаю трудный вопросъ, но, тѣмъ не менѣе, хотѣлъ бы знать, какъ, по вашимъ предположеніямъ, японцы будутъ дѣйствовать въ случаѣ войны съ нами".

Я отвѣтилъ, приблизительно, такъ: "Японцы не будутъ дробить свои силы; будутъ держать весь свой флотъ сосредоточеннымъ въ одномъ пунктѣ, вѣроятно Сасебо, если нашъ флотъ будетъ въ это время въ Портъ-Артурѣ. Будутъ искать встрѣчи съ нашимъ флотомъ и, въ зависимости отъ результата встрѣчи, начнутъ перевозку войскъ въ Корею и Квантунъ, чѣмъ ближе къ Портъ-Артуру, тѣмъ благопріятнѣе для нихъ окажется встрѣча флотовъ, вплоть до Дальняго и Бидзево. По высадкѣ войскъ, обложатъ Портъ-Артуръ, и направятъ свободныя отъ осады Портъ-Артура войска на Мугденъ".

Когда я написалъ этотъ свой отвѣтъ Намѣстнику Адмиралу Алексѣеву, то, совершенно случайно, зашелъ ко мнѣ Полковникъ Ванновскій. Я далъ ему прочитать мой отвѣтъ Намѣстнику. Прочитавъ, Полковникъ Ванновскій съ ироніей сказалъ: "Только морякъ можетъ предполагать, что японцы, обложивши Портъ-Артуръ, двинутся дальше на Мугденъ, оставивъ въ тылу у себя такую крѣпость, какъ Портъ-Артуръ". — Оказывается, что японцы повели свои военныя операціи какъ разъ такъ, какъ предполагалъ русскій морякъ, а не офицеръ сухопутнаго генеральнаго штаба. Въ войну же 1943-1944 года, русскія арміи, изгоняя нѣмцевъ изъ занятыхъ ими областей Россіи, также не останавливались у созданныхъ нѣмцами укрѣпленныхъ пунктовъ, а ихъ обходили, оставляя обложеніе.

Послѣдняя моя встрѣча съ Полковникомъ Ванновскимъ, лично мнѣ весьма симпатичнымъ, состоялась во время Мугденскаго боя, когда участь боя, неблагопріятная для насъ, вполнѣ опредѣлилась, и Главнокомандующій, Генералъ Куропаткинъ, находясь на холмѣ, непосредственно руководилъ аріергардными боями отступающихъ войскъ. Я находился тутъ-же; вижу, скачетъ группа всадниковъ къ Главнокомандующему. Это былъ генералъ Терпицкій (командиръ Корпуса) и съ

нимъ нѣсколько офицеровъ, въ томъ числѣ Полковникъ Ванновскій. — Мы обмѣнялись крѣпкими дружескими рукопожатіями.

Адмиралъ РУСИНЪ.

Казабланка, 3 Октября 1944 г.

Гв. Капитанъ Г. А. фонъ БЕНЗЕМАНЪ

ОРДЕНЪ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБѢДОНОСЦА ГЕОРГІЯ.

Высочайшимъ Указомъ, отъ 26 Ноябцря 1769 года, ровно 175 лѣтъ тому назадъ, Государыня Императрица Екатерина II изволила основать Военный Орденъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Изъ исторіи Ордена извѣстно, съ какими торжествами была отпразднована Государемъ Императоромъ Александромъ II— Царемъ Освободителемъ, — знаменательная 100 лѣтняя годовщина. — Увы, — 150 лѣтняя, совсѣмъ не была отмѣчена; — единой Россіи тогда уже не существовало, а возглавители Бѣлыхъ Армій, въ пороховомъ дыму, въ періодъ военныхъ неудачъ (1919 г.), повидимому, признали не своевременнымъ почтить, какими-либо торжествами, 150 лѣтній юбилей этого славнаго Ордена.

Нынѣшняя 175 лѣтняя, такъ-же совпадаетъ съ длящимся еще лихолѣтьемъ всероссійскимъ. — Дастъ Богъ, — 200 лѣтній юбилей, будущая возрожденная, подлинная Россія оттѣнитъ съ подобающими почестями и отпразднуетъ національно-военными торжествами.

— Будемъ на это надѣяться и вѣрить!

Пока-же, здѣсь за-рубежомъ Россіи, ко дню 175-ой годовщины, мы должны вспомнить и, хотя-бы вкратцѣ, перечитать о доблестномъ прошломъ этого Императорскаго Военнаго Ордена — храбрыхъ!—

Во всемъ христіанскомъ мірѣ, издавна, святый Георгій почитался и прославлялся за свою — чистую, благочестивую жизнь, за доброту, за подвиги на бранномъ полѣ, за храбрость и отвагу и, наконецъ, за мученическую кончину. Св. Великомученикъ Георгій скончался, пос-

лѣ жестокихъ мученій, 23 Апрѣля 303 года, будучи казненнымъ по повелѣніи Римскаго Императора Діоклетіана, который узналъ, что доблестный его молодой воевода — христіанинъ.

Вѣрующимъ людямъ извѣстно много чудесъ совершенныхъ Св. Георгіемъ и, самымъ главнымъ, почитается знаменитый Его подвигъ, изображаемый на св. иконахъ.

Въ Сирофининіи, вблизи города Лидды, гдѣ покоилось тѣло Святого Великомученика, у города Верота, въ озерѣ обиталъ по преданію, чудовищный, страшный змій, который въ пищу, въ видѣ дани, получалъ по очереди дѣтей обитателей этого города.

Когда жребій палъ на долю царской дочери и царевна была выведена къ берегу озера, — по волѣ Божіей, передъ ней чудесно появился воинъ, на бѣломъ конѣ, — Св. Георгій. Поразивъ своимъ копьемъ змія въ пасть и прижавъ чудовище къ землѣ Св. Побѣдоносецъ спасъ молодую дѣвицу.

Понявъ это чудо царь и народъ, свидѣтель бывшаго, увѣровали во Христа и, въ большомъ числѣ, крестились.

И на Руси, издревле, этотъ Святой признавался Небеснымъ покровителемъ воиновъ и поборникомъ Царей, что, вмѣстѣ съ вѣрой православной, перешло къ намъ изъ Византіи, гдѣ, со временъ крестовыхъ походовъ, воинами почиталось имя Св. Георгія Побѣдоносца.

Великій Князь Ярославъ Мудрый, принявшій при Св. Крещеніи имя Юрія (Георгія) основавъ въ честь Св. Великомученика Георгія два монастыря "Юрьевскихъ", въ Новгородѣ и въ Кіевѣ, повелѣлъ праздновать память Святого — 26 Ноября, а въ свою печать, какъ и въ монеты, того времени, ввелъ Его изображеніе.

Зародившееся впослѣдствіи Московское государство помѣстило изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго змія, въ свой гербъ, а потомъ таковое-же вошло и въ гербъ Императорской Россіи.

Еще при Царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ, въ награду за храбрость, воинамъ выдавались особыя монеты съ изображеніемъ Св. Георгія, причемъ эти знаки отличія носились тогда на шапкахъ или на рукавахъ одежды.

Такимъ образомъ созданіе военнаго ордена въ честь именно этого Святого имѣло глубокія по идеѣ и историческія основанія.

Великая Екатерина мудро сознавая необходимость поощренія воинства Россійскаго, уже создавшаго себѣ незаурядную ратную славу, на поляхъ брани, слѣдующими словами "Статута" изложила цѣль учрежденія сего Ордена:

"Какъ Россійской Имперіи слава наипаче распространилась возвысилась вѣрностью и храбростью и благоразумнымъ поведеніемъ воинскаго чина, то изъ особливой Нашей Императорской милости къ служащимъ въ войскахъ Нашихъ, въ отмѣну и награжденіе имъ за ока-

занную отъ нихъ во многихъ случаяхъ Намъ и предкамъ Нашимъ ревностную службу, такъ-же и для поощренія ихъ въ военномъ искусствѣ, восхотѣли Мы учредить новый военный Орденъ и снабдить оный всѣми тѣми преимуществами, кои поспѣшествовать будутъ сему Нашему предпріятію".

Ноября 26-го, 1769 года, былъ "торжествованъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества первый день установленія Императорскаго Воинскаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія..."

Послѣ Божественной Литургіи, которую служилъ Сергіевской Лавры Архимандритъ Платонъ, состоялось освященіе, и окропленіе Св. водой, Орденскихъ знаковъ.

При провозглашеніи многолѣтія Императрица Екатерина Алексѣевна, бывшая въ орденскихъ одеждахъ, возложила па Себя знаки I-ой степени Ордена Св. Георгія, послѣ чего подъ музыку и барабанный бой выстроенныхъ передъ Дворцомъ войскъ, былъ произведенъ пушечный салютъ съ Петропавловской и Адмиралтейской крѣпостей.

Возложивъ на Себя I-ую степ. вновь учрежденнаго Ордена, Императрица Екатерина II предуказала въ орденскомъ Статутѣ: — "Мы симъ принимаемъ на Себя и преемниковъ Нашихъ сего ордена Гросмейстерство", — а такъ-же повелѣла — "сей Орденъ никогда не снимать, ибо заслугою онъ пріобрѣтается..."

Орденъ былъ учрежденъ четырехъ степеней, — "исключительно только для генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ арміи и флота", въ награду за отличія и за храбрость.

Высочайшимъ-же Указомъ, отъ 26 Ноября 1775 года, на 4-ю степ. было распространено сверхъ-того: — "но какъ не всегда вѣрному сыну Отечества такіе открываются случаи, гдѣ его ревность и храбрость блистать можетъ, то не исключить изъ сего милостиваго установленія и тѣхъ кои прослужили: въ полевой службѣ 25 лѣтъ отъ оберъ-офицера, а въ Морской — 18 кампаній офицеромъ служили, не менѣе 6 мѣсяцевъ каждая".

Особенно подчеркнуто было: "Ни высокая порода, ни полученіе предъ непріятелемъ ранъ не даютъ право быть пожалованнымъ симъ орденомъ. Но дается оный тѣмъ, кто не только должность свою исправлялъ во всемъ по присягѣ, — честно по долгу своему, но сверхъ того отличилъ себя особливымъ какимъ мужественнымъ поступкомъ". —

Орденскіе знаки установлены были:

1-я степень — большой крестъ бѣлой финифти, въ серединѣ креста, на лицевой сторонѣ на аломъ полѣ изображеніе Св. Георгія на конѣ, а на оборотной — его вензель; — крестъ носится на лентѣ, изъ 3-хъ черныхъ и 2-хъ желтыхъ полосъ, черезъ правое плечо подъ мундиромъ; концы ленты и крестъ выпускаются наружу (м. пр. новымъ Статутомъ 1913 года установлено было ношеніе ленты поверхъ мундира;

однако кавалеровъ I-ой ст. ни тогда, ни послѣ уже не было), и четырехугольная золотая звѣзда съ вензелемъ Св. Георгія и съ надписью "за службу и храбрость", — носимая на лѣвой сторонѣ груди.

2-я степень — большой крестъ, носимый на шеѣ и звѣзда, какъ у I-ой степени.

3-я степень — крестъ носимый на шеѣ.

4-я степень — крестъ носимый въ петлицѣ.

Орденъ этотъ давалъ пенсію по степенямъ и нѣкоторыя преимущества по службѣ и воспитанію дѣтей.

Кавалеры 1 и 2 степеней имѣли входъ при Дворѣ съ генералъ-маіорами, а 3 и 4 степеней съ полковниками, такъ-же, какъ и при другихъ торжествахъ.

День основанія Ордена, 26 Ноября, повелѣвалось праздновать ежегодно "при Дворѣ и въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ случится кавалеръ большого креста". Честь оказаться первымъ кавалеромъ ордена Св. Георгія 3-ей степени, за боевой подвигъ, согласно Статута, выпала на долю Перваго Гренадерскаго полка (впослѣдствіи ставшаго Лейбъ Гвардіи Гренадерскимъ) — Подполковника Феодора Фабриціанъ, Высочайше награжденнаго 8-го Декабря 1769 года — "за разбитіе со ввѣреннымъ ему деташементомъ въ 1600 человѣкъ подъ гор. Галацемъ, 15 Ноября 1769 года, весьма многолюднаго противъ онаго числа непріятельскаго войска и овладѣнія онымъ". Въ Исторіи Л. Гв. Гренадерскаго полка (Томъ I, стр. 1906 г.) говорится, что при этомъ имъ было взято у непріятеля 5 пушекъ и 2 знамени. Первымъ морякомъ получившимъ орд. Св. Георгія, былъ флота капитанъ Ф. А. Клокачевъ, награжденный 3-ей степенью за Чесму, 9 іюля 1771 г.: "во время турецкой войны при отправленіи его для атаки турецкаго флота, въ устьѣ порта Чесмы, съ однимъ кораблемъ, вступивъ съ отмѣнною неустрашимостью въ сраженіе, выдержалъ огонь всего флота, пока подоспѣли другіе корабли".—

Первымъ кавалеромъ 4-ой степ. былъ Каргопольскаго карабинернаго полка премьеръ-маіоръ фонъ Паткуль за то, что "при разбитіи при м. Добре 12 Января 1770 г., польскихъ мятежниковъ весьма людной партіи, отличился храбростью противъ протчихъ".

Первымъ кавалеромъ 2-ой степ. былъ Генералъ-Поручикъ П. Г. Племянниковъ — "За Кагулъ, 27 іюля 1770 годъ".

Первымъ кавалеромъ 1-ой степ. былъ Главнокомандующій въ Турецкую войну 1770—1774 г. г. — Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ Задунайскій,—Высочайше награжденный "за одержанныя надъ непріятелемъ знаменитыя побѣды при Ларгѣ — 17 Іюня и подъ Кагуломъ 21 Іюля 1770 года", какъ значится въ исторіи Перваго Кадетскаго Корпуса, каковой въ 1740 году окончилъ Графъ Петръ Румянцевъ. Изъ находившихся въ С. Петербургѣ Георгіевскихъ кавалеровъ, 22 Сентября 1782 года, Императрица Ека-

терина II Высочайше повелѣла образовать Кавалерскую Думу, на обязанности каковой было разсмотрѣніе правъ офицеровъ на полученіе ордена Св. Георгія.

Для Капитула новаго Ордена, храненіе архивовъ и Засѣданій Георгіевской Думы, близъ столицы, въ Чесмѣ, былъ отведенъ особый домъ, а такъ-же Ордену была передана церковь во имя Св. Іоанна Предтечи.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II орденомъ Св. Георгія 1-ой степени (не считая Самой Государыни) были награждены слѣдующія 8 лицъ:

1. Ген. Аншефъ Гр. П. А. Румянцевъ Задунайскій - 1770 г. Кагулъ.
2. " " Гр. А. Г. Орловъ Чесменскій - 1770 г. Чесма.
3. " " Гр. П. И. Панинъ — 1770 г. Бендеры.
4. " " Кн. В. М. Долгорукій-Крымскій - 1771 г. Перекопъ.
5. Ген. Фельдм. Кн. Г. А. Потемкинъ-Таврическій - 1778 г. Очаковъ.
6. Ген. Аншефъ Гр. А. В. Суворовъ-Рымникскій 1789 г. Рымникъ.
7. Адмиралъ В. Я. Чичаговъ — 1790 г. Выборгъ.
8. Ген. Аншефъ Кн. Н. В. Репнинъ — 1791 г. Мачинъ.

Орденомъ-же Св. Георгія 2-ой степени было пожаловано — 33 кавалера. Орденомъ 3-й степени было пожаловано: Штабъ-офицеровъ — 60. Генералъ-Маіоровъ и Контръ-Адмираловъ — 55. Генералъ-Поручиковъ — 2. Въ видѣ особаго исключенія, въ исторіи этого ордена, 3-ю степень получили 2 оберъ-офицера — капитаны Бишевъ и Карауловъ въ 1-ю Турецкую войну.

Императоръ Павелъ I, по вступленіи на Престолъ, издалъ "учрежденіе объ орденахъ", но относительно Ордена Св. Георгія упомянулъ въ особомъ указѣ отъ 30 іюля 1797 года, что "постановленія относящіяся къ этому Ордену, остаются неизмѣнными". Однако, за все это царствованіе награжденій Орденомъ Св. Георгія не было.

Императоръ Павелъ I былъ Гросмейстеромъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскаго креста), каковой, повидимому, и замѣнилъ орденъ св. Георгія. Такъ, напримѣръ. за Итальянскій походъ 1799 года, во главѣ съ Генералиссимусомъ А. В. Суворовымъ (правда, уже имѣвшимъ Георгія 1-й степ.), — Орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго были награждены: Великій Князь Константинъ Павловичъ, будущій Фельдмаршалъ М. И. Кутузовъ и др., а во флотѣ — Адмиралы Ѳ. Ѳ. Ушаковъ и Гр. Н. Д. Войновичъ, Вице-Адмиралъ П. Пустошкинъ и другіе.

Вступившій на Престолъ Императоръ Александръ I возстановилъ, особымъ указомъ, отъ 12 Декабря 1801 г., Орденъ Св. Георгія

Побѣдоносца "во всей его силѣ и пространствѣ".

13 Февраля 1807 года Императоръ Александръ I изволилъ учредить "Знакъ отличія Военнаго Ордена" для нижнихъ чиновъ проявившихъ боевую храбрость, удаль и молодечество и повелѣлъ присоединить его къ ордену Св. Георгія. Знакъ этотъ: серебряный крестъ, Ордена Св. Георгія 4-ой степени. Награжденный, за боевыя отличія, этимъ знакомъ нижній чинъ получалъ прибавку содержанія пожизненно и нѣкоторыя преимущества по службѣ. *)

На Себя Императоръ Александръ I возложилъ лишь 4-ю степень ордена Св. Георгія, хотя Георгіевская Дума постановила, черезъ старѣйшаго Георгіевскаго Кавалера (2-й и 3-й степ.) Фельдмаршала Князя А. А. Прозоровскаго просить Императора Александра Павловича, за храброе участіе въ бою подъ Аустерлицемъ, 20 Ноября 1805 г., принять 1-ю степень Ордена. Императоръ благородно отказался отъ этой высокой награды. Такимъ образомъ Императоръ Александръ I-й является первымъ Вѣнценоснымъ и Августѣйшимъ Георгіевскимъ Кавалеромъ Императорской Россіи. Въ царствованіе Императора Александра I Орденомъ Св. Георгія 1-ой степ. были награждены слѣдующія 8 лицъ:

1. Ген. Фельдм. Кн. М. И. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій — 1812 г. въ Отечественную войну.
2. Ген. отъ Инф. Гр. М. Б. Барклай де Толли — 1813 г. Кульмъ.
4. Прусскій Фельдм. Блюхеръ, Кн. Вольштадскій - 1813 г. Лейпцигъ.
5. Австрійскій Фельдм. Кн. Шварценбергъ — 1813 г. Лейпцигъ.
6. Великобританскій Фельдм. Герцогъ Веллингтонъ — 1814 г.
7. Ген. отъ Кавалеріи Гр. Л. Л. Бенингсенъ — 1814 г.
8. Герцогъ Людвигъ Антонъ Ангулемскій — 1823 г.

Орденомъ-же Св. Георгія 2-ой степени было пожаловано 33 кавалера, въ темъ числѣ Цесаревичъ, Великій Князь Константинъ Павловичъ — за Лейпцигъ (3-ю степень ордена Великій Князь имѣлъ - за Аустерлицъ, а ранѣе за доблестное участіе въ Итальянскомъ походѣ получилъ титулъ — "Цесаревича").

Орденомъ-же 3-ей степени были пожалованы — 237 русскихъ кавалеровъ, изъ коихъ лишь 31 штабъ-офицеръ. такимъ образомъ значеніе 3-ей степени было сильно повышено въ это царствованіе такъ же какъ и 1-й, потому что таковая стала жаловаться лишь кавалерамъ,

---

*) **Примѣчаніе.** Интересно отмѣтить, что генералъ отъ инфантеріи графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, любимецъ Суворова, народный герой Отечественной войны и кавалеръ ордена св. Георгія 2-й степ. получилъ въ 1813 г. отъ Императора Александра I разрѣшеніе носить серебрянный знакъ отличія Военнаго Ордена, сказавшаго при этомъ: «Носи солдатскій крестъ, ты — другъ солдатъ».

имѣвшимъ уже 2-ю степень.

Императоръ Александръ I, въ 1807 году, Высочайше повелѣлъ причислить къ кавалерамъ Россійскихъ орденовъ и лицъ, пожалованныхъ "Золотымъ Оружіемъ", каковое стало обычной боевой наградой еще при Императрицѣ Екатеринѣ II, но статута своего не имѣло *)

Первымъ кавалеромъ таковаго былъ, впослѣдствіи Фельдмаршалъ, Кн. А. А. Прозоровскій, въ 1774 г. за Забалканскій походъ; всего же Императрица пожаловала 117 кавалеровъ.

Золотое оружіе впослѣдствіи стало очень распрастраненной боевой наградой и жаловалось генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ, а съ брилліантовыми украшеніями чинамъ не ниже генералъ-маіора и контръ-адмирала.

Императоръ Николай I, — 6 Декабря 1833 года, соизволилъ издать новый Статутъ ордена, въ которомъ подробно перечислялись подвиги дававшіе право на награжденіе Ордена Св. Георгія, подтвердивъ, что "Слава Русскаго оружія, возрастая непрестанно болѣе и болѣе, вполнѣ доказала передъ свѣтомъ, что воинство Наше достойно украшается знаменіемъ Побѣдоносца". Для награжденія-же 4-ой степ., за выслугу лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, было необходимо участвовать, хотя-бы въ одномъ сраженіи, согласно этого Статута.

Императоръ Николай I согласно измѣненнаго, дополненнаго новаго Георгіевскаго Статута препроводилъ въ Думу Ордена Св. Георгія — "Послужной списокъ Его Императорскаго Величества Государя Императора" на полученіе сего Ордена за 25 лѣтнюю службу, какъ имѣющаго "медаль за Турецкую войну 1828-29 г.г. и знака отличія за безпорочную службу за 20 лѣтъ".

По удостоенію Кавалерской Думы, Императоръ Николай Павловичъ, въ 1838 году, возложилъ на Себя 4- степ. Ордена Св. Георгія.

Въ царствованіе Императора Николая I орденомъ Св. Георгія 1-ой степени были награждены слѣдующія 3 лица:

Ген. отъ Инф. Гр. И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій. 1829 г. Эрзерумъ.

Ген. отъ Инф. Гр. И. И. Дибичъ Забалканскій — 1829 г.

Австрійскій Фельдмаршалъ Гр. I. Радецкій - 1848 г. Миланъ.

Орденомъ-же 2-ой степени было пожаловано всего лишь 14 генераловъ и адмираловъ; въ томъ числѣ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, въ 1828 г., за Браиловъ.

Касательно представителей Императорскаго Флота кавалеровъ 2-ой степ. интересно отмѣтить, что награжденный, въ 1828 г. за

---

*) Золотое оружіе жаловалось съ надписью «за храбрость» и носилось съ темлякомъ на георгіевской лентѣ, когда же оно жаловалось съ «брилліантовыми украшеніями», то носилось безъ темляка.

Варну, Адм. А. С. Грейгъ — сынъ перваго кавалера 2-ой степ., изъ моряковъ, Контръ-Адм. С. К. Грейга въ 1770 г. за Чесму.

Въ исторіи Ордена Св. Георгія имѣется лишь два случая награжденія 2-ой степ. отца и сына, а именно въ Арміи — въ семьѣ графовъ Каменскихъ и во Флотѣ — въ семьѣ Грейгъ.

Высочайше награжденный Георгіевской звѣздой Вице-Адм. П. С. Нахимовъ, въ 1853 г. за Синопъ, къ нынѣшнему времени является послѣднимъ морякомъ имѣвшимъ 2-ю степень ордена Св. Георгія. Орденомъ же 3-й степ. было пожаловано 86 кавалеровъ, изъ нихъ: полныхъ генераловъ и генералъ-лейтенантовъ — 28, генералъ-маіоровъ — 54 и штабъ-офицеровъ всего лишь 4.

Всѣ четыре Сына Императора награждены орденомъ Св. Георгія 4-й степени:

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ — "за дѣло съ чеченцами 26 Октября 1859 г."

Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ — 1849 г. за Венгерскую кампанію.

Вел. Кн. Николай Николаевичъ - 1854 г. за Инкерманъ.

Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ - 1854 г. за Инкерманъ.

По вступленіи на Престолъ, Императоръ Александръ II — "для вящшаго поощренія военныхъ заслугъ, оказанныхъ на полѣ брани" отмѣнилъ пожалованіе 4-ой степ. орд. Св. Георгія за выслугу лѣтъ и за морскія кампаніи и Высочайше повелѣлъ, съ 15 Мая 1855 года, награждать за боевыя заслуги и подвиги, начиная съ 4-ой степени, но временно было Высочайше повелѣно къ ордену 4-ой степ. присовокуплять бантъ, изъ принадлежащей Ордену ленты, въ томъ случаѣ, если пожалованный этой степенью за выслугу лѣтъ или совершеніе 18 или 20 морскихъ кампаній, до 15 Мая 1855 года, окажетъ такіе воинскіе, противъ непріятеля подвиги, кои не подходя подъ правила о награжденіи высшей степенью сего Ордена даютъ однако-же право на полученіе 4-ой степени.

Такимъ образомъ отнынѣ Высочайше повелѣвалось: "орденомъ Св. Георгія награждать единственно за особое мужество и храбрость и отличные военные подвиги"... 1-я и 2-я степени жаловались по собственному Его Императорскаго Величества усмотрѣнію, а 3-я и 4-я по удостоенію Георгіевскихъ Думъ, въ Высочайшемъ приказѣ утвержденному.

Въ 1856 году, 19 марта, Императоръ Александръ II, измѣнилъ порядокъ пожалованія "знака отличія Военнаго ордена"; тогда-же было учреждено 4 степ., того-же вида и того-же порядка для ношенія на груди, но первыя двѣ степени золотой крестъ, а вторыя двѣ серебряный; 1-ой и 3-ей степенямъ былъ присвоенъ бантъ изъ орденской ленты.

На оборотной сторонѣ креста, на горизонтальныхъ концахъ,

вырѣзался номеръ, подъ которымъ получившій крестъ, вносился въ списки пожалованныхъ. Насколько были почитаемы, цѣнимы и уважаемы, какъ самый орденъ Св. Георгія, такъ и награждаемые имъ, въ старину, видно хотя-бы изъ того, что въ 1857 году, послѣдовало Правительственное распоряженіе о пріобрѣтеніи портретовъ героевъ - георгіевскихъ кавалеровъ въ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ они воспитывались.

26 Ноября 1869 года Орденъ Св. Георгія торжественно праздновалъ Столѣтній свой Юбилей. Старѣйшимъ Георгіевскимъ Кавалеромъ, въ этотъ день, оказался Германскій Императоръ Вильгельмъ I; — получившій 4-ю степень въ 1814 году въ Баръ-сюръ-Объ. Приглашенный на торжества въ С. Петербургъ, престарѣлый Императоръ не смогъ лично пріѣхать, а командировалъ Принца Альбрехта, своего брата. Императоръ Александръ II возложивъ на Себя, въ день Юбилея, знаки ордена 1-ой степени, по телеграфу пожаловалъ ту-же степень Старѣйшему Георгіевскому Кавалеру.

Растроганный Императоръ Вильгельмъ I сразу-же телеграфировалъ Государю: — "Глубоко тронутый, со слезами на глазахъ, обнимаю Васъ, благодаря за честь, на которую не смѣлъ разсчитывать... Осмѣлюсь просить Васъ принять мой орденъ - Pour le Mérite. Армія моя будетъ гордиться, видя Васъ носящимъ эттоъ орденъ. Да хранитъ Васъ Богъ!"

Въ день Юбилея былъ Высочайшій выходъ, торжественное Богослуженіе, парадъ и грандіозный обѣдъ Георгіевскихъ Кавалеровъ.

Въ царствованіе Императора Александра II орденомъ Св. Георгія 1-ой степ. были награждены слѣдующія 4 лица:

1. Германскій Императоръ Вильгельмъ I - 26 Ноября 1869 г.
2. Эрцгерцогъ Альбертъ Австрійскій — 1870 г.
3. Ген. Фельдмарш. Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ 1877. Аладжа.
4. Ген. Фельдмарш. Вел. Кн. Николай Николаевичъ 1877 г. Плевна.

Орденомъ-же 2-ой степени было пожаловано лишь 17 кавалеровъ; въ томъ числѣ:

Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ — 1864 г. за покореніе Кавказа.
Вел. Кн. Николай Николаевичъ (старшій) — 1877 г. за Систовъ.
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ — 1877 г. за Ловчу и Мечку.

Изъ иностранцевъ, послѣднимъ кавалеромъ Ордена Св. Георгія 2-ой степени, къ нынѣшнему времени, является Прусскій фельдмаршалъ графъ Мольтке — за франко-прусскую войну 1870-71 г.г.

Орденомъ-же 3-ей степени было пожаловано 76 лицъ (штабъофицеровъ — 12); въ числѣ генераловъ — Великій Князь Владиміръ Александровичъ — 1877 г. за Мечку.

Изъ членовъ Императорской Фамиліи Георгіевскими Кавале-

рами 4-ой степени были: Великіе Князья: Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Николай Николаевичъ (младшій), Николай Михайловичъ, Е.И.В. Николай Максимиліановичъ Кн. Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, и Е. И. В. Принцъ Алексаднръ Петровичъ Ольденбургскій. Всѣ въ Русско-Турецкую войну 1877-78 г.г. — Е.И.В. Евгеній Максимиліановичъ Кн. Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій — за Хивинскій походъ 1873 г.

Въ царствованіе Императора Александра III въ Георгіевскомъ Статутѣ измѣненій не было.

Изъ георгіевскихъ наградъ можно отмѣтить только одну — генералъ-лейтенанту А. В. Комарову, за сраженіе при Кушкѣ 18 марта 1885 г. съ афганцами, руководимыми англичанами, было пожаловано золотое оружіе, украшенное брилліантами.

Наконецъ, въ послѣднее царствованіе Государь Императоръ Николай II, въ постоянныхъ Своихъ заботахъ о воинствѣ Россійскомъ, принимая во вниманіе, что произошло много измѣненій: въ военной техникѣ, въ вооруженіи, въ характерѣ войны, въ условіяхъ веденія боя и въ опредѣленіи внѣшняго признака подвига, — на 144 году существованія Военнаго Ордена, повелѣлъ о пересмотрѣ "Статута Военнаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и причисляемаго къ нему Знака Отличія".

Согласно Высочайшихъ предуказаній объявленныхъ Канцлеромъ Орденовъ — Военному и Морскому Министрамъ, были образованы изъ кавалеровъ Ордена Св. Георгія — генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ двѣ особыя комиссіи: военно-сухопутная и военно-морская.

Въ составъ первой, подъ Предсѣдательствомъ старшаго по пожалованію кавалера ордена Св. Георгія 3 степ Генерала-отъ-Инфантеріи **Роопа**, вошли: Инженеръ — Генералъ **Рербергъ**, Ген. отъ Инф. **Комаровъ**, Генералъ Адъютантъ бар. **Мейендорфъ**, Генералъ Адъютантъ **Зарубаевъ**, Ген. отъ Инф. **Резвой**, Ген. отъ Инф. **Протопоповъ**, Генералъ Адъютантъ **Ивановъ**, Ген.-Лейтенантъ **Никитинъ**, Ген.-Лейтенантъ фонъ **Ренненкампфъ**, Ген. Адъютантъ **Даниловъ**, Ген.-Лейтенантъ **Мрозовскій**, Ген.-Лейтенантъ **Лечицкій**, Ген.-Маіоръ **Третьяковъ**, Ген. Маіоръ **Слюсаренко**, Свиты Его Величества Ген.-Маіоръ **Ханъ Нахичеванскій**, Полковникъ **Ханжинъ**, Полковникъ **Голицинскій**, Полковникъ **Санниковъ**, Полковникъ **Головань**, Подполковникъ фонъ **Шварцъ**, Подполковникъ **Романовскій**, Подполковникъ **Хагондоковъ**, Флигель-Адъютантъ Ротмистръ **Скалонъ**, Штабсъ-Капитанъ **Сальковъ**, Штабсъ-Капитанъ **Степаненко**.

Въ составъ второй, подъ Предсѣдательствомъ Вице-Адмирала **Щенсновича**, вошли: Капитанъ 1 ранга **Коломейцевъ**, Капитанъ 2 ранга **Ненюковъ**, Капитанъ 2 ранга **Пилкинъ**, Подполк. К-са Инж. Мех. **Блиновъ**, Капитанъ К-са Инж. Мех. **Бѣловъ**.

По Высочайшей волѣ на эти-же Комиссіи было возложено: 1) составленіе Статута о "золотомъ оружіи", опредѣленныхъ правилъ награжденія коимъ не существовало, и 2) положенія о медали съ надписью "за храбрость" на георгіевской лентѣ, въ отношеніи которой дѣйствовалъ уставъ 1878 года.

Труды этихъ Комиссій, съ заключеніями Министровъ Военнаго и Морского, были препровождены Канцлеру Орденовъ и затѣмъ, съ заключеніемъ Капитула Орденовъ, по Высочайшему Повелѣнію, внесены въ Особое Совѣщаніе изъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, назначенныхъ по Личному избранію Государя Императора.

Предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія, Его Величеству благоугодно было назначить: Е. И. В. Вел. Кн. **Константинъ Константиновича**. Въ составъ членовъ Особаго Совѣщанія вошли: Е.И.В. Вел. Кн. **Николай Михайловичъ**, Ген. отъ Инф. **Роопъ**, Ген. Адъютантъ **Комаровъ**, Ген. Адъютантъ **Струковъ**, Ген. Адъютантъ бар. **Мейендорфъ**, Ген. отъ Инф. **Фрезе**, Ген. Адъютантъ **Пантелѣевъ**, Ген. Адъютантъ Адмиралъ **Алексѣевъ**, Ген. отъ Кавалеріи **Малама**, Ген. отъ Артиллеріи **Ореусъ**, Ген. Адъютантъ **Сухомлиновъ**, Ген. отъ Кавалеріи бар. **Штакельбергъ**, Ген. Адъютантъ бар. **Меллеръ-Закомельскій**, Ген. отъ Артиллеріи **Никитинъ**, Ген. Адъютантъ **Даниловъ**, Ген. Адъютантъ Адмиралъ **Ниловъ**, Адмиралъ фонъ **Эссенъ**, Вице-Адмиралъ **Виренъ**, Вице-Адмиралъ **Іессенъ**, Генералъ-Лейтенантъ **Лешъ**.

10 Августа 1913 года Государь Императоръ Николай II Высочайше соизволилъ утвердить выработанный этими Комиссіями и Особымъ Совѣщаніемъ, проэктъ и назвать его: **"Статутъ Императорскаго Военнаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, принадлежащаго къ сему Ордену Георгіевскаго Креста и причисленныхъ къ тому-же Ордену Георгіевскаго Оружія и Георгіевской медали".**

Новый "Статутъ" опубликованный немедленно по Военному и Морскому Вѣдомствамъ (въ частности въ "Морскомъ Сборникѣ" № 12, 1913 года) начинался слѣдующими словами:

"Въ Бозѣ почившій Прадѣдъ нашъ Императоръ Николай I-ый 6 Декабря 1833 г. утвердилъ Статутъ Военнаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Статутъ сей, сохранивъ всецѣло начала, положенныя въ основаніи Статутомъ 1769 г., дарованнаго въ Бозѣ почившей Державной Основательницей Ордена Императрицей Екатериной II, подробно указалъ примѣры боевыхъ подвиговъ, совершеніе коихъ представляетъ отличившимся право на награжденіе ордена Св. Георгія. Въ Статутѣ 1833 г. вошли также постановленія о знакѣ отличія Военнаго Ордена, учрежденномъ въ 1807 г. въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ I въ награду боевыхъ отличій, совершенныхъ нижними воинскими чинами. Подвергаясь лишь частичнымъ измѣненіямъ, Статутъ сохранилъ свою силу и понынѣ; между тѣмъ, послѣдо-

вавшее за истекшее восьмидесятилѣтіе полное измѣненіе свойствъ боя на сушѣ и на морѣ и въ особенности чрезвычайное развитіе техники военнаго и морского дѣла — съ очевидностью указываютъ на явную необходимость измѣненія положеній..." и т. д. Заканчиваются эти вступительныя слова слѣдующимъ пожеланіемъ Государя Императора:

" - Да живутъ непрерывно въ дорогомъ сердцу Нашему Россійскомъ воинствѣ преподанные въ Статутѣ завѣты воинской доблести и самоотверженія".

Новымъ Статутомъ окончательно установлено было: 1-я и 2-я степени Ордена жалуются по "Высочайшему усмотрѣнію за отличнѣйшія воинскія доблести";

3-я и 4-я степени Ордена Высочайше жалуются "по постановленію Георгіевскихъ Думъ", т. к. " - принята была, въ качествѣ руководящаго основанія, совокупность слѣдующихъ данныхъ - **грозившей** при выполненіи подвига, **опасности**, достигнутаго **успѣха** и происшедшей отъ него **пользы**".

"Знакъ отличія" переименовывался въ **Георгіевскій Крестъ**; "золотое оружіе" — въ **Георгіевское оружіе** и медаль "за храбрость", установленная при Императорѣ Николаѣ I и раздѣленная на 4 степени Императоромъ Александромъ II въ 1878 году — въ **Георгіевскую медаль.**

Въ Царствованіе Императора Николая II орденъ Св. Георгія 1-ой степени никому пожалованъ не былъ. Орденъ-же 2-ой степени, послѣ 33-хъ лѣтняго перерыва, когда послѣднимъ кавалеромъ этой степени былъ Генералъ Адъютантъ, Ген. отъ Кав. М. Д. Скобелевъ (за Аханъ-Текинскую Экспедицію 1881 г.) было пожаловано 4 кавалера:
Ген. Адъютантъ **Ивановъ** — за Галиційскую битву, 10 Окт. 1914 г.
Ген. Адъютантъ **Рузскій,** — за Ивангородъ, 25 Октября 1914 года.
Вел. Кн. **Николай Николаевичъ** — за Перемышль, 9 Марта 1915 года.
Ген. отъ Инф. **Юденичъ** — за Эрзерумъ, 15 февраля 1916 года.

Среди Кавалеровъ ордена 3-ей степени — **Е.К.В. Королевичъ - Регентъ Александръ** — Главнокомандующій Сербскими Арміями (Е.К.В. Королю Петру Сербскому, въ 1915 г., была Высочайше пожалована рѣдкая награда: Орденъ Св. Андрея Первозваннаго съ мечами).

Въ Великую войну 1914-17 г.г. былъ единственный случай пожалованія Ордена 3-ей степени оберъ-офицеру: 14-ой Артиллер. бригады Капитанъ **Леонтьевъ** за знаменитый Невельскій набѣгъ, въ ночь на 15 Ноября 1915 г. и за плѣненіе Начальника 82 пѣхотн. рез. герм. дивизіи, смертельно раненный въ этомъ дѣлѣ, былъ Высочайше награжденъ 3-ей степ. Ордена, - посмертно.

За Великую войну 1914-17 г.г. среди многочисленныхъ кавалеровъ Ордена 4-ой степ., — значатся: Е. В. Король Альбертъ Бельгійскій; Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Борисъ Бладиміровичъ,

Дмитрій Павловичъ; Князья Константинъ Константиновичъ и Олегъ Константиновичъ (посмертно); Е.К.В. Королевичъ Георгій Сербскій, Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій Михаилъ и Е. В. Князь Арсеній Карагеоргіевичъ (русской службы Генералъ-Маіоръ, отецъ Князя Регента Павла Югославянскаго).

Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть объ единственномъ въ Великую войну награжденіи Орденомъ Св. Георгія 4-й степ. сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой, которая состояла въ 105 пѣх. Оренбургскомъ полку и въ бою, лѣтомъ 1916 года, за убылью офицеровъ въ 10-ой ротѣ, вступила въ командованіе этой ротой, отбила атаку германцевъ и перейдя сама съ ротой въ атаку, способствовала общему успѣху, причемъ, получивъ 11 ранъ, нѣсколько штыковыхъ, истекая кровью, скончалась.

Государь Императоръ наградилъ доблестную сестру милосердія Р. М. Иванову — посмертно, а отцу ея, скромному чиновнику, воспитавшему дочь - героиню, пожаловалъ потомственное дворянство. При погребеніи сестры милосердія Р. М. Ивановой, въ оградѣ Св. Андреевской церкви города Ставрополя - Кавказскаго, присутствовалъ Представитель Императора Князь Голицынъ, возложившій на гробъ, отъ Имени Его Величества, серебрянный вѣнокъ.

Это награжденіе женщины, за всю исторію Ордена Св. Георгія, явилось вторымъ; — первой награжденной Императоромъ Александромъ II, была иностранка, Королева Обѣихъ Сицилій, Марія-Софія -Амелія. Подвигъ ея состоялъ въ слѣдующемъ: когда къ Неаполю подходили, съ одной стороны Гарибальди со своими волонтерами, а съ другой, войска Сардинскаго Короля Виктора Эммануила II, Король Обѣихъ Сицилій и Королева, рожденная Принцесса Баварская, удалились въ Гаэту и тамъ выдержали пятимѣсячную осаду съ Сентября 1860 г. по 13 Февраля 1861 г. Душой защиты Гаэты была именно Королева Марія. Она все время находилась на передовыхъ позиціяхъ и самоотверженно ухаживала за раеннными. Когда держаться уже стало невозможно, Король и Королева были вывезены на англійскомъ или французскомъ военномъ кораблѣ, т. к. на рейдѣ, во время осады, стояли англійская и французская эскадры.

Императоръ Александръ II, враждебно относившійся къ предпріятію Короля Сардинскаго, пришелъ въ восторгъ отъ доблести Короля и Королевы Обѣихъ Сицилій и пожаловалъ Имъ ордена Св. Георгія 4-ой степени.

На Себя Государь Императоръ Николай II, Державный Верховный Главнокомандующій въ Великую войну, возложилъ Орденъ Св. Георгія 4-ой степени, по Постановленію Георгіевской Думы Юго-Западнаго фронта, на основаніи статьи 7-ой Статута, — 25-го Октября 1915 года, въ Царскомъ Селѣ.

Статья 7-ая гласитъ, что достоинъ награжденія орденомъ Св. Георгія лишь тотъ, — "кто презрѣвъ очевидную опасность и явивъ доблестный примѣръ неустрашимости, присутствіе духа и самоотверженіе, совершилъ отличный воинскій подвигъ, увѣнчанный полнымъ успѣхомъ и доставившій явную пользу".

Въ тотъ-же день Государь Императоръ послалъ телеграмму Главнокомандующему Арміями Юго-Западнаго Фронта:

— "Сегодня Свиты Моей Генералъ-Маіоръ Князь Барятинскій передалъ Мнѣ Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени и просьбу Георгіевской Думы Юго-Западнаго Фронта, поддержанную Вами о томъ, чтобы Я возложилъ его на Себя.

Несказанно тронутый и обрадованный незаслуженнымъ Мною отличіемъ, соглашаюсь носить нашъ высшій боевой орденъ и отъ всего сердца благодарю Васъ, Георгіевскихъ Кавалеровъ и горячо любимыя Мною войска за заработанный Мнѣ ихъ геройствомъ и высокою доблестью Бѣлый Крестъ.

НИКОЛАЙ."

Въ "Правительственномъ Вѣстникѣ" № 247 отъ 28 Октября 1915 г., стр. 5-я опубликована слѣдующая телеграмма на Имя Его Императорскаго Величества отъ Главнокомандующаго Арміями Юго-Западнаго Фронта:

"Всеподданѣйше ходатайствую о награжденіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича серебрянной медалью 4-й степени, на Георгіевской лентѣ, въ память посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ, вечеромъ 12-го сего Октября, раненныхъ въ районѣ станціи Клевань, въ сферѣ дальняго огня непріятельской артиллеріи, а такъ-же пребыванія 13 сего Октября въ раіонѣ расположенія Корпусныхъ резервовъ 11-ой и 9-ой Армій. Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ ИВАНОВЪ".

На этомъ основаніи Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ былъ Высочайше пожалованъ Георгіевской медалью 4-й степ.

Военному духовенству Россійскіе Императоры, за пастырскіе подвиги на полѣ брани, жаловали золотые наперсные кресты на Георгіевской лентѣ, а въ Великую войну былъ случай награжденія Преосвященнѣйшаго Діонисія, Епископа Кременецкаго (Волынской епархіи),- за пастырскіе подвиги и отличія во время военныхъ дѣйствій, - Панагіей на Георгіевской лентѣ.

Заканчивая настоящій историческій очеркъ, необходимо указать, что къ 144-ой годовщинѣ (1769-1913 г.г.) Основаніе Ордена, за боевыя отличія имѣли:

1-ю степень...... 25 кавалеровъ
2-ю степень......117 кавалеровъ
3-ю степень......592 кавалера
4-ю степень.... 2.500 кавалеровъ

(Послѣдняя цифра, приблизительная, взятая изъ различныхъ источниковъ).

За Великую войну, къ 147-ой годовщинѣ ордена (т. е. къ 26 Ноября 1916 г.), Кавалеровъ состояло:

Ордена 2-ой степени........ 4
Ордена 3-ей степени........53
Ордена 4-ой степени.... 3.504

За всю исторію существованія Ордена Св. Георгія всѣ четыре степени ордена имѣли только:

Генералъ-Фельдмаршалъ Кн. **М. И. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій**
Генералъ-Фельдмаршалъ Кн. **М. Б. Барклай де Толли**
Генералъ-Фельдмаршалъ Кн. **И. Ф. Паскевичъ-Эриванскій**
Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ **И. И. Дибичъ-Забалканскій.**

Первыя три степени ордена имѣли только:

Генералъ-Фельдмаршалъ Св. Кн. **Г. А. Потемкинъ-Таврическій**
Генералиссимусъ **А. В. Суворовъ-Рымникскій**
Генералъ отъ Кавалеріи **Гр. Л. Л. Беннигсенъ.**

Гв. Капитанъ Г. А. фонъ БЕНЗЕМАНЪ.

Примѣчаніе. Слѣдуетъ отмѣтить два награжденія совершенно исключительныя: натуралистъ-ихтіологъ Четыркинъ, (скончался въ г. Нью-Іоркѣ въ 1938 г.) будучи въ составѣ научной экспедиціи въ Средней Азіи, проявилъ особый героизмъ и рѣдкую находчивость при отраженіи нападенія кочевниковъ на экспедицію, за что былъ награжденъ Императоромъ Николаемъ II георгіевскимъ крестомъ на Владимірской лентѣ. (Около 1910-1913 г.г.)

Второй случай имѣлъ мѣсто въ 1914 году, когда генералу Лукомскому, Начальнику Мобилизаціоннаго Отдѣла Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, за блестящее проведеніе всеобщей мобилиации наканунѣ Великой войны, Владимірская лента, имѣвшагося у генерала ордена Св. Владиміра 4-й ст. (безъ мечей) была замѣнена, по Высочайшему повелѣнію, лентой ордена Св. Георгія.

ГЕОРГІЕВСКІЯ НАГРАДЫ ФЛОТУ.

Со времени основанія ордена Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія 26 Ноября 1769 года по 1-е Марта 1917 года.

(Всѣ даты по старому стилю.)

ЭКИПАЖАМЪ И КОРАБЛЯМЪ.

Георгіевское Знамя.

1813 г., 17 Августа. Гвардейскому Экипажу за подвиги, оказанные въ сраженіи при Кульмѣ 17 Августа 1813 г.

Георгіевскіе кормовые флаги.

1827 г., 17 Декабря. **Двѣнадцатому** линейному экипажу и кораблю **Азовъ** за отличіе въ Наваринскомъ сраженіи 8 Окт. 1827 г.

1828 г., 28 Мая. . **Тридцать второму** флотскому экипажу и бригу **Меркурій** за бой съ двумя турецкими кораблями въ Черномъ морѣ 14 Мая 1829 г.

Георгіевскіе знаменные флаги.

1856 г., 26 Ноября. 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44 и 45*) флотскимъ экипажамъ, съ надписью "За оборону Севастополя съ 13 Сентября 1854 г. по 27 Августа 1855 года".

Георгіевскіе стеньговые флаги, брейдъ-вымпела и вымпела.

1819 г., 5 Іюня. Гвардейскому Экипажу въ память Кульма.

1903 г., 18 Ноября. Черноморскому флоту, какъ имѣвшему георгіевскіе знаменные флаги у всѣхъ экипажей.

Георгіевскіе серебрянные рожки.

1877 г., 15 Іюня. Командѣ фрегата **Севастополь** за участіе въ переправѣ черезъ Дунай.

1877 г., 15 Іюня. Флотской стрѣлковой ротѣ за участіе въ переправѣ черезъ Дунай.

1878 г. Гвардейскому Экипажу за войну 1877-1878 г.г.

---

* Въ Русской церкви въ Бѣлградѣ собраны были знамена частей Добровольческой Арміи. Среди знаменъ, въ группѣ XXXVII, Знаменный флагъ 28-го флотскаго экипажа. На скобѣ надпись: «Высочайше пожаловано 45 флотскому экипажу 26 Ноября 1856 года за оборону Севастополя съ 13 Сентября 1854 г. по 27 Августа 1855 г. Въ 1891 г. приказомъ по Морскому Вѣдомству 9 Марта 1891 г. за № 30 передано 28-му Флотскому экипажу». См. Морской Журналъ, № 12, 1929 г. стр. 15.

Знаки отличія.

1828 г., 27 Мая. 42-му флотскому экипажу, на кивера, за сраженіе при переправѣ войскъ, въ присутствіи Императора Николая I, на правый берегъ Дуная.

1828 г. 28 Мая. 44-му флотскому экипажу, на кивера, за храбрость при разбитіи турецкой флотиліи подъ Браиловымъ и за содѣйствіе въ осадѣ этой крѣпости.

1855 г., 22 Сентября. Тѣмъ флотскимъ экипажамъ, которые, участвуя въ оборонѣ Севастополя не имѣли знаковъ отличія, пожалованы на арматуру киверовъ надписи "За Севастополь".

Георгіевскія ленточки на фуражки н. чиновъ.

1878 г. Гвардейскому экипажу за участіе въ войнѣ 1877-1878 г.г.

1886 г. 6 Мая. Черноморскому флоту, взамѣнъ отличій на киверахъ, пожалованныхъ за оборону Севастополя.

Нѣкоторыя Георгіевскія награды командамъ кораблей.

1) За Наваринское сраженіе 8 Октября 1827 года по 10 знаковъ отличія Военнаго Ордена на корабль и по 5 знаковъ отличія на фрегатъ. (Эскадры контръ-адмирала Л. П. Гейдена).

2) Всей командѣ брига **Меркурій**, за бой 14 Мая 1829 года съ двумя турецкими кораблями, въ Черномъ морѣ, знаки отличія Военнаго Ордена.

3) Командамъ судовъ эскадры вице-адмирала П. С. Нахимова за Синопское сраженіе по 10 знаковъ отличія Военнаго Ордена на роту.

4) Командамъ крейсера 1 ранга **Варягъ** и мореходной канонерской лодки **Кореецъ**, за бой при Чемульпо 27 Января 1904 года, знакъ отличія Военнаго Ордена каждому.

СПИСКИ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ ФЛОТА.

Списки составлены по слѣдующимъ источникамъ:

1) А. Кротковъ. Повседневная запись замѣчательныхъ событій въ русскомъ флотѣ. 2) Указатель къ "Повседневной записи", составленный имъ же. 3) Военная энциклопедія. 4) Списки кавалерамъ Импер. Военнаго Ордена Св. Великомуч. и Побѣдоносца Георгія за боевыя отличія съ 26 Ноября 1769 г. по 1 Сентября 1880 г. Военная Типографія. СПБ. 1880 г. 5) Морской Журналъ, Прага, № 12, 1929 года. 6) Нѣкоторые томы Общаго Морского Списка. 7) Списокъ личнаго состава флота по 1 Января 1915 г. Внесены въ

списки, награжденные орденомъ только за боевыя отличія, но не за 25 лѣт. службы или за 18 морскихъ кампаній. Свѣдѣнія собранныя А. Кротковымъ провѣрены имъ только по первымъ пяти томамъ Общаго Морского Списка. Всего же вышло 13 томовъ. (Съ начала царствованія Императора Петра I по царствованіе Императора Николая I включительно. Послѣдній, 13 томъ, является первымъ за царствованіе Императора Александра II, буквы А—Е).

Какъ выяснилось, такая провѣрка была необходимой ввиду случавшихся разногласій съ данными архива капитула Ордена Св. Георгія. Такимъ образомъ, хотя пропуски и ошибки еще возможны, но все же можно считать приводимые списки достаточно полными за все время существованія Ордена по 1914 годъ. Свѣдѣнія за время Великой войны 1914-1917 г. надо считать неполными. Для облегченія поправокъ и дополненій, награжденные за походъ въ Китай въ 1900-1901 г.г., за Японскую и Великую войны не внесены въ общіе алфавитные списки, а помѣщены по войнамъ, какъ это сдѣлано въ Морскомъ Журналѣ, № 12, за 1929 г. Къ сожалѣнію не удалось еще составить полнаго списка судовыхъ и экипажескихъ священниковъ, награжденныхъ золотымъ наперстнымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ. Отмѣчены только три духовныхъ лица, отличившихся въ Наваринскомъ сраженіи 8 Октября 1827 г. на эскадрѣ контръ-адмирала графа Л. П. Гейдена.

Въ списки включены также награжденные при временномъ правительствѣ, т. е. съ 2 Марта по 25 Октября 1917 года.

ОРДЕНЪ СВ. ГЕОРГІЯ I-й СТЕПЕНИ.

Адмиралъ Василій Яковлевичъ **Чичаговъ.**
Выборгское сраженіе 22 Іюня 1790 г. (1)

ОРДЕНЪ СВ. ГЕОРГІЯ II-й СТЕПЕНИ.

Капитанъ-Ком. Самуилъ Карловичъ **Грейгъ.** Чесма, 24 и 26 Іюня 1770.
Вице Адмиралъ Алексѣй Самуиловичъ **Грейгъ.** Варна, 29 Сент. 1828 г.
Вице Адмиралъ Александръ Ивановичъ **Крузъ.** Выборгъ, 1790 г.
Контръ Адмиралъ принцъ Карлъ **Нассау-Зигенъ.** Очаковъ, 1778 г.
Вице Адм. Павелъ Степановичъ **Нахимовъ.** Синопъ, 18 Ноября 1853 г.
Контръ Адмиралъ Ларіонъ Афанасьевичъ **Повалишинъ.** Выборгъ, 1790.
Генералъ Маіоръ (впослѣд. Адм.) **Де Рибасъ.** Измаилъ, 11 Дек. 1790 г.
Контръ Адмиралъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Ушаковъ.** Тендра, 1790 г.
Вице Адм. Англійской службы Эдуардъ **Кондригтонъ.** Наваринъ, 1827 г.

ОРДЕНЪ СВ. ГЕОРГІЯ III СТЕПЕНИ.

Алексіано, Паніоти, Кап. Лейт. крѣп. Имбро, 26 Іюля 1774 г.
Бандіери, Контръ Адмиралъ. 1840, Ноября 16.
Войновичъ графъ, Маркъ Ивановичъ, К.-Адм. Фидониси, 1788 г.
Ганнибалъ, Иванъ Абрамовичъ. Бриг. мор. артил. Наваринъ 1770 г.
Гейденъ, графъ, Логгинъ Петровичъ. К.-Адм. Наваринъ, 1827 г.
Голенкинъ, Гавріилъ Кузьмичъ, Кап.-бригадиръ. Тендра, 1790 г.
Завойко, Василій Степ., К.-Адм. Петропавловскъ на Камчаткѣ, 1854 г.
Заринъ, А. А. Капитанъ 1 ранга. Гогландское сраженіе, 1788 г.
Истоминъ, Владиміръ Ивановичъ, Контръ Адмиралъ. Севастополь.
Кернъ, Федоръ Сергѣевичъ, Капитанъ 1 ранга. Севастополь.
Кингсбергенъ, Капитанъ. Суджукъ-Кале, 1773 г.
Клокачевъ, Ѳедотъ, Капитанъ 1 ранга. Чесма, 1770 г.
Кожуховъ, Михаилъ Г., Капитанъ 2 ранга. За взятіе Бейрута, 1773 г.
Козляниковъ, Тимофей Гавриловичъ, К.-Адм. Гогландъ, 1788 г.
Коняевъ, Михаилъ Тимофеевичъ, Капитанъ 1 ранга. 1775 г.
Де-Литта, графъ, Юлій Помпеевичъ, К.-Адм. Роченсальмъ, 1789 г.
Меншиковъ, князь, Александръ Сергѣевичъ, К.-Адм. Анапа, 1828 г.
Микрюковъ, Викторъ Матвѣевичъ, Капитанъ 1 ранга. Севастополь.
Новиковъ, Модестъ Дмитріевичъ, Капитанъ 1 ранга. Дунай, 1877 г.
Новосильскій, Федоръ Михайловичъ, Контръ Адмиралъ. Синопъ, 1853 г.
Нэпиръ, Капитанъ Коммандоръ Британской службы 1840 г. Ноября 16.
Панфиловъ, Александръ Ивановичъ, Капитанъ 1 ранга. Синопъ, 1853 г.
Перелешинъ I, Михаилъ Александровичъ, Капитанъ 1 р. Севастополь.
Перелешинъ 2, Павелъ Александровичъ, Капитанъ 1 ранга. Севастополь.
Поскочинъ, Федоръ В., Капитанъ 1 ранга. Браиловъ, 1791 г.
Пустошкинъ, Павелъ В., Капитанъ Бригадиръ. Каліакрія, 1791 г.
Ханыковъ, Петръ Ивановичъ, Контръ-Адмиралъ. Выборгъ, 1790 г.
Хметевскій, Степанъ П. Капитанъ 1 ранга. Чесма, 1770 г. (28)

ОРДЕНЪ СВ. ГЕОРГІЯ IV СТЕПЕНИ.

Контръ Адмиралъ, **В. К. Константинъ Николаевичъ**. 21 Сент. 1849 г. Венгерская кампанія. Контръ Адмиралъ **В. К. Алексѣй Александровичъ**, 14 Іюня 1877 г. Дунай. Мичманъ **В. К. Константинъ Константиновичъ**. 14 Іюня 1877 г. Дунай. **Д. Акимовъ, И. Аклеинъ, П. Алексіано, Александръ Алексіано, А. Н. Андреевъ, П. Аничковъ, П. Анжу, Антипинъ, Н. Я. Астаповъ, Ф. Д. Ахматовъ, А. Барановъ, Н. М.**

Барановъ, И. Г. Бардаки, М. Ф. Бартеневъ, И. Я. Баршъ, М. Батьяновъ, И. Бачмановъ, А. Башуцкій, Н. А. Берюлевъ, К. П. Биллоу, Бодиско, В. И. Борисовъ, М. И. Борисовъ, Брылкинъ, Г. И. Бутаковъ, Д. Бутаковъ, И. Бутеневъ, М. Бѣлкинъ, П. Бѣшенцевъ, Быдринъ, Е. Викорстъ, Р. Вильсонъ, Винтеръ, М. И. гр. Войновичъ, Н. Д. гр. Войновичъ, Вукотичъ, кн. В. Гагаринъ, Г. Гедеоновъ, Глѣбовъ, Голенко, О. Готовцевъ, Гусаковъ, П. Даниловъ, Деляграматикъ, А. Денисовъ, Ф. Деннисонъ, Н. Дживовичъ, К. О. Дзеражинскій, И. М. Диковъ, Диркинъ фонъ Гольдфельдъ, Дмитріевъ, Додтъ, Ф. В. Дубасовъ, Р. Дукдаль, М. Елчаниновъ, Ершовъ, П. Л. Жерве, Г. Н. Забудскій, П. Завалишинъ, А. И. Завадовскій, Зайцевскій, Ф. Заостровскій, И. М. Зацаренный, П. Зиновьевъ, Н. Н. Зубовъ, А. Ивашкинъ, А. А. Ивковъ, Игнатьевъ, Д. Ильинскій, Д. С. Ильинъ, Н. И. Ильинъ, А. И. Казарскій, Д. Казинъ, П. Карповъ, П. Карташевъ, Касиковъ, Кингсбергенъ, Ѳ. Клокачевъ, Н. Ковако, М. Кожуховъ, Козьминъ, С. Коковцевъ, М. Коковцевъ, Н. А. Колокольцевъ, Коломотьяно, Колтовской, И. Кондогуровъ, К. Константиновъ, М. Коняевъ, Киріаки, А. Корниловъ, Н. И. Костомаровъ, И. Кочуковъ, О. К. Кремеръ, Р. Кроунъ, А. И. Крузъ, Кузнецовъ, Н. Н. Кузминъ-Караваевъ, И. Лавровъ, Василій Лазаревъ, Константинъ Лазаревъ, Е. Лазаревъ-Станищевъ, Лелли, К. Леонтовичъ, Ломбардъ, С. Лопухинъ, Лоренцо, И. Лотыревъ, В. Лупандинъ, Лялль, М. Макаровъ, Степанъ О. Макаровъ, кн. Д. П. Максутовъ, М. П. Манганари, Марацо, П. Маринъ, Ф. Масловъ, Ѳ. Ѳ. Мекензи, М. С. Микрюковъ, Д. Михайловъ, Монфреди, Г. Муловскій, С. Мякининъ, Павелъ С. Нахимовъ, Невѣровскій, А. Нелидовъ, К. Д. Ниловъ, М. Д. Новиковъ, И. Новокщеновъ, М. П. Новосильскій, Нѣмжиновъ, А. Обезьяниновъ, К. Обернибѣсовъ, К. Обольяниновъ, А. Обольяниновъ. А. Огильви, И. Ознобишинъ, Ольшевскій, М. Панафидинъ, И. Пеллисіеръ, И. Перекомскій, Михаилъ Перелешинъ, Владимръ Перелешинъ, Перепечинъ, П. Перетцъ, Т. Перской, Ф. В. Пестичъ, С. П. Писаревскій, А. Племянниковъ, Повалишинъ, Н. Ф. Повалишинъ, С. Подгаецкій, С. Поль, Поповъ, И. Поскочинъ, Федоръ Поскочинъ, Д. Престонъ, И. Прокофьевъ, Псаро, А. Пустошкинъ, Л. П. Пущинъ, А. Пѣвцовъ, Л. Раденъ, Реймерсъ, Ризо, В. Рождественскій, Зиновій П. Рожественскій, В. Роксбургъ, О. Россетъ, В. Румянцевъ, Е. Рябининъ, П. Савицкій, Е. Сарандинаки, Ф. В. Сарычевъ, Р. Свитинъ, М. Селивановъ, И. Селивачевъ, Дмитрій Н. Сенявинъ, С. С. Сенявинъ, М. Л. Серебряковъ, И. С. Скаловскій, Ѳ. Скорбѣевъ, Н. Скарятинъ, Н. И. Скрыдловъ, П. Слизовъ, А. Стааль, Н. Станиславскій, П. Степановъ, В. А. Стеценковъ. Я. Ф. Сухотинъ, Ѳ. Тизигеръ, Г. Тимченко, .Ѳ. Титовъ, Д. Тревененъ, К. И. Тудеръ, Н. Тутолминъ, М. А Усовъ, А. Ушаковъ, Фоксъ, И. Френевъ, П. Ханыковъ, С. Хметевскій, П. Хомутовъ, Н. Хрущовъ, Черниковъ, М. Чефальяно, П. Чичаговъ, К. Шапиловъ, М. П. Шварцъ, Н. Шванъ, Петръ Шестаковъ, Александръ

П. Шестаковъ, Н. Шешуковъ, кн. И. Ширинскій-Шихматовъ, Ѳ. Шишмаревъ, В. П. Шмидтъ, Иванъ Шостакъ, онъ же - 2-й орденъ 4 степени, И. Штейнгель, А. Шумовъ, О. Щетинскій, Д. Экенъ, А. Эльфбергъ, С. Эльфингстонъ, О. Эссенъ, Н. Юрковскій, Ѳ. А. Юрьевъ, Юхаринъ, Н. Языковъ, И. Янушевскій, Ѳедоровъ. (236)

ПОХОДЪ ВЪ КИТАЙ. 1900-1901 г.г.

Орденъ Св. Георгія 4 ст.: М. К. Бахиревъ, К. І. ф. - Денъ 2-й, В. Ф. Сарычевъ и А. Ф. Титовъ. (4)

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-05 г.г.

Орденъ Св. Георгія 3-й степени: Е. И. Алексѣевъ (1).

Орденъ Св. Георгія 4-й степнеи: Н. Н. Андреевъ, Андржевскій, В. А. Балкъ, д-р М. Н. Баньщиковъ, Е. А. Беренсъ, Р. И. Берлинъ, В. А. Бирилевъ, П. А. Бирилевъ, и.-м. П. Д. Блиновъ, В. В. Бойсманъ, Б. И. Бокъ, Ф. Е. Боссе, А. А. Бошнякъ, и.-м. В. И. Бѣловъ, Г. П. Бѣляевъ, М. В. Бубновъ, А. М. Бутлеровъ, И. А. Винградскій, Р. Н. Виренъ, В. В. Витгефтъ, П. П. Владиславлевъ, бар. В. Е. Гревеницъ, П. Н. Губонинъ, Н. Д. Дабичъ, С. С. Долгобородовъ, С. Н. Дмитріевъ 5-й, Вал. И. Дмитріевъ 7-й, лейт. Дмитріевъ 8-й, П. П. Дьяковъ, С. В. Зарубаевъ, А. Н. Засухинъ, и.-м. Н. В. Зоринъ, Ф. Н. Ивановъ I, С. А. Ивановъ 6-й, К. П. Ивановъ-Тинадцатый, А. Иващенко, К. П. Іессенъ, В. А. Карцовъ, Н. Н. Коломейцевъ, С. Д. Копьевъ, Е. И. Криницкій, А. М. Лазаревъ, А. И. Левицкій, и.-м. Н. Г. Лейковъ, А. А. Лобода, и.-м. Н. М. Лосевъ, Н. Л. Максимовъ, Н. А. Матусевичъ, д-ръ В. А. Меркушевъ А. Миклашевскій, и.-м. Н. Ф. Мисниковъ, Э. С. Молласъ, Д. В. Ненюковъ, А. И. Непенинъ, Опацкій, А. А. Паскинъ, В. К. Пилкинъ, К. Л. Подгурскій, К. А. Порембскій, бар. Ф. В. Раденъ, Н. Г. Рейнъ, В. Ф. Рудневъ, А. Н. Рыковъ, И. П. Семеновъ, и.-м. Я. С. Солдатовъ, и.-м. С. С. Спиридовъ, В. В.Степановъ, П. Г. Степановъ, В. А. Унковскій, и.-м. П. А. Федоровъ, и.-м. И. Л. Франкъ, д-ръ М. Н. Храбростинъ, И. И. Чагинъ, Н. И. Черниловскій-Соколъ, В. В. Шельтинга, А. Н. Шиллингъ, А. Ширяевъ, М. Ф. Шульцъ, Э. Н. Щенсновичъ, Д. П. Эйлеръ, Н. О. фонъ-Эссенъ. (81).

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА 1914-1917 г.г.

Орденъ Св. Георгія 4-й степени: А. А. Апушкинъ, М. А. Беренсъ, В. В. Вилькенъ, Г. Гарковенко, В. В. Дитерихсъ, В. В. Дыбовскій, С. В. Евдокимовъ, М. А. Жебракъ, гр. П. Ф. Келлеръ, М. А. Китицинъ, В. В. Коженковъ, А. В. Колчакъ, С. К. Корниловъ, С. А. Лишинъ, В. А. Меркушевъ, С. К. Милошевичъ, В. М. Плехановъ, В. В. Погорѣц-

кій, М. В. Поруцкій, А. П. Прокофьевъ-Сѣверскій, лейт. Рагузскій, Г. А. Россъ, П. И. Старченко, кн. В. В. Трубецкой, П. Л. Трухачевъ, В. В. Утгофъ, Д. И. Федотовъ, К. Л. Феньшоу, В. В. Хвощинскій, Б. М. Четверухинъ, П. Н. Черкасовъ. (31).

КАВАЛЕРЫ ОРУЖІЯ "ЗА ХРАБРОСТЬ".

Золотая шпага алмазами украшенная.
Золотая сабля съ брилльянтовыми украшеніями.

1) Вице Адмиралъ Алексѣй **Мусинъ-Пушкинъ.**
Эланск. и Выборгское сраженіе. 1789 и 1790 г.г.
2) Вице Адмиралъ Федоръ Михайловичъ **Новосильскій.** Севастополь.
3) К. Адм. Александръ Ивановичъ **Панфиловъ.** Синопъ. 1853 г.
4) Вице Адмиралъ Ларіонъ Афанасьевичъ **Повалишинъ.**
Шведская война 1788-1790 г.г.
5) Контръ Адмиралъ Константинъ **Сальти.** Турецкая война 1828-29.
6) Вице Адмиралъ Яковъ Филиппов. **Сухотинъ.** Красная Горка. 1790.
7) Адмиралъ Василій Яковлевичъ **Чичаговъ.** Выборгъ. 1780 г.

Золотая сабля и золотое оружіе.

Акимовъ, Н. И. Баршъ, кн. Барятинскій, Н. А. Берюлевъ, М.И. Борисовъ, К. Брейеръ, Брылкинъ 2, Бурхановскій, Г. И. Бутаковъ, Дмитрій Бутаковъ, гр. Н. Д. Войновичъ, М. Гельфрейхъ, Ф. Геркенъ 2, Г. К. Голенкинъ, Греве, А. Денисовъ, М. Елчаниновъ, Ергомышевъ, П. Завалишинъ, Заринъ, Ильяшевичъ, Н. Колокольцевъ, А. Корниловъ 2, П. Коцебу 3, Р. Кроунъ, Н. Кузминъ-Караваевъ, Н. Кумани, Михаилъ Кумани, Леманъ, Леоновъ 2, П. Лесли, гр. Юлій Де Литта, Ѳ. Ломенъ, И. Лотыревъ, А. Львовъ, П. Мессеръ 3, Нарбутъ, Ф. Ниціевскій, М. Новосильскій, Н. Обезьяниновъ, Е. Одинцовъ, Острено, Папаегоровъ, Папахристо, И. Попандопуло, И. Поскочинъ, П. Прокофьевъ, Е. Развозовъ, И. Савельевъ, Селистроновъ, Г. А. Сенявинъ, С. С. Сенявинъ, Л. М. Серебряковъ, Ефимъ Сиверсъ, ему же вторая золотая шпага, И. С. Скаловскій, Ф. Скарбѣевъ, Антонъ Стааль, Александръ Стааль 3, Станкевичъ, Я. Сукинъ, С. Телепневъ, Ѳ. Тизигеръ, А. Тимашевъ, Д. Тревененъ, кн. Л. Ухтомскій 2, Ушаковъ, Фельдгаузенъ, П. Ханыковъ, П. Хомутовъ, Черниковъ, Чигирь, Н. Чистяковъ, Павелъ Чичаговъ, М. Шварцъ I, Н. Шешуковъ, А. Шмаковъ, Эйсмонтъ, А. Эльфбергъ, Ѳ. А. Юрьевъ 3. (81)

Походъ въ Китай. 1900-1901 г.

Золотая сабля съ алмазами: к.-адм. Е. И. Алексѣевъ. Таку. 1)
Золотое оружіе: С. В. Родіоновъ и Г. П. Пекарскій. (2)

Русско-Японская Война. 1904-1905 г.г.

Золотое оружіе: Е.И.В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, Н. Н. Азарьевъ, А. М. Басовъ, М. К. Бахиревъ, В. Беклемишевъ, М. А. Беренсъ 2-й, А. И. Бестужевъ-Рюминъ, П. В. Вилькенъ 1-й, Р. Н. Виренъ, П. В. Волковъ 2-й, и.-м. М. Н. Грановскій, С. Н. Дмитріевъ 5-й, С. С. Долгобородовъ, В. М. Зацаренный, Ф. Н. Ивановъ I, П. Н. Ивановъ 4-й, М. В. Ивановъ 7-й, Е. В. Клюпфель, Н. Н. Коломейцевъ, А. В. Колчакъ, К. Ф. Кѣтлинскій, А. М. Лазаревъ, Александръ В. Лебедевъ, Св. кн. А. А. Ливенъ, М. Ф. Лощинскій, Н. Г. Львовъ, Н. А. Матусевичъ, А. Э. Овандеръ 2-й, Е. Н. Одинцовъ, П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ, А. К. Петровъ 3-й, лейт. Петровъ 7-й, А. К. Пилкинъ 2-й, П. М. Пленъ, К. Л. Подгурскій, М. С. Подушкинъ, В. Ф. Пономаревъ, А. А. Поповъ 1-й, К. А. Порембскій, П. Ю. Постельниковъ, В. Н. Потемкинъ 1-й, А. А. Рыжей, и.-м. В. В. Саксъ, В. Сарнавскій, гидр. А. И. Смирновъ, М. Ф. Синявскій, А. О. Старкъ 1-й, Н. В. Стронскій, Д. Н. Тимиревъ, и.-м. А. К. Тонъ, бар. В. Н. Ферзенъ, С. П. Хмѣлевъ, В. Н. Черкасовъ, В. В. Шельтинга, А. П. Штеръ, М. Ф. Шульцъ, Н. М. Яковлевъ, А. А. Якубовскій. (58).

Великая война. 1914—1917 г.г.

Георгіевское оружіе: Г. К. Алексѣевъ, А. И. Балласъ, Э. А. фонъ-Берендсъ, Н. И. Боборыковъ, В. Н. Берсукъ, В. В. Бѣлоусовъ, Р. К. Вальрондъ, Г. М. Веселаго, В. С. Вечесловъ, Б. А. Вилькицкій, Б. И. Гавришевъ, П. В. Гельмерсенъ, Г. Ф. Гильдебрантъ, Н. Н. Гиприсъ, А. Н. Горковенко, С. А. Гофманъ, и.-м. М. А. Гофманъ, А. Ф. Гржегоржевскій, Е. Р. Греве, В. А. Григоренко, Н. Р. Гутанъ, Д. І. Дараганъ, П. П. Делло, И. Н. Дмитріевъ, А. В. Домбровскій, В. Н. Заломановъ, С. И. Зеленой, А. П. Зотовъ, С. А. Ивановъ, М. А. Кедровъ, Л. Ф. Керберъ-Корвинъ, А. Д. Кисловскій, М. А. Китицинъ, В. Е. Клочковскій, А. М. Клыковъ, Е. Е. Коведяевъ, В. В. Коженковъ, И. А. Кононовъ, Г. В. Корниловичъ, М. Е. Крафтъ, Е. И. Криницкій, И. С. Кузнецовъ, В. И. Лебедевъ, В. Б. Ловенецкій, К. Г. Люби, бар. В. Э. Майдель, М. В. Марковъ, В. М. Марченко, М. Н. Масловъ, В. А. Меркушевъ, Н. А. Монастыревъ, Л. П. Муравьевъ, Б. В. Муромцевъ, В. В. Николя, Г. Н. Никитенко, Н. П. Остелецкій, П. П. Палецкій, В. В. Погорѣцкій, А. П. Прокофьевъ-Сѣверскій, Б. М. Пышновъ, Д. М. Пышновъ, Д. М. Пышновъ, Э. И. Рейноянъ, М. М. Римскій-Корсаковъ, Н. А. Рогозинъ, Д. П. Руденскій, М. П. Саблинъ, М. И. Смирновъ, В. И. Собецкій, И. И.

Стеблинъ-Каменскій, Э. И. Страутингъ, К. И. Татарскій, А. И. Тихменевъ, кн. В. В. Трубецкой, П. Л. Трухачевъ, отецъ Іоаннъ Федоровъ, М. І. Федоровичъ, Г. В. Фусъ, С. А. Хвицкій, С. В. Холодовскій, Г. Е. Чаплинъ, Б. М. Четверухинъ, К. В. Шевелевъ, Н. А. Шимкевичъ, Э. А Шипулинскій. (84).

СПИСОКЪ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ, ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА БЫВ. РУССКИХЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ АМЕРИКѢ, ИНК.

Орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Капитанъ 1 ранга инж.-мех. Иванъ Леоновичъ **Де Франкъ**
Капитанъ 1 ранга Михаилъ Александровичъ **Китицынъ**
Капитанъ 1 ранга Левъ Константиновичъ **Феншоу**
† Капитанъ 2 ранга Владиміръ Семеновичъ **Головизнинъ**
† Старшій Лейтенантъ Викторъ Викторовичъ **Утгофъ**
Старшій Лейтенантъ Василій Владиміровичъ **Хвощинскій**

Георгіевское оружіе.

Капитанъ 1 ранга Михаилъ Александровичъ **Китицынъ**
Капитанъ 1 ранга Левъ Константиновичъ **Феншоу**
Капитанъ 2 ранга Николай Митрофановичъ **Коландсъ**
Старшій Лейтенантъ Георгій Михайловичъ **Веселаго**
Старшій Лейтенантъ Николай Ивановичъ **Бобарыковъ**

Георгіевскій Крестъ 3-й степени.

Шт.-Капитанъ по Адм. Борисъ Сергѣевичъ **Афросимовъ.**
Штабъ Ротмистръ Платонъ Михайловичъ **Устиновъ.**

Георгіевскій Крестъ 4-й степени.

Шт. Кап. по Адм. Борисъ Сергѣевичъ **Афросимовъ**
Штабъ Росмистръ Платонъ Михайловичъ **Устиновъ**
Гв. Эк. Капитанъ по Адм. Григорій Григорьевичъ **Шинкаренко.**
Маш. Ун. Оф. Александръ Федоровичъ **Фесенко**
(гость О-ва на Георгіевскомъ обѣдѣ 6/19 Ноября 1944 г.)

Георгіевская медаль 3-й степени.

Мичманъ Михаилъ Владиміровичъ **Чайко.**

Георгіевская медаль 4-й степени.

Капитанъ 1 ранга Дмитрій Дмитріевичъ **Максутовъ**
Мичманъ Николай Александровичъ **Недбаль.**

Георгіевская медаль 4-й степени.

Варвара Ивановна **Астафьева-Пухирь.** Добровольная сестра милосердія. За Портъ-Артуръ. 1904 г.

Вѣра Владиміровна **Оффенбергъ.** Сестра милосердія въ Великую войну. 1914-1917 г.

† Ольга Васильевна **Чернушевичъ.** Сестра милосердія въ Великую войну. 1914-1917 г.

Золотые наперстные кресты на Георгіевской лентѣ.

За Наваринское сраженіе 8 Октября 1827 г.

Корабля **Азовъ** — Іеромонахъ **О. Герасимъ.**

Корабля **Гангутъ** — Іеромонахъ **О. Артемонъ.**

Корабля **Іезекіилъ** — Іеромонахъ **О. Іезекіилъ.**

ORIGIN OF THE NAME "RUSSIA".

By Colonel Calvin Kephart, LL. M., D.C.L., Ph. D. *)

The origin of the name **Russia**, long enshrouded in doubt, has been much disputed and never explained satisfactorily. It certainly was derived through **Rossiya** from the term **Rüs** applied by the Slavs to the Northmen who established a principality near the upper waters of the Dnieper River in the 9th century. The term **Rus** is said also to have been applied by the Finns to the Swedes. Upon substitution of the name "Danes" for that of "Swedes", this is the correct ending of the story and not its beginning. A consideration of Danish and Russian history of the 9th century readily yields the facts necessary to answer this problem.

According to the chronicles of Nestor (c. 1056-1114), a monk at the Pecherskiy cloister at Kiev from 1073, the Slavic and Finnic tribes that inhabited the forest region around Lake Ilmen, between

*) Member of the Bar of the District of Columbia; former Associate Professor of Law, National University; Honorary Chairman, Albanian Liberation Committee; author of **The Swedes and Swedish Goths, Origin of Armorial Insignia in Europe, Origin of the Conjugal Community (or Community Property Law) and Other Ancient Laws, Herr Volcnant von Erlach, Minnesinger, Racial History of the Albanians, Racial Origin of the Lithuanians, Latvians, and Prussians, Racial Origin of the Poles and the Ukrainians, etc.**

Lake Ladoga and the upper waters of the Dnieper, paid tribute about the middle of the 9th century to military adventurers from the **land of Rus.** Thus, Rus was the name of a foreign region or country. Its location is not stated, but various writers erroneously have supposed it to be Sweden. It is said further that in 859 these tribes expelled the Northmen, but, upon finding that they quarreled constantly among themselves, they invited the Northmen to return three years later. Whence arose the question, who were those warlike men of Rus who are recognized universally as the founders of the Russian Empire?

The solution of this question requires a more correct interpretation of this evidence and its integration with other known facts of contemporaneous northern history. We shall go back a few decades into Danish history for the necessary background for the answer, without omitting the part played by the Swedes in this phase of early history.

Undoubtedly, as stated by Nestor, about the middle of the 9th century certain Vikings invaded and took possession of the territory around Lake Ilmen, which is in the province of Novgorod, about 150 miles south of Leningrad. These invaders were Swedes. Because of their meager numbers, they must have had difficulty in gaining control of the native tribes, which caused constant turbulence in that region. But the name Rus was not applied to these Swedes. Finally, about 858, the tribes succeded in expelling the invaders, who moved southward, where in the vicinity of Kiev they established their own principality. Unfortunately for the natives, these invaders were only the vanguard of other Vikings seeking new worlds to conquer, in consequence of which their chieftains looked around for other people to whom they might apply for succor. Knowing that the Swedes and the Danes were engaged in frequent warfare, they sent an emissary, according to tradition, to the Danish leader Roerek (Rurik) for help and he responded. This appeal must have been made in 858. At this point we should know something about Roerek's antecedents and his status at the time of this call.

Halfdan (c. 755-810), Skioldung underking of Zealand, Danmark, was a son of Harald (c. 730-770), a grandson of Halfdan (c. 708-750), and a great-grandson of the great King Harald Hildetand (c. 660-735), who unified the Danish nation and ruled it from about 710 to 735. The first-named Halfdan married the eldest daughter of the Yngling usurper of the Danish throne (803-810), King Godfred the Generous. The Skioldung family was the historic legitimate dynasty of Danmark. Halfdan was Godfred's envoy to a

convention called by the Frankish Emperor Charlemagne in 782 and was the first Chirstian of the North. Godfred's son Hemming, who succeeded to the throne but was slain 3 years later in 813, is known in history as having agreed with Count Meginhart (or Meingaud) 1 *) of Worms, Charlemagne's minister - plenipotentiary, in fixing the Eider River as the boundary **) between the two rival nations. Among Halfdan's children were Harald (c. 784-852), later called 'Klak', Roerek (c. 800-879), and Hemming, a Christian, who was slain at Walcheren Island while defending the place against a Viking attack in 837. This Roerek became the later Rurik of Russian history.

After serious dynastical warfare, Harald Klak succeeded his uncle, King Hemming, on the Danish throne. His rule was turbulent and his seat precarious because of the efforts of his maternal uncles of the rival Yngling dynasty to unseat him. In 826 he appealed to the Frankish emperor Louis I the Pious for aid to retain his throne. Louis was loath to intervene in the internal troubles of the strong power on the north, but he did then preside at the wholesale conversion to Christianity and baptism at Ingelheim, near Mainz, on the Rhine, of King Harald, his wife and children, and 400 of his followers. This colorful ceremony is described in detail in extant records.

In 827 Harald's rivals succeeded in dethroning him and Godfred's youngest son, Eric, ascended the throne as King Eric I (827-854). Adherents of the latter then exiled members of the legitimate Skioldung dynasty and confiscated their property. Upon his dethronement, Harald, as a Chirstian and the son of a Christian, was granted the County of Rüstringen, within Frankish territory, as a fief by Louis. That county lay between the Weser and Ems Rivers, fronting the North Sea, and extended southward to about the sites of the present cities of Meppen and Bremen and the Hase River. It consisted roughly of East Frisia and the northerly part of Oldenburg. There Harald was joined by his brothers Roerek and

---

*) Count Meginhart was descended from probably the earliest "mayors of the palace" of the Merovingian kings, whose descendants accepted countships of the Vosges Mountain region and the Hardt, Speyer, and Worms districts when the ancestors of the Carolingian families succeeded them as "mayors of the palace". The former family were the ancestors of the later Franconian counts who established the Franconian or Salian) duchy and royal dynasty.

**) It was reaffirmed in 1026 by the eminent Emperor Conrad II of the Holy Roman Empire.

Hemming and reestablished himself as Count of Rustringen. The inhabitants were Frisian on the west and elsewhere descendants of the ancient Kimmerian tribes and closely related to the Danes. *) Harald was obligated to assist in the defence of Frankish territory on the north against other Viking invaders, but in a dispute he was assassinated by the Franks in 852. Thereupon, his brother Roerek succeeded him as Count of Rüstringen in trust for Harald's eldest son Godfred (c. 812-885).

When the call for aid from the chieftains of the tribes around Lake Ilmen reached Count Roerek in 858, his nephew Godfred was ready to assume his paternal inheritance of the County of Rüstringen and Roerek accordingly accepted the invitation of the Slavs and Finns to reëstablish himself. Upon raising an army in Rüstringen, he proceeded to the region of Lake Ilmen in 859 and took possession of the country, presumably in the interest of the natives. By 862 everything had been brought under control and order restored. Roerek (Rurik) then decided to remain there and the same year seized the city of Novgorod as his capital and was named as the first Prince of the new nation. It was about this time that the **term Rus, taken from the first syllable of the name of** Rüstringen, began to be applied to the ruling Northmen of this region; therefore, it can be said with certainty that the county whence Roerek and his followers had come supplied the name of the subsequent great empire of Russia, **quod erat demonstrandum.** Roerek (Rurik) died in 879 and was succeeded by his younger son Helgi (Oleg) in the interest of Ingvar (Igor) (873-945), son of Helgi's elder brother, Roerek junior, who died or was killed during the lifetime of his father.

The leaders of the new dynasty did not long confine their attention to the tribes that had invited them but began at once the conquest of the surrounding territory, especially that to the south, centering on Kiev, which Oleg seized in 883 from Askold and Dir, who then were the leaders of the Swedes who had been driven from Novgorod in 858, and added it to his expanding empire. Igor, who married Olga, a Slavic princess, reigned from 913 to 945, after

---

*) While the Frisians were the westernmost tribe of the ancient Suevian nation, the indigenous people of Rüstringen descended mainly from the tribe of the **Chauci,** which belonged either to the great Kimmeric migration from Scythia to western Europe in 634 B. C. or to the Danish division thereof, which reached the mouth of the Elbe in 614 B. C. after an invasion of Lydia, Asia Minor. These migrants introduced the Iron Age in the North.

which his wife ruled eminently as regent for 10 years, when she was succeeded by their son Svyatoslav as the fifth af this dynasty. Within two centuries this empire had become a considerable power in eastern Europe, had threatened Constantinople, and had adopted Christianity from the Eastern Roman Empire. Its subsequent history is that of Russia.

Calvin Kephart
(July, 1943)

Principal references:

History af Saxo Grammaticus;
Norse Sagas and Eddas;
Early Frankish histories;
Norah Kershaw, **Stories and Ballads of the Far Past** (Cambridge, 1921);
Sir W. W. Howorth, **Trans. Royal Hist. Soc.** (England), vols. VI, VII, VIII and vols. 1 and 2 N. S.;
Julius Caesar, **Gallic War** (4. xix, 6.x);
Tacitus. **Germania** (c. 35);
Pliny, Hist. Nat. (xvi. 1);
Paul B. Du Chaillu, **The Viking Age** (Scribner, New York, 1889);
T. D. Kendrick, **A History of the Vikings** (Scribner, New York, 1930);
N. T. Belaiew, **Rorik of Jutland and Rurik of Russia Chronicles** (Saga-Book of the Viking Society of London (1928-1929), pp. 267-297;
Walter R. Kelly, **History of Russia** (Bohn, London, 1854), vol. 1;
Encyclopedia Britannica, **13th Edition.**

Генералъ-отъ-инфантеріи ЕЛЬШИНЪ.

НА СУШѢ И НА МОРѢ.

Глава I.

За Богомъ молитва, за Царемъ служба никогда не пропадетъ.

Послѣ многолѣтнихъ походовъ и сраженій, израненное тѣло моего Батюшки наконецъ нашло себѣ покой на Тырновскихъ поляхъ въ турецкую войну.

Предъ самой войной, я съ блескомъ окончилъ артиллерійскую Бригадную учебную команду и съ гордостью мечталъ, чтбы скорѣе началась война.

Но меня постигла горькая участь и большая несправедливость: меня не взяли на войну, хотя мнѣ уже было вполнѣ одиннадцать лѣтъ, а нашивка бомбардирская свидѣтельствовала, что я уже вполнѣ сформировался для похода.

Я жадно слѣдилъ въ военныхъ бюллетеняхъ, какъ наша батарея отличалась на Зеленыхъ горахъ, подъ Плевной, подъ общей командой легендарнаго Бѣлаго Генерала Михаила Дмитріевича С к о б е л е в а 2-го, бригада уже перевалила за Балканы... а я, "бомбардиръ-наводчикъ", долженъ былъ уныло проводить свои дни въ скучныхъ заботахъ о всей нашей семьѣ.

Послѣ Отца, я получилъ изъ батареи единственное наслѣдство, — его боевой "Послужной Списокъ", съ которымъ я никогда въ жизни не разставался по сей день. Пересматривая дюжину страницъ этого рѣдкостнаго "Талисмана", я не разъ вспоминалъ, какъ любовно и умѣло, на словесныхъ занятіяхъ, Отецъ впитывалъ въ душу солдата глубокую вѣру, что "за Богомъ молитва, за Царемъ служба никогда не пропадаютъ".

Вскорѣ послѣ Турецкой войны, предъ моими очами промелькнула яркая звѣзда военнаго генія Бѣлаго Генерала, а неумолимое время унесло моего кумира въ далекія раскаленныя степи, — покорять подъ нози Бѣлаго Царя неукротимыхъ Ахалъ-Тэкинцевъ, наводившихъ ужасъ и смерть на все осѣдлое населеніе, включая сосѣднюю Персію.

Штабъ Скобелевскаго Корпуса стоялъ тогда въ Минскѣ, а Командиръ его поселился лѣтомъ въ тиши, на Архіерейской дачѣ, на берегу рѣки Свислочи. Въ первое-же Воскресеніе, я отмахалъ переходъ, черезъ Архіерейскую Пустынь, къ рѣкѣ Свислочи. Недолго думая, снялъ все, купаюсь и... глазамъ не вѣрю: идетъ дорожкой Бѣлый Генералъ, въ бѣлоснѣжномъ кителѣ, съ подпригивающей сбоку собаченкой. Я застылъ въ водѣ... что-то будетъ?!.. Не успѣлъ я вылезть изъ воды,

какъ рубашка моя летитъ въ воду, за ней бросается собаченка, (оказалась по имени "Чайка") плыветъ къ берегу и, отряхиваясь отъ воды, тащитъ рубашку къ Генералу. Въ неожиданныхъ діалогахъ прошло совмѣстное купанье, закончившееся приглашеніемъ меня, въ промокшемъ бѣльѣ, къ генеральскому завтраку. Не знаю точно, кажись всѣхъ за столомъ было человѣкъ семь, а я сидѣлъ напротивъ Генерала, часто обращавшагося къ артиллерійскому офицеру на костыляхъ, украшенному Георгіевскимъ Орденомъ. Кромѣ сладкаго, не помню, что я ѣлъ, но все, что говорилсь за столомъ великимъ человѣкомъ, я жадно ловилъ, соображая все по своему. Чувствовалось, что нашъ Орелъ летитъ въ Закаспій, куда всѣ двигаются, будутъ моряки Макарова, съ картечницами... Тутъ я не удержался и шепчу сосѣднему офицеру, что картечницы я отлично знаю, потому что передъ Турецкой войной ими были вооружены шестыя батареи въ бригадахъ... но къ сожалѣнію онъ мало обратилъ вниманія на мои знанія. Дѣло мое, насчетъ войны, опять прогорѣло. Когда уже расходились послѣ завтрака, я узналъ отъ сосѣда, что погоны у Генерала "Генеральнаго Штаба", потому что онъ окончилъ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, а вензель Императора на погонахъ означаетъ, что онъ Генералъ-Адъютантъ Его Императорскаго Величества.

Въ такъ сложившейся обстановкѣ я безповоротно рѣшилъ, что я долженъ ѣхать въ Санктъ-Петербургъ и узнать въ Академіи Генеральнаго Штаба, какъ мнѣ быть съ военной службой?

Прямо съ поѣзда Варшавской желѣзной дороги, я съ "Талисманомъ" (Послужнымъ Спискомъ) марширую въ эту Императорскую Академію въ полной увѣренности узнать тамъ рѣшительно все: куда мнѣ путь держать, чтобы выйти на болѣе широкую артиллерійскую дорогу?

Но по пути моего слѣдованія у Св. Николаевскаго Морского Собора (Никола Морской) меня, какъ нарочно, подстерегало большое непреодолимое искушеніе. Передо мною развернулась шагающая рота исполиновъ, одѣтая въ такую чудесную форму, какой я нигдѣ не видывалъ и неслыхивалъ никогда отъ бывалыхъ людей. Широкій полусаженный шагъ... это была рота красавцевъ изъ красавцевъ Гвардейскаго Экипажа, съ красными погонами, съ какими я сжился въ Русской артиллеріи, а на околышѣ фуражки я золотомъ по Георгіевской лентѣ читаю: "Гвардейскій Экипажъ."

Стою и долго любуюсь молодецкой выправкой... а въ душу кто-то нашоптываетъ, что ростъ мой никакъ не можетъ подойти къ такой мощной силѣ. Какъ мнѣ стало жалко самому себя въ эти минуты восхищенія!

Значительно запоздалъ я въ Академію, тамъ почему-то рано кончились занятія. По счастью, оставался старшій писарь. Старикъ въ очкахъ, съ медалью на груди, съ нашивками-шевронами на рукавѣ,

прочитавъ мой "Талисманъ", съ двухъ словъ смекнулъ въ чемъ дѣло и началъ очень толково и любезно разъяснять, — сперваначала, — какъ и гдѣ устроиться, когда и куда зайти, что и какъ надо просить, какъ и кого величать... "толцыте и отверзится", добавилъ онъ на прощанье, но не толкайтесь... (не договорилъ онъ, но я дальше самъ понялъ... могутъ закинуться). Уходя отъ ниспосланнаго мнѣ пророка, я бережно укладываю свое сокровище въ конвертъ съ сургучными печатями и самъ себѣ не вѣрю, — межъ листовъ желтѣетъ краюшекъ "Кредитнаго билета"; онъ кстати пригодился вечеромъ.

Изъ Академіи я слѣдую мимо величественнаго Казанскаго Собора, обхожу кругомъ Него. Снаружи Икона Царицы Небесной, подъ Ней читаю на скрижали: "Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ," а еще ниже — щелка въ ящикъ идетъ, для опусканія жертвы. которую, по наблюденіямъ моимъ, никто не забываетъ опустить.

Перекрестясь и опустивъ монетку, держу путь (по распросамъ и по каналамъ) къ Марсову Полю, къ Памятнику Князю Италійскому Графу Суворову Рымникскому, давно мнѣ извѣстному по календарнымъ картинкамъ. Гремитъ на плацу музыка, за ней громко отбиваетъ шагъ цѣлый баталіонъ въ большихъ мѣдныхъ шапкахъ, кой гдѣ пробитыхъ пулями и осколками бомбъ.

Глаза мои горятъ, какъ въ лихорадкѣ, сердце остановилось, перевелъ духъ... спрашиваю у подвернувшагося съ409 лоткомъ парня: "что это за полкъ? Онъ, ухмыляяся, стыдитъ: "Съ неба что-ль свалился?... во всей гвардіи одинъ лишь Павловскій полкъ въ мѣдныхъ гренадеркахъ ходитъ... а вонъ гляди и з-а̀-а̀-мокъ Императора Павла стоитъ!"... отчеканилъ всезнающій типъ.

Полюбовавшись Памятникомъ Россійскому Побѣдоносцу, великолѣпными Павловскими казармами, только что принявшими свой баталіонъ, обойдя затѣмъ загадочный за̀мокъ Императора, съ поставленнымъ Имъ памятникомъ своему Великому Прапрадѣду, Основателю Великой Столицы, я чувствовалъ себя счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ, захватившимъ ключъ къ военному искусству.

Благодаря боевымъ подвигамъ моего Отца, Георгіевскаго Кавалера, я скоро опредѣлился въ хорошо поставленную школу, но изъ ея программы ясно было видно, что изъ нея высоко не улетишь, а съ артиллеріей придется распрощаться навсегда. На выручку счастливый случай подвернулся.

На Невской набережной я замѣтилъ морского юнкера съ бархатными погонами, отороченными серебрянымъ узкимъ галуномъ... и, слово за слово, — онъ любезно разъяснилъ, что въ его Техническомъ Училищѣ Морского Вѣдомства есть Артиллерійское Отдѣленіе, откуда выпускаютъ во флотъ Морскихъ Артиллеристовъ. Служить думаю въ Ар-

тиллеріи, да еще "Морской", сражаться и палить на "океанахъ"... вѣдь это въ самомъ дѣлѣ интересно.

Но гдѣ-же разыскать всѣ правила для поступленія и програмы для экзамена?.. задалъ я себѣ вопросъ на слѣдующій день, держа направленіе на Адмиралтейскій шпицъ?

Подъ аркой кто-то посовѣтовалъ идти въ Морской ученый Комитетъ. Получивъ тамъ правила и кипу программъ всѣхъ отдѣленій Училища, горю нетерпѣніемъ поскорѣе выяснить: сколько-же въ нихъ такихъ предметовъ, которыхъ я еще вовсе не училъ.

Въ Адмиралтейскомъ скверѣ, напротивъ Мѣднаго Всадника, вдали отъ шумныхъ нянекъ и дѣтей, стояла скамеечка, на которой всѣ мои военные планы рушились, какъ карточные домики. Стало ясно изъ программъ, что у "бомбардира-наводчика" нѣтъ ни малѣйшихъ шансовъ на поступленіе въ такое высшее училище.

Никогда еще, съ рожденья, я такъ не падалъ духомъ... но, видимо, духъ Вѣнценоснаго Капитана Бсмбардирской Роты *) здѣсь сжалился надо мною, напоминая, что, вѣдь, изъ такихъ-же бомбардировъ нерѣдко выходили не плохіе для Царя помощники.

Рѣшилъ готовиться къ вступительнымъ экзаменамъ, принявъ себѣ за правило: никакихъ отпусковъ, общее число билетовъ всѣхъ предметовъ раздѣлить на 300 дней, дневную порцію билетовъ выучивать въ будни и праздники. Любимый воспитатель школы былъ посвященъ въ мой планъ; онъ очень помогалъ въ задачахъ и удивлялся моей упорнѣйшей энергіи.

Къ концу Августа 1882 года я уже былъ готовъ къ походу въ Царство Флота, овѣянное легендарными разсказами, — какъ въ Меньшиковскомъ дворцѣ красуется Техническое Училище съ "Морской обсерваторіей", доминирующей надъ взморьемъ и Кронштадтомъ, какъ, по ея астрономическимъ часамъ и сигналамъ, морская пушка бьетъ ежедневно полдень и всѣ сразу повѣряютъ свои часы.

Въ Александровъ День я побывалъ въ Александро-Невской Лаврѣ и вечеромъ уложилъ всѣ учебники и программы. На другой день, послѣ обѣда, простившись съ воспитателемъ и всей школой, иду пѣшкомъ отъ Александровскаго къ Николаевскому мосту, крестясь у всѣхъ Церквей и Часовни на мосту.

Колесный пароходъ, шумно отчаливъ отъ Василеостровской пристани, плавно идетъ по теченію великой Невы и, минуя побереж-

---

*) **Примѣчаніе:** От Нея ведутъ свое начало и старшинство Л. Гв. 1-ая Артиллерійская Бригада и Русская Морская Артиллерія. Взято изъ Адреса, поднесеннаго Флотомъ Русской Артиллеріи, по случаю Ея 500-лѣтія, въ Высочайшемъ присутствіи, на коемъ я былъ въ числѣ делегаціи Морской Артиллеріи. Составителемъ Адреса былъ исторіографъ Флота Капитанъ 2 р. Кротковъ, — герой «Весты».

ныя верфи и заводы, налетаетъ на сѣрыя финскія волны, сплошь покрытыя бѣлыми барашками, вплоть до самаго горизонта.

Впервые на своемъ вѣку, я очутился на зыбкой стихіи, въ широчайшемъ водномъ пространствѣ, гонимый неотвязчивыми мыслями: чѣмъ-же окончится мой первый морской походъ въ этотъ загадочный Кронштадтъ?

Но вотъ и берегъ плоскій, заботливо прикрывающій нашъ подходъ къ довольно унылой пристани.

Крѣпко сжимая въ носовомъ платкѣ полтиннички (щедрая ссуда моего воспитателя), я, со всѣми пассажирами спускаюсь по сходнѣ на твердую пристань, гдѣ неожиданно возникаетъ вопросъ: куда-же мнѣ теперь идти, — надо-же гдѣ нибудь ночевать? Безотчетное движеніе за группой пассажировъ привело меня къ бульвару, гдѣ на скамеечкѣ рѣшилъ обдумать положеніе. Подсѣлъ подростокъ, говоритъ, что выжидаетъ отца съ погрузки зерна на пароходѣ. Узнавъ мое дѣло, началъ совѣтовать: "у насъ переночуешь, а тамъ будетъ видно, какъ дальше быть?"

Вскорѣ подходитъ старый рабочій несуразно объемистаго вида. Познакомившись находу, мы втроемъ вошли, черезъ проходной дворъ, въ полуразрашенную хату; вмѣсто стола стоялъ ящикъ, на плитѣ чернѣли закоптѣлые чайники и жестянки. Подошли въ домъ еще такіе-же раздутые рабочіе и всѣ начали изъ за пазухи и штановъ вытряхивать зерно въ мѣшки, тотчасъ-же унесенные куда-то. Когда трое изъ нихъ вернулись, закипѣлъ чайникъ на плитѣ, зажглися свѣчи на бутылкахъ, селедки и колбасы, разложенныя на бумагѣ, возбуждали законный аппетитъ. Послѣ ужина всталъ естественный вопросъ: гдѣже и на чемъ мы впятеромъ уляжемся спать?... Но отвѣтъ, самъ собою, выяснился, когда отецъ, недолго говоря, повалился въ уголъ и, устроившись на полу, пожелалъ всѣмъ покойной ночи. Трудно мнѣ было заснуть: всѣ блохи дружно и усердно шли навстрѣчу моихъ интересовъ; зажегши свѣчи на полу, я проштудировалъ "Иловайскаго" къ разсвѣту.

Утромъ хозяева, уходя на работу, просили быть запросто "какъ дома", а что касается пропитанія, отрекомендовали харчевню по сосѣдству, гдѣ за пятачекъ можно было достать миску лѣнивыхъ щей съ кускомъ варенаго мяса и хлѣбомъ. Я нашелъ, что цѣна для меня вполнѣ подходящая.

Въ 9 часовъ утра я былъ уже въ Училищѣ на медицинскомъ осмотрѣ, повѣркѣ зрѣнія и слуха. Списавъ въ пріемной росписаніе предстоящихъ экзаменовъ, я благополучно вернулся къ своимъ занятіямъ въ любезно предоставленномъ въ полное мое распоряженіе апартаментѣ, который весь день стоялъ настежъ открытымъ для всѣхъ любителей уютнаго комфорта.

Стояла тогда въ Кронштадтѣ ясная и теплая погода. Я постоянно находился (послѣ экзаменовъ) одинъ во всемъ "домѣ" и такъ было легко повторять мои билеты къ очередному экзамену въ Училищѣ, а вечеркомъ наступала та-же гостепріимная феерія съ "зерномъ", ужиномъ за скромно сервированнымъ ящикомъ.

Быстро пролетѣли всѣ письменныя и устныя испытанія, обставленныя весьма серьезно и торжественно. На конкурсныя испытанія съѣхались молодыя силы всея Россіи. Среди кадетъ, гимназистовъ и реалистовъ я неказисто выглядѣлъ. Изъ Риги явился чуть-ли не взводъ франтовъ реальнаго училища.

Усталый отъ экзаменовъ и неуютной жизни на полу, я возвратился въ школу ждать лихорадочно второй поѣздки, чтобы узнать рѣшеніе судьбы.

Не успѣлъ я сойти на Кронштадтскую пристань, какъ одинъ изъ родителей, прочитавъ уже списки поступившихъ на стѣнѣ въ Училищѣ, громко привѣтствуетъ меня съ поступленіемъ... Но я бѣгу туда... надо лично въ этомъ увѣриться и, какъ можно скорѣе, на томъ-же пароходѣ, вернуться въ школу, горѣвшую нетерпѣніемъ не меньше меня.

Однако, какъ я не рвался по человѣческой слабости, все же по пути я сдѣлалъ кругъ въ сторону Заступницы Усердной, сохранявшей меня въ самые важные поворотные дни всей жизни моей. Помолясь, летѣлъ въ школу.

Много въ жизни я видѣлъ разныхъ восторженныхъ встрѣчъ, но такой невообразимой оваціи, какой меня осчастливила школа, я не въ силахъ описать. Тутъ ничего не было, заранѣе подготовленнаго, придуманнаго; чистымъ сердцемъ, радостной душой, юношескимъ пыломъ неудержимо ликовали юные голоса и восторженнымъ кликамъ не было конца, — точно ими была одержана такая величайшая побѣда, на которую никакой надежды у нихъ никогда не было.

Четыре года въ Техническомъ Училищѣ, — это для меня единственное райское время среди всѣхъ превратностей бурной военной жизни на сушѣ и на морѣ.

Глава 2.

Техническое Училище Морского Вѣдомства, переименованное въ Морское Инженерное ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го Училище.

Въ нашемъ Флотѣ, для спеціальныхъ родовъ службъ, существовали Корпуса офицеровъ Морской Артиллеріи, Флотскихъ штурмановъ, Инженеръ-механиковъ и Корабельныхъ инженеровъ.

Для ихъ подготовки служило Техническое Училище Морского Вѣдомства (съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ), пользовавшееся правами выс-

шихъ учебныхъ заведеній; оно раздѣлялось на четыре (факультетныхъ) отдѣленія, а въ строевомъ отношеніи составляло баталіонъ изъ четырехъ (курсовыхъ) ротъ.

При мнѣ, пріемы на Артиллерійское и Штурманское отдѣленія были прекращены, потому что эти спеціальности было предположено возложить на офицеровъ флота, выпускаемыхъ изъ Морского Училища, переименованнаго вскорѣ въ Морской Корпусъ, а изъ Техническаго Училища продолжались выпуски въ Инженеръ-механики и Корабельные инженеры.

Въ мое время, Начальникомъ Училища былъ Контръ-Адмиралъ Колонгъ, ничѣмъ особенно не отличавшійся и въ концѣ моего пребыванія уволенный въ отставку.

Офицерскій составъ Училища состоялъ изъ офицеровъ Флота и указанныхъ спеціальныхъ Корпусовъ, носившихъ формы одежды, присвоенныя по роду ихъ спеціальной службы. Среди строевого состава выдѣлялся Командиръ 2-й роты Подполковникъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Козловъ, очень образованный человѣкъ, корректный, знающій иностранные языки, постоянный ассистентъ (спаситель) на всѣхъ выпускныхъ испытаніяхъ по этимъ языкамъ.

Преподавательскій (вѣрнѣе сказать, профессорскій) персоналъ, носившій знаки ученыхъ степеней Военныхъ и Морской Академій и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, состоялъ изъ офицеровъ Флота, спеціальныхъ Корпусовъ и Военныхъ инженеровъ, а также чиновъ гражданскихъ и магистра Богословія.

Душой-же ученаго ареопага былъ Лейтенантъ Флота Александръ Ивановичъ Пароменскій и другъ его Штабсъ-Капитанъ Морской Артиллеріи Николай Павловичъ Нѣмцовъ.

Ко дню 75-тилѣтія Училища, когда оно было переименовано въ Морское Инженерное ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го Училище, Александръ Ивановичъ, въ чинѣ Генералъ-Маіора, былъ уже Начальникомъ Училища, а Николай Ивановичъ командовалъ Парадомъ Морскихъ Инженеровъ на Юбилейномъ торжествѣ. Съ тѣхъ поръ, всѣ штатные чины Училища носили форму своего Училища съ Вензелемъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го на погонахъ и эполетахъ.

Самое пріятное время у питомцевъ Училища протекало въ практическомъ плаваніи по Балтійскому морю.

Симпатичнѣе всего и обстоятельнѣе оно было обставлено въ артиллерійскомъ отдѣленіи Николая Павловича, руководившаго нашими занятіями, во время нашихъ плаваній въ Учебно-Артиллерійскомъ Отрядѣ, на Броненосной Батареѣ "Первенецъ". У насъ была своя кают компанія, рядомъ съ офицерской. Получая по 45 рублей "пассажирскихъ денегъ" въ мѣсяцъ, мы имѣли своего "кука", вѣстового, выбирали ли изъ своей среды "артельщика", который кормилъ насъ на славу

и выдавалъ намъ остатокъ, рублей въ 15 въ мѣсяцъ, на всѣ береговыя удовольствія.

Штурманское отдѣленіе плавало неизмѣнно на Корветѣ "Богатырь", гдѣ царствовалъ болѣе суровый режимъ.

Механичесоке отдѣленіе всегда плавало на Практической Эскадрѣ, въ которой находились болѣе крупныя и новыя суда.

Кораблестроительное отдѣленіе лѣтомъ жило въ Морскомъ Корпусѣ и все время практиковалось при постройкѣ кораблей на всѣхъ верфяхъ.

Всѣ происходившія измѣненія въ Училищѣ не отражались на установившемся строѣ и традиціяхъ разносторонне-спеціальныхъ двигателей морскихъ наукъ и искусствъ и боевыхъ офицеровъ, вѣрой и правдой служившихъ Царямъ и Отечеству.

Особенной чертой труженниковъ этого рѣдкостнаго муравейника было общее влеченіе къ наивысшей постановкѣ излюбленной спеціальности безъ притязательности къ повышеніямъ, почестямъ и прочимъ видамъ карьеризма. Высшей наградой и даже гордостью у каждаго была постановка довѣреннаго дѣла, большаго или малаго, на недосягаемую нигдѣ высоту.

Той отщепенности, которая въ прошломъ бывала между родами оружія во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, между питомцами Морского и Инженернаго Училищъ не было. Практика показывала, что въ боевую подготовку Флота нераздѣльно входятъ боевой и техническій элементы: одна сторона никакъ немыслима безъ другой, какъ интегральное исчисленіе безъ дифференціальнаго.

Разумное привлеченіе здоровыхъ молодыхъ силъ во всей Россіи къ конкурснымъ экзаменамъ въ Училище дѣлаетъ большую честь нашему Морск. Министерству, благодаря чему Флотъ былъ обезпеченъ надежнѣйшими спеціалистами по всѣмъ отраслямъ морского искусства.

Да и по всей Россіи встрѣчались ученики этой высшей школы: на профессорскихъ кафедрахъ, при разборкѣ горныхъ богатствъ, во главѣ заводовъ, желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей, въ рядахъ Императорскихъ Гвардіи и Арміи во главѣ крупныхъ частей войскъ.

Казалось-бы, что въ исключительную сферу техники не могла проникнуть жилка строевая, но боевая сфера показала необыкновенное явленіе, какъ подъ мирной тихой техникой скрывается несокрушимый боевой духъ.

Мой доблестный ученикъ, инженеръ механикъ Василій Васильевичъ Звѣревъ, исполняя боевой долгъ до конца, чинитъ паропроводъ рукою въ машинѣ миноносца и гибнетъ вмѣстѣ съ нимъ. Имя его съ честью носилъ вновь построенный миноносецъ "Инженеръ-Механикъ Звѣревъ".

Инженеръ-механику на "Цесаревичѣ", Петру Александрови-

чу Федорову жалуется высшая военная награда, Орденъ Св. Георгія, за спасеніе броненосца отъ опасности перевернуться, послѣ взрыва мины подъ кормой.

Въ прошлую Великую Войну, бывшіе морскіе артиллеристы не разъ одерживали серьезные успѣхи въ тяжелой обстановкѣ и проявили доблестные подвиги, отмѣченные въ сводкахъ, на Германскомъ и Кавказскомъ фронтахъ, а командовавшій батареей изъ морскихъ орудій на Сербскомъ фронтѣ Полковникъ Морской Артиллеріи Миклашевскій, когда Сербскія войска уже отошли съ фронта, замыкалъ отходъ ихъ, своимъ (импровизированнымъ изъ орудійной прислуги) арьергардомъ.

Въ прошлую Великую Войну, бывшіе морскіе артиллеристы, командуя дивизіями, не разъ одерживали большіе успѣхи и въ трагическія минуты боя проявили такіе подвиги, которые были по плечу Генералу Скобелеву.

Полковнику Морской Артиллеріи Миклашевскому пришлось на Сербскомъ фронтѣ командовать батареями изъ морскихъ орудій. Часть сербскихъ войскъ, отходя съ позиціи, упустила предупредить Миклашевскія батареи, но командиръ ихъ не растерялся: онъ произвелъ развѣдку и быстро смастерилъ своеобразный морско-артиллерійскій "арьергардъ", прикрывавшій отходъ главныхъ силъ. Единственный, пожалуй, случай во всей военной исторіи всѣхъ армій и флотовъ.

Увѣренъ, что не мало было подобныхъ эпизодовъ, которые еще никѣмъ не отмѣчены.

Памятникъ передъ фронтономъ Училища свидѣтельствуетъ о самоотверженныхъ работахъ капитана флотскихъ штурмановъ Пахтусова на Новой Землѣ, при первомъ описаніи ея и съемкахъ береговъ.

Того-же Корпуса Шубинъ своими научными работами извѣстенъ девіаторамъ всѣхъ флотовъ.

Русскіе кораблестроители занимали высокое мѣсто въ Европѣ, а въ наивысшей научной области (о сопротивленіи воды движенію судовъ) занимали не только первое, но и единственное мѣсто во всемъ мірѣ. Начало этому положилъ въ Училищѣ еще Инспекторъ классовъ Училища Капитанъ 1-го ранга Алымовъ, а Штабсъ-Капитанъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Владиміръ Ивановичъ Юркевичъ, своими вычисленіями и особымъ проэктомъ, по которому во Франціи построенъ величайшій въ мірѣ пароходъ "Нормандія" побилъ тогда никѣмъ непревзойденный рекордъ скорости такихъ громадъ въ океанѣ.

Всѣмъ, конечно, извѣстно, что въ дни революціи всѣ военныя училища оказали рѣшительное сопротивленіе.

Морское Инженерное Училище, находясь совершенно одинокимъ въ самой разъяренной "красѣ революціи" (какъ стало потомъ извѣстно) оказало отчаянное сопротивленіе и упорно держалось до по-

слѣдняго патрона, пока всѣ не были переранены.

На все приходятъ времена Божія! Пробьетъ часъ и Морского Инженернаго Училища, какъ только Солнце Правды взойдетъ на Землѣ Русской и Свѣтлые лучи Его зардятся на клотикѣ "Морской Обсерваторіи", зорко стерегущей взморье Исакія Далматскаго.

Генералъ-отъ-Инфантеріи ЕЛЬШИНЪ.
(Продолженіе слѣдуетъ)

НА СТАРОМЪ "ПАМЯТЬ МЕРКУРІЯ" *)

Воспоминанія. 1905-1906 годы.

Начиная эти воспоминанія, мнѣ хочется сказать моимъ читателямъ почему и для чего я ихъ пишу.

Имя "Меркурія" неразрывно связано съ эпохой героической войны съ Турціей. "Памяти Меркурія" пришлось, въ эпоху начинавшагося Русскаго лихолѣтья, сыграть видную роль въ борьбѣ съ внутренней смутой во флотѣ. Жертвенность и выполненіе своего долга, въ трудныхъ условіяхъ гражданской смуты, выявили среди командного состава и экипажа такія черты, которыя хотѣлось-бы увѣковѣчить теперь, когда почти никого изъ нихъ уже нѣтъ въ живыхъ.

Сама жизнь и служба на "Памяти Меркурія" заканчивала эпоху парусно-парового флота, а перемѣна срока службы съ семи лѣтъ на пять, какъ-бы провела черту, отдѣлявшую старое время отъ новаго.

Я не располагаю никакими документами и пишу по памяти, а потому возможны ошибки въ датахъ и нѣкоторые факты могутъ оказаться пропущенными.

Итакъ, перехожу къ повѣствованію.

Произведенный въ мичмана во второмъ ускоренномъ выпускѣ, въ 1905 году въ февралѣ я, вмѣстѣ съ моимъ товарищемъ, ф. Шнакенбургомъ, направились въ Черное море и поселились въ снятыхъ на Петропавловской улицѣ двухъ комнатахъ.

Мы оба были назначены въ разные экипажи и службы, кромѣ очень рѣдкихъ нарядовъ, не несли. Шнакенбургъ страдалъ жизнебоязнью и все жаловался на то, что не родился женщиной, а вотъ теперь передъ нимъ такая отвѣтственная жизнь. Мы вели съ нимъ раз-

---

*) Такъ, обычно, назывался корабль, которому посвящены воспоминанія П. Е. Стогова (постройки 1880 г.), въ отличіе отъ "новаго" крейсера **"П. Меркурія" постройки 1903 г.** **Ред.**

говоры на эту тему часто и казалось, что онъ успокаивается и примиряется съ неизбѣжностью быть мужчиной. Однако, его успокоеніе оказалось мнимымъ. Разъ ночью я проснулся отъ выстрѣла, мы спали рядомъ и я услыхалъ его стонъ: "я застрѣлился!" Оказалось, что онъ проснулся ночью, написалъ рядъ писемъ и потомъ, сѣвъ на кровать, выстрѣлилъ себѣ въ грудь. Пуля прошла насквозь, пробила тюфякъ и застряла въ полу. Бѣдный Юрій промучился 48 часовъ. На похороны, или вѣрнѣе за тѣломъ, пріѣхала его мать.

Я рѣшилъ всѣми силами добиться назначенія на плавающій корабль, ибо мой экипажъ комплектовалъ "Потемкина Таврическаго", который еще не былъ готовъ и, потому, мнѣ пришлось бы еще долго оставаться на берегу. Черезъ Шнакенбурга я познакомился съ нѣсколькими семейными домами и въ одномъ изъ нихъ, у Чабовскихъ, съ поручикомъ артиллеріи Самарскимъ, который плавалъ на "Баянѣ" въ Портъ-Артурѣ, но, по нездоровью, былъ списанъ. Самарскій представилъ меня командиру "Памяти Меркурія" въ морскомъ собраніи, сказавъ, что я мечтаю плавать на учебномъ суднѣ. "Память Меркурія" былъ учебнымъ кораблемъ, на которомъ плавали ученики строевые квартирмейстеры или, сокращенно, ЧУКСЫ.

Васильевъ, Иванъ Григорьевичъ, командиръ "Памяти Меркурія", отнесся къ моей просьбѣ благосклонно и недѣли черезъ двѣ я получилъ назначеніе. Прибавлю, что къ плаванію на парусномъ суднѣ и къ обученію квартирмейстеровъ, я былъ не готовъ. Время было военное и часть состава, съ ротнымъ командиромъ школы, А. М. Пышновымъ, получили назначеніе на Аргентинскіе крейсера, которые тогда покупались для отправки на Дальній Востокъ. Эти крейсера такъ и не были куплены, но, вернувшіеся изъ Либавы офицеры, обратно на "Меркурій", кромѣ Пышнова, не возвратились.

Итакъ, я оказался и остался смѣннымъ начальникомъ школы, исполняющимъ обязанность миннаго офицера и почувствовалъ всю свою неготовность и необходимость судорожно латать прорѣхи въ своемъ образованіи. Составъ нашъ тогда состоялъ изъ командира, старшаго офицера старшаго лейтенанта Кузнецова - академика и минера, Пышнова и четырехъ смѣнныхъ начальниковъ: лейтенанта Проффена, мичмана Яворскаго, Каллистова и меня. Самарскій скоро списался по болѣзни и его мѣсто занялъ Проффенъ. Механикъ подполковникъ Бѣлинъ, докторъ Васильевъ и судовой священникъ дополняли нашу каютъ-компанію. Зимой къ намъ еще назначали преподавателя грамотности. Этотъ, послѣдній, былъ вольнонаемнымъ чиновникомъ, который носилъ форму, но не ходилъ съ нами въ плаванье,а былъ только въ резервѣ.

Старшій боцманъ Филипповъ, который обученье свое, какъ и большинство старыхъ боцмановъ, получилъ на "Герцогѣ" и боцманъ Мацко, были тѣми людьми, съ которыми приходилось имѣть дѣло, а мнѣ

еще ,по обязанности минной, приходилось работать съ кондукторомъ Ковалевскимъ. Какъ сейчасъ помню, что вступая въ должность, я ему чистосердечно сознался, что не знаю этой спецiальности, но выучу. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что я могу на него вполнѣ положиться, даже если и не поспѣю подучиться. Спецiалистомъ онъ былъ исключительно хорошимъ, судьба меня сталкивала съ нимъ уже послѣ "Меркурiя" неоднократно и я не испытывалъ трудностей въ минной спецiальности.

"Меркурiй" стоялъ на бочкѣ въ Севастополѣ — бочка № 2 противъ Павловскаго мыска. Мое назначенiе въ концѣ марта дало мнѣ возможность первый мѣсяцъ провести въ резервѣ, то есть вахты стоять не приходилось, но несли мы суточное дежурство и одинъ офицеръ оставался поддежурнымъ. Занятiя велись на палубѣ, которая для сего раздѣлялась обвѣсами на четыре части, по числу отдѣленiй. Трудность, конечно, заключалась въ томъ, что голоса были отчетливо слышны изъ одного отдѣленiя въ другое, но къ этому можно было привыкнуть. Чиновникъ, преподававшiй грамотность, ведя занятiя, ругался и поносилъ учениковъ ругательными словами. Обсудивъ создавшееся положенiе, мы, четверо отдѣленныхъ начальниковъ, предупредили его, что если мы услышимъ ругань еще разъ, то подадимъ рапорты и добьемся его увольненiя, что для вольнонаемнаго, вѣроятно, было бы легко достигнуть. Удивленiе педагога было необычайное, но результатъ былъ достигнутъ: если онъ иногда послѣ этого и ругался, то полушопотомъ и достаточно было кашлянуть, чтобы онъ замолкалъ.

Для того, чтобы дать возможность ученикамъ практиковаться въ греблѣ какъ зимой, такъ и лѣтомъ, очередными шлюпками были гребные катера; только для командира или когда судно было въ дежурствѣ, посылался паровой катеръ. Катера были быстроходные, въ прошломъ служившiе для установки на нихъ метательныхъ минъ. Гребные наши катера, въ особенности офицерскiй и капитанскiй, были исключительно хорошими ходоками подъ парусами; для парадныхъ случаевъ, для ходьбы подъ веслами, съ временъ давнишнихъ они были снабжены прекрасными уборами.

Для сношенiя съ Павловскимъ мыскомъ, отъ котораго мы были совсѣмъ недалеко и для хозяйственныхъ посылокъ, примѣнялась двойка и къ этому всѣ относились какъ къ должному, кромѣ судового священника, который всегда пенялъ дежурному офицеру или вахтенному начальнику ссылаясь, что какъ священнослужитель, онъ имѣетъ право на большiй почетъ. Отношенiя съ командой зимой дѣлались болѣе близкими, такъ какъ зимой большая часть команды списывалась въ экипажъ и только человѣкъ около ста, включая машинную команду, оставалось на суднѣ. Это вызывало необходимость для учениковъ нести всѣ работы и обязанности.

Я до сихъ поръ вспоминаю, какъ, проснувшись утромъ на ди-

ванѣ въ каютъ-компаніи — офиціальное мѣсто для дежурнаго офицера, часовъ около пяти, я, въ открытый иллюминаторъ, услыхалъ слѣдующій діалогъ между вахтеннымъ ученикомъ и вахтеннымъ унтеръ-офицеромъ:

— Прикажите доложить дежурному офицеру, что пора шлюпку посылать за булками?

— Что-же, по твоему, дежурный офицеръ не человѣкъ? онъ прилегъ, можетъ въ часъ, а то въ два; посылай шлюпку, а когда команду надо будетъ будить на приборку, тогда доложишь, что шлюпку послали за буфетчиками, какъ по расписанію.

Послѣ начала компаніи мы не простояли и мѣсяца, какъ были отправлены на Кавказъ, въ Батумъ, въ распоряженіе Батумскаго военнаго генералъ-губернатора. Настроеніе было всюду напряженное, ибо Японская война развивалась для насъ плохо. Что Кавказъ былъ не спокойный, въ этомъ не было ничего удивителнаго, тамъ кипѣла всегдашняя вражда между горцами и армянами, которые были организаторами революціоннаго движенія; какъ всегда, вражда имѣла и экономическую подкладку. Въ Севастополѣ, съ зимы 1904 года было замѣтно растущее движеніе въ экипажахъ, что объяснялось призывомъ изъ запаса людей съ заводовъ и фабрикъ. неудачами на войнѣ и усиленной активностью представителей революціонеровъ — тогда больше соціалистовъ-революціонеровъ.

На случай безпорядковъ, въ Лазаревскихъ казармахъ, держалась въ экипажахъ боевая дежурная часть, мнѣ пришлось быть полуротнымъ командиромъ въ такомъ нарядѣ однажды до назначенія въ плаваніе. Во время пребыванія въ Батумѣ, судно стояло въ внутренней гавани и, по желанію мѣстнаго командованія наши горны и барабаны оглашали воздухъ. Отъ времени до времени "Меркурій" уходилъ въ Сухумъ или, въ безуспѣшныхъ попыткахъ поймать военную контрабанду, ставилъ паруса и стоялъ или медленно двигался вдоль береговъ, согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ пограничной стражи или жандармскаго управленія. Я, вмѣстѣ съ нашей молодежью, увлекался преферансомъ, который намъ, съ большими для насъ расходами, преподавали механикъ Бѣлинъ и докторъ. Игра эта требуетъ больше всего выдержки характера, но ни того, ни другого у насъ, мичмановъ, не было. Насколько мы были увлечены игрой, что помню на одномъ изъ смотровъ, Губернаторъ, который никого изъ насъ за два мѣсяца не видалъ ни на бульварѣ, ни на вечерахъ, просилъ командира, хоть иногда отпускать насъ на берегъ. Командиръ многозначительно хмыкнулъ и прибавилъ, покосясь на нашихъ педагоговъ: "служба и учоба".

Вспоминаю, что во время одного изъ смотровъ какого-то военнаго начальства, генералъ былъ обиженъ, что команда была босикомъ, но, когда командиръ доложилъ, что это дѣлалось по уставу, также какъ и для Высочайшихъ смотровъ, расцвѣлъ и сказалъ: "Ахъ

такъ, тогда это превосходно!"

Проведя нѣсколько мѣсяцевъ на Кавказѣ, послѣ долгихъ хлопотъ, намъ удалось вернуться въ Севастополь. Дѣло было въ томъ, что ни въ Батумѣ, ни въ Сухумѣ, мы не могли производить шлюпочныхъ ученій, которыя въ начальный періодъ курса учениковъ, были главнымъ предметомъ обученія.

Передъ самымъ походомъ, послѣ экзаменовъ, мы выпустили нашихъ прошлогоднихъ учениковъ въ плаванье на "Двѣнадцать Апостоловъ", послѣ котораго они должны были получить свои нашивки. Такимъ образомъ, нашъ составъ учениковъ, только что окончившій курсъ въ командѣ новобранцевъ, былъ совсѣмъ зеленый и для него уходъ изъ Севастополя означалъ крушеніе учебной программы.

Мы, офицеры, конечно, тоже мечтали о возвращеніи въ Севастополь съ его налаженной жизнью — это для женатыхъ, а молодежь предвкушала "перелетъ" — тотъ сезонъ, въ теченіи котораго, съ сѣвера, для купанья и виноградняго лѣченья, прилетали дамы и дѣвицы. Пріѣзжія, въ ожиданіи парохода въ Ялту, обычно проводили въ Севастополѣ нѣсколько дней, но иногда случалось, что застрѣвали въ нашемъ прекрасномъ бѣломъ городкѣ и такъ дальше, и не попадали на Южный берегъ.

Приморскій Бульваръ, Историческій Бульваръ, Мичманскій Бульваръ — были тѣми мѣстами, гдѣ пріѣзжія и моряки знакомились, а потомъ Балаклавское шоссе, съ маленькими ресторанчиками на пути, и сама Балаклава съ глубокимъ заливомъ, который такъ былъ закрытъ отъ моря, что даже въ самую свѣжую погоду можно было кататься на шлюпкахъ. Султанка, чебуреки и перепелки были излюбленными блюдами во время такихъ романическихъ поѣздокъ, а устрицы для многихъ были откровеніемъ гастрономическимъ, какъ магноліи и тополя были откровеніемъ сценическимъ, тѣми декораціями, которыя, при лунѣ, заставляли забывать время и мѣсто и дѣлали невозможное возможнымъ.

Придя въ Севастополь мы застали тамъ все растущее чувство напряженія. Съ револьверомъ, вообще, разставаться не приходилось; я до сихъ поръ помню, что портной Кацъ или Хаидъ Первый, ихъ было три, спрашивали насъ: — А какой карманъ дѣлать съ замшевой подкладкой: правый или задній? Вопроса о томъ, что въ одномъ изъ кармановъ будетъ револьверъ, даже и не возникало у опытнаго портного.

Въ Севастополѣ я снялъ комнату у нашего судового механика на Малой Морской, которая, по нашимъ тогдашнимъ представленьямъ, была далеко отъ Графской пристани, съ которой отходили очередныя шлюпки на суда эскадры. Въ дѣйствительности, пѣшкомъ черезъ гору, которую опоясывали Морская, Екатерининская и Нахимовская, минутъ 15 не больше, а на извозчикѣ кругомъ, гора была крутая, минутъ 10.

Чистота Севастополя, его электрическій трамвай, когда въ

Петербургѣ еще были конки, и канализація, одна изъ первыхъ въ Россіи, были предметомъ гордости севастопольцевъ; Морское Собраніе и Кистъ были первыми нарядными зданіями, которыя выходили фасадами на Нахимовскую площадь. Подходя съ моря, Дворецъ главнаго командира, тогда адмирала Чухнина, съ его сигнальной мачтой, первымъ бросался въ глаза, ибо занималъ онъ положеніе высоко на горѣ, увѣнчанной Владимірскимъ соборомъ.

Въ составъ нашего экипажа, по приходѣ въ Севастополь, были включены 4 охотника флота, положеніе о которыхъ было только что проведено. Охотниками, по новому положенію, могли быть слушатели или воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, которые хотѣли-бы отбывать воинскую повинность во флотѣ и, по окончанію своего срока, уходить въ запасъ прапорщиками флота или, выдержавъ соотвѣтствующій экзаменъ, оставаться служить на дѣйствительной службѣ мичманами. Эти охотники присяги не принимали и, въ отношеніи ихъ, допускалось на берегу ношеніе штатскаго платья.

Изъ охотниковъ, по фамиліи, я помню только трехъ, хотя, изъ всего офицерскаго состава, пожалуй, больше другихъ проводилъ съ ними время; назову ихъ по имени: Князь Гагаринъ, Петровскій и Жеромскій — всѣ лицеисты, по возрасту лѣтъ восемнадцати. Регулярно, передъ каждымъ обѣдомъ или ужиномъ, я купался съ ними съ трапа и, обычно, запаздывалъ на нѣсколько минутъ къ трапезѣ, а старшій офицеръ, распушивъ свои усы, спрашивалъ искусственно-грознымъ голосомъ: "Утонувшихъ лицеистовъ сколько?"

Нося на берегу лицейскую форму, охотники, при встрѣчѣ съ командиромъ на бульварѣ, становились ему во фронтъ, а намъ, офицерамъ, козыряли — такъ дѣлалось на основаніи лицейскихъ правилъ. Командира, такой почетъ отъ людей не въ морской формѣ, весьма утѣшалъ. Скоро и совершенно неожиданно, наши охотники, для обученія нести службу при вахтенномъ начальникѣ въ качествѣ унтеръ-офицера для посылокъ, изъ предполагавшагося мирнаго плаванія, попали въ передрягу и настоящее боевое плаваніе.

Броненосецъ "Потемкинъ Таврическій", который всегда и всѣми звался "Потемкинымъ", послѣ долгаго запозданія, вступилъ въ строй и былъ отправленъ для стрѣльбъ на Тендровскую косу, гдѣ возможно было производить, какъ пристрѣлку орудій, такъ и пріемныя испытанія. При этихъ условіяхъ на суднѣ было большое число мастеровыхъ, что позволяло революціонерамъ вести свою пропаганду на суднѣ, которое не сплавалось и не представляло собой боевой единицы. Къ этому надо прибавить, что призывъ изъ запаса влилъ въ составъ "Потемкина" рядъ людей съ заводскимъ или фабричнымъ стажемъ. Пораженія на Востокѣ и все вмѣстѣ, дѣлало "Потемкина" исключительно удобной цѣлью для революціонеровъ. Тотъ фактъ, что "Потемкинъ"

былъ единственнымъ современнымъ судномъ на Черномъ морѣ, дѣлало возможнымъ произвести не только вспышку, но, можетъ быть, начать и военное возстаніе въ крупномъ масштабѣ. Какъ всегда, возстаніе было начато подъ предлогомъ плохой пищи, что, конечно, было придиркой. Правда, находясь на Тендрѣ и не имѣя рефрежираторовъ, команду приходилось кормить сухарями и солониной чаще обычнаго, сколько помню, два раза въ недѣлю, но это дѣлалось для того, чтобы избѣжать употребленіе въ пищу мяса, которое могло бы испортиться отъ долгаго висѣнія на воздухѣ безъ холодильника. Отсутствіе хлѣбопекарни вызывало необходимость прибѣгать къ сухарямъ.

То, что произошло на "Потемкинѣ", описано многими и здѣсь я не буду повторять эту грустную эпопею — эту первую кровавую рѣзню, въ которой погибло много достойныхъ офицеровъ.

Захвативъ въ свои руки "Потемкина", революціонеры рѣшили использовать его въ возможно большей мѣрѣ и направились съ нимъ въ Одессу. Вмѣстѣ съ "Потемкинымъ" былъ на Тендрѣ номерной миноносецъ, который присоединился къ мятежникамъ лишь потому, что ему ничего другого не оставалось дѣлать ввиду превосходства силъ "Потемкина" по сравненію съ миноносцемъ. На этотъ миноносецъ, вплавь, спасся лейтенантъ Макаровъ. Къ тому времени, когда по семафору съ "Потемкина" его прислали обратно, тамъ первая кровавая волна улеглась и онъ уцѣлѣлъ.

Придя въ Одессу и выпустивши пару снарядовъ по городу, "Потемкинъ" не добился своей цѣли, то есть того, чтобы войска и населеніе къ нему присоединились. Затрудненія на самомъ кораблѣ начались скоро, какъ изъ за плохой дисциплины, такъ и изъ-за несогласія между командой. Въ Одессѣ затрудненіе было съ полученіемъ пресной воды и, потому, котлы приходилось питать или подпитывать соленой водой, что отразилось на ходѣ.

Когда сообщеніе о возстаніи на "Потемкинѣ" дошло до Севастополя, оттуда была послана эскадра для того, чтобы или принудить его сдаться или утопить мятежный корабль. Самыми современными судами въ эскадрѣ были тогда "Ростиславъ" и "Три Святителя"; три старика: "Синопъ", "Двѣнадцать Апостоловъ" и "Георгій Побѣдоносецъ" съ "Екатериной", дополняли эту армаду.

Настроеніе на этой эскадрѣ однако было такое, что когда она подошла къ Одессѣ и была встрѣчена "Потемкинымъ", то его не обстрѣляла, а повернула назадъ, къ Севастополю.

Во время этого маневра, "Георгій Побѣдоносецъ", на которомъ произошло возстаніе, отдѣлился отъ эскадры и присоединился къ "Потемкину".

Когда эскадра вернулась, былъ смѣненъ адмиралъ и Главный Командиръ, адмиралъ Чухнинъ, приказалъ готовиться къ слѣдую-

щему походу. За время этого приготовленія, "Потемкинъ" ушелъ изъ Одессы въ неизвѣстномъ направленіи, а "Георгій Побѣдоносецъ", послѣ новаго, внутренняго взрыва, пришелъ на внутренній одесскій рейдъ и вновь сдѣлался законопослушнымъ.

Совершенно неожиданно, нашъ парусно-паровой крейсеръ получилъ приказаніе присоединиться къ эскадрѣ для покоренія "Потемкина", но тутъ вышла заминка: котлы у насъ были коробчатые и для разведенія паровъ намъ нужно было 24-36 часовъ; эскадра ушла, а намъ было приказано идти на соединеніе съ ней и быть готовыми перевозить раненыхъ.

Иванъ Григорьевичъ, который, за суровою внѣшностью, скрывалъ мягкое сердце, сказалъ охотникамъ, что они присягу не принимали, походъ въ одиночку представляетъ исключительную опасность, а потому онъ полагаетъ, что господа лицеисты хорошо сдѣлаютъ, если съѣдутъ на берегъ и поселятся у Киста, а если мы вернемся, то вновь пріѣдутъ на судно продолжать плаваніе; отпускные билеты имъ будутъ приготовлены и, словомъ, все будетъ въ порядкѣ.

На это предложеніе охотники отвѣтили такъ: разъ намъ предстоитъ выборъ, то мы хотимъ пережить опасность съ НАШИМЪ КОРАБЛЕМЪ. Такъ и остались они съ нами въ этотъ походъ. Снялись съ якоря мы ночью, какъ только пары были готовы; мнѣ пришлось стоять вахту съ 4-хъ до 8-ми часовъ утра. Со мной стоялъ вахту Гагаринъ. Команда была вызвана на уборку по обычному расписанію, хотя патроны къ нашимъ пушкамъ Гочкиса были вынесены и боевое росписаніе было провѣрено. Ялта была уже далеко за траверзомъ, какъ вдругъ, изъ за береговаго мыса, мы увидѣли дымъ, а потомъ показался миноносецъ.

До сихъ поръ помню, какъ я тотчасъ же рѣшилъ, что это тотъ миноносецъ, который былъ на Тендрѣ съ "Потемкинымъ". Доложилъ командиру сначала о дымкѣ, потомъ о миноносцѣ и получилъ приказаніе держаться干 мористѣе; но скоро стало очевидно, что и миноносецъ предпринялъ тотъ же маневръ. Шелъ миноносецъ малымъ ходомъ, но все же сближались мы быстро. Опознательный сигналъ поднятъ, но съ миноносца нѣтъ отвѣта. Потомъ тамъ поднимаютъ сигналъ, разбираемъ "Потемкинъ, жалѣю".

На миноносцѣ минные аппараты повернуты по траверзу, команда въ рабочемъ, и на мостикѣ люди тоже въ рабочемъ. Въ бинокль вижу, что команда куритъ на мостикѣ, о чемъ докладываю командиру, но онъ все не отдаатъ приказанія о боевой тревогѣ и объ открытии огня. Въ головѣ проходятъ картинки изъ тактики Кладо о томъ, что при минной атакѣ, самое выгодное выпускать мину, не доходя до траверза.

Приборка сама собой прекратилась и команда собралась группами у орудій. Въ эту минуту, вдругъ, весь миноносецъ окутался бѣ-

лымъ паромъ и почти остановился, а одновременно съ него семафоръ: "Прошу разрѣшенія прибыть для доклада". Командиръ отвѣтилъ: "Разрѣшаю".

Машину остановили и я, съ удивленіемъ, слѣдилъ за приближавшимся къ намъ вельботомъ: гребцы на немъ были въ рабочемъ и съ револьверами на шнурахъ. Я вызвалъ караулъ: а то, кто ихъ знаетъ, вдругъ это абордажная партія.

Послѣ небольшой бесѣды съ нашимъ командиромъ въ командирскомъ помѣщеніи, командиръ миноносца вернулся къ себѣ. Тогда выяснилось. что это было судно съ волотнерами, посланное, чтобы взорвать "Потемкина"; экипажъ его состоялъ изъ артиллерійскихъ офицеровъ и механиковъ. Сигналъ окзаался набраннымъ съ ошибкой, надо было читать "въ Ѳеодосіи нѣтъ", вмѣсто "жалѣю"; трубки въ котлахъ лопнули и этимъ объяснялся паръ, окутавшій миноносецъ, а опознательныхъ у миноносца не было, ибо онъ вышелъ до ухода эскадры и въ большой секретности.

Мы пришли въ Ѳеодосію. чтобы получить инструкціи, куда намъ идти для соединенія съ эскадрой. Командиръ отправилъ писаря въ почтовую контору и приказалъ сказать, что за каждую доставленную телеграмму, разсыльный получитъ по 3 рубля.

Среди ночи, наконецъ, пришла телеграмма съ приказаніемъ идти въ Новороссійскъ. Мы, конечно. стояли подъ полными парами, скоро снялись съ якоря и пошли полнымъ ходомъ въ Новороссійскъ. Нашъ старикъ, на пробѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, далъ ходъ на пробной милѣ 16 узловъ, а вотъ теперь мы шли 15 въ теченіи всего перехода. На вахтѣ съ полночи до 4 утра, я могъ наблюдать огни судовъ, шедшихъ изъ Керченскаго пролива на югъ, въ большомъ разстояніи были видны лучи прожекторовъ Керченской крѣпости.

Изъ машины, вдругъ, раздался свистокъ переговорной трубки; я подошелъ и услыхалъ тревожный голосъ нашего старшаго механика: "А что, его не видно?" Каюсь, я рѣшилъ подразнить Василія Ивановича и спросилъ — "Кого его?" "Да вы понимаете, "Потемкина". Я отвѣтилъ съ полной серьезностью, что огни на горизонтѣ есть, но петемкинскіе ли, или нѣтъ, не знаю, хотя, по разносу огней, не похоже на маленькаго купца. Приложивъ ухо къ трубкѣ, я услыхалъ, какъ замѣтно прибавились обороты.

Наконецъ мы въ Новороссійскѣ. Иванъ Григорьевичъ отправился по начальству, а старшій офицеръ занялся вопросами связанными съ тѣмъ, какъ намъ сражаться съ "Потемкинымъ", если онъ появится. Наше положеніе было, конечно, не завидное, такъ какъ у насъ не было боевыхъ зарядныхъ отдѣленій для минъ; была одна съ миноносца, но не подходила по діаметру.

Для артиллерійскаго боя мы должны были стать вдоль мола,

чтобы прикрыть нашъ корпусъ и вести стрѣльбу съ предѣльной для насъ дистанціи, то есть съ 40-50 кабельтовъ. Предполагалось поставить въ воротахъ, съ черноморскаго плотика, который у насъ былъ, наличныя 5 минъ загражденія, въ надеждѣ, что пустивъ насъ ко дну, "Потемкинъ" пожелаетъ войти на внутренній рейдъ, что онъ могъ сдѣлать свободно, ибо никакихъ укрѣпленій въ Новороссійскѣ не было.

Возвращеніе командира закончило наше напряженное состояніе. Онъ получилъ сообщеніе, что "Потемкинъ" ушелъ въ Констанцу и сдался румынамъ. Впослѣдствіи, ознакомившись съ записками того прапорщика, который велъ "Потемкина", я узналъ, что ходъ его былъ, благодаря засоренности котловъ много ниже даже нашего хода, а также, что настроеніе у команды было такое, что при первомъ признакѣ сопротивленія со стороны вѣрныхъ Правительству судовъ, "онъ" былъ бы готовъ сдаться; прокладка показывала, что мы почти одновременно проходили траверзъ Керчи.

Къ вечеру пришли миноносцы, потомъ, ночью, еще полудивизіонъ миноносцевъ, а мы,, къ утру направились въ Севастополь. Испытаніе этого одиночнаго плаванія противъ мощнаго противника, сильно сплотило и объединило команду и офицеровъ "Меркурія". Лѣто послѣ прошло своимъ чередомъ, занятія, потомъ походъ на Кавказъ и въ Одессу, гдѣ пришлось познакомиться съ семьей князя Гагарина, жившей на своей дачѣ, на Большомъ Фонтанѣ.

Осенью наши охотники уѣхали къ себѣ въ Питеръ, передъ тѣмъ устроивъ прощальный завтракъ, на который, въ качествѣ должно быть самого молодого офицера, былъ приглашенъ я. "Меркурій" вступилъ въ вооруженный резервъ, но продолжалъ нѣкоторое время стоять на той же бочкѣ, номеръ 2. Намъ надлежало войти въ докъ для чистки и для того, чтобы ремонтировать машину.

Итакъ, жизнь шла своимъ чередомъ, хотя кругомъ и чувствовалось растущее напряженіе; глухо волновалась Россія и это волненіе отражалось, въ увеличенномъ видѣ, у насъ, куда были бропены революціонерами лучшія силы, чтобы, по слѣдамъ Потемкинскаго бунта, поднять весь флотъ и гарнизонъ Севастополя. Необходимость вести то, что сейчасъ называлось-бы контръ пропагандой, вызвало созданіе лекціоннаго комитета, въ который попалъ и я благодаря тому, что за долго до выпуска сталъ готовиться къ поступленію въ Военно-Юридическую Академію и потому усиленно штудировалъ общеобразовательные курсы.

Сразу выяснилось, что мы всѣ, включая лекторовъ, были мало подготовлены въ вопросахъ связанныхъ съ народоправствомъ, съ земледѣльческими реформами и такъ далѣе, раньше это было не офицерское дѣло. Пришлось и мнѣ выступать съ рядомъ докладовъ въ экипажахъ. Наконецъ насъ ввели въ докъ, гдѣ у насъ былъ снятъ винтъ, вынуты кингстоны и мы были въ готовности къ ремонту, который дол-

женъ продлиться недѣлю или 10 дней. По положенію о резервѣ, намъ не полагалось постояннаго врача и даже командиръ только потому бывалъ на кораблѣ, что состоялъ начальникомъ Учебной Команды; въ тоже время онъ былъ командиромъ одного изъ экипажей, гдѣ одной изъ ротъ командовалъ я, а другой Каллистовъ.

Въ роковой день взвился черный шаръ на мачтѣ Главнаго Командира — сигналъ того, что начались безпорядки. Мы, находясь въ докѣ, узнали о безпорядкахъ по начавшейся въ экипажахъ стрѣльбѣ и, по росписанію, заняли портовую калитку полуротой команды подъ начальствомъ лейтенанта Пышнова; мнѣ пришлось быть взводнымъ офицеромъ въ этой полуротѣ. Пронесли мимо насъ на носилкахъ раненаго контръ-адмирала Писарева.

Съ наступленіемъ ночи, полуроту смѣнилъ только одинъ взводъ, ибо стало ясно, что караулить эту калитку придется долго. Намъ тогда не было извѣстно, что шаръ былъ спущенъ, ибо адмиралъ Чухнинъ обнаружилъ, что у него нѣтъ силъ для подавленія безпорядковъ. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе въ Севастополѣ было критическимъ: два полка, изъ которыхъ состоялъ сухопутный гарнизонъ, Бѣлостокскій и Брестскій, оказались одинъ на сторонѣ мятежниковъ, а другой, подъ вліяніемъ полкового священника, ушелъ изъ предѣловъ своего расположенія, прервавъ сношенія съ революціонерами. Въ экипажахъ не было ни одной вѣрной части; на суда, послѣ опыта съ "Потемкинымъ", надежды было мало. Портовые рабочіе, составлявшіе значительную часть населенія были, конечно, на сторонѣ революціи; только крѣпостная артиллерія была, болѣе или менѣе, нейтральной. Въ теченіи вечера намъ пришлось испытать тревогу: съ холма, на которомъ были расположены казармы экипажей, раздался голосъ взводнаго унтеръ-офицера: "Мятежники выступаютъ въ превосходныхъ силахъ".

Пышновъ повелъ нашу Учебную Команду, вѣрнѣе полуроту, въ поддержку взводу; пришлось бѣжать по мокрой глинѣ на крутую горку съ тѣмъ, чтобы принять въ штыки мятежниковъ, которые, какъ мы предполагали, собирались прорываться въ Портъ.

Оказалось, что все это было только демонстраціей и никто изъ калитки не появился. Мы расположились цѣпью и ждали, ждали, казалось, очень долго. Пришелъ старшій офицеръ и сказалъ своимъ ровнымъ и спокойнымъ голосомъ: "Откройте калитку, надо сдѣлать развѣдку". Калитку мы открыли и увидали на той сторонѣ стоящаго часового, уже отъ мятежниковъ. Старшой прошелъ, вернулся, примѣрно, черезъ полъ часа или больше, и сказалъ: "Да, все въ рукахъ у мятежниковъ". Снова оставили взводъ караулить калитку, что казалось все болѣе и болѣе безсмысленнымъ, ибо входовъ въ Портъ было много, такъ же, какъ и въ Экипажи.

Около полуночи пришелъ нашъ командиръ, отъ котораго мы

узнали, что практически вся власть въ рукахъ мятежниковъ, что Главный Командиръ приказалъ, во избѣжаніе безполезнаго кровопролитія, сдать запасъ патроновъ, плитки отъ орудій (орудія наши были стараго образца) и ударники отъ пушекъ Гочкиса, въ Портовый складъ, что практически означало — мятежникамъ. Отъ командира-же мы узнали, что онъ былъ въ Экипажахъ, пытаясь вразумить свой экипажъ, но, конечно, неудачно, ибо все прекрасно было подготовлено революціонерами.

На насъ распоряженіе адмирала Чухнина разоружиться и не оказывать сопротивленіе, было какъ ударъ обухомъ. Правда, съ чисто практической стороны, находясь въ докѣ, безъ возможности использовать артиллерію, съ командой, считая учениковъ, менѣе двухсотъ человѣкъ и имѣя надъ собою мятежныя команды экипажей въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ, точно число не помню, но около семи тысячъ на холмѣ за толстыми стѣнами, сопротиляться было безуміемъ; но Георгіевскій флагъ, за который мы были готовы сражаться съ "Потемкинымъ", дѣлалъ сдачу безъ боя постыдной. Мы сидѣли, какъ въ воду опущенные, какъ вдругъ вошелъ въ каютъ-компанію боцманъ Мацко и доложилъ, что команда собралась у образа и проситъ командира и офицеровъ туда придти. Когда мы пришли, тотъ же боцманъ доложилъ командиру, что "Если господа офицеры рѣшатъ не сдавать оружія, то команда готова присягнуть, что она съ нами умретъ, защищая "Меркурій". Мы, сдерживая слезы, присягнули на томъ командѣ, а она присягнула намъ. Иванъ Григорьевичъ, нашъ командиръ, совсѣмъ преобразился. Въ каютъ-компаніи, обратясь къ намъ, онъ спросилъ: — А какъ-же приказъ Чухнина? Мы, молодежь, хоромъ отвѣтили: "Сказать ему, что рѣшили помирать съ кровопролитіемъ".

Посасывая трубочку, командиръ проговорилъ: — "Хорошо, если помремъ, а то неисполненіе приказанія въ Крѣпости на военномъ положеніи — это въ лучшемъ случаѣ каторжныя работы".

Въ этотъ патетическій моментъ нашъ патруль привелъ унтеръ-офицера. Оказалось, что какой-то неизвѣстный унтеръ-офицеръ стремился пробраться на судно и когда былъ остановленъ, то сказалъ, что у него важное дѣло къ командиру. При осмотрѣ оказалось, что оружія у него не было. Командиръ приказалъ его привести и вотъ что оказалось: — Баба, такъ онъ сказалъ: — житья не даетъ, женись, молъ, такой сякой. Ну, пошелъ къ попу, а тотъ говоритъ, безъ бумаги съ казенной печатью не буду вѣнчать. — Онъ пошелъ въ экипажъ, тамъ безпорядки и никакихъ бумагъ никто не даетъ, такъ вотъ пришелъ до своего Экипажнаго Командира, чтобы онъ его отъ бабы спасъ, а то загрызетъ. Командиръ выслушалъ и, такъ какъ сверхсрочнаго унтера случайно зналъ въ лицо, то приказалъ выдать ему бумагу за судовою печатью, прибавивъ, что это, конечно, неправильно, но для попа сойдетъ. Счастливый женихъ исчезъ. Какъ дальше сложилась его жизнь —

мнѣ неизвѣстно, но приходъ его внесъ черточку юмора въ наше, не веселое, положеніе.

Утромъ командиръ направился къ Главному Командиру, а у насъ возникъ новый и серьезный вопросъ — объ уборныхъ. Находясь въ докѣ, мы пользовались уборной на берегу. Черезъ эту уборную началась пропаганда портовыми рабочими и бродившими мятежниками. Мы посылали въ уборную команду по отдѣленіямъ съ тѣмъ, чтобы половина съ винтовками охраняла тѣхъ, кто были въ зданіи. Скоро пришлось, по распоряженію Старшого, открыть гальюны на суднѣ и, поэтому возникъ вопросъ о необходимости заполненія дока водой. Пробки были вставлены на мѣсто гребного винта и на мѣсто кингстоновъ, но утро принесло намъ новыя неожиданности: на мачтѣ въ экипажахъ взвился сигналъ: "Главный Командиръ приказалъ судамъ принять на бортъ делегатовъ изъ экипажей для переговоровъ". Мы, конечно, не повѣрили сигналу и послали провѣрить по телефону въ канцелярію Главнаго Командира — оказалось вѣрно.

Когда командиръ уѣзжалъ къ Главному Командиру, я какъ-то невольно подумалъ, какъ кризисъ мѣняетъ людей. Мнѣ вспомнилась картинка, которая имѣла мѣсто всего только нѣсколько недѣль до мятежа. Въ плаваніи, какъ и полагается на учебномъ кораблѣ, вахту стояли мы истово, какъ говорили въ Черномъ морѣ "не стоитъ вахту, а размадериваетъ".

Для командира, когда онъ былъ на берегу, въ готовности былъ всегда паровой катеръ, на которомъ команда находилась неотлучно; сигнальщикъ долженъ былъ замѣтить, когда командиръ покажется на верхней площадкѣ Графской, пройдя колоннаду; вахтенный начальникъ долженъ послать катеръ такъ, что къ моменту, когда командиръ, спускаясь съ величавой медленностью, доходилъ до нижней площадки, катеръ подходилъ къ Графской. Было около 4 часовъ дня, я правилъ вахтой, когда сигнальщикъ доложилъ: "Командиръ на Графской". — "Катеръ за командиромъ, принять конецъ" — скомандовалъ я и, приложивъ бинокль къ глазамъ, увидалъ медленно спускающагося по ступенямъ командира. Мои наблюденія были прерваны возгласомъ сигнальщика "Кефаль" подъ брейдъ-вымпеломъ Главнаго Командира".

"Караулъ наверхъ, команда повахтенно во фронтъ, звонокъ въ каютъ-компанію, старшему офицеру доложить!" — скомандовалъ я и направился къ трапу. Увидавъ, что "Кефаль" направляется къ намъ, скомандовалъ: "Четверо фалрепныхъ на правую".

Чухнинъ прибылъ, чтобы сдѣлать намъ неожиданный смотръ.

Смотръ проходилъ блестяще: одно за другимъ артиллерійское ученье и подводка пластыря. Сигнальщикъ доложилъ, что катеръ возвращается. "А какъ-же командиръ", подумалъ я, но катеръ шелъ пустымъ; я махнулъ ему идти на бакштовъ и спросилъ старшину "Коман-

диръ не далъ никакихъ распоряженій, отвѣтилъ старшина: командиръ дошли до половины лѣстницы, повернулись и ушли на верхъ.

Доложилъ Старшому, тотъ только хмыкнулъ, занятый смотромъ. Отношенія у меня съ Старшимъ были исключительно хорошія, мы часто играли съ нимъ въ поддавки. которые онъ называлъ подзаборной игрой, но игралъ охотно, говоря: "Мичманъ, сыграемъ на самаго подзаборнаго" — мнѣ онъ проигрывалъ регулярно. Во время этой игры мы съ нимъ въ шутку проэктировали приборъ "Дражометръ" для опредѣленія числа дрожаній передъ начальствомъ у подчиненныхъ; помню, что предѣльное число дѣленій прибора было 1200. Старшой тихо сказалъ мнѣ — "А какъ Дражометръ?" — Я отвѣтилъ, что стоитъ на нулѣ. Наконецъ, гребное ученье и приказъ командѣ стать во фронтъ, какъ только она вернется съ гребныхъ судовъ.

Согласно послѣдняго приказа, не разрѣшалось пользоваться полупортами минными и другими для того, чтобы принимать команду съ гребныхъ судовъ; этотъ приказъ мы выполнили, но изъ-за этого затянулось время для сбора. Чухнинъ поблагодарилъ офицеровъ и команду за смотръ, но офицерамъ передъ отъѣздомъ сказалъ: "Прекрасная техническая подготовка, но у команды нѣтъ воинскаго духа, одной техники, Господа, мало".

Черезъ часъ послѣ отъѣзда Чухнина, вернулся съ берега командиръ и выразилъ удивленіе, когда Старшой доложилъ ему о смотрѣ Главнаго Командира. О томъ, что онъ былъ на Графской, когда "Кефаль" подходила къ трапу "Меркурія", не было имъ сказано ни слова. Я про себя подумалъ: "Дражометръ навѣрно показывалъ 1200". И вотъ теперь, къ тому-же адмиралу Чухнину, ѣдетъ командиръ съ докладомъ, что офицеры и команда отказываются исполнить его, Чухнина, приказъ. Пріемъ делегатовъ имѣлъ мѣсто около двухъ часовъ дня, то-есть тогда, когда еще не были закончены приготовленія къ наполненію дока водой.

Группа делегатовъ, среди которыхъ была одна женщина, какъ мы потомъ узнали, Наташка Вольская — одна изъ главныхъ дѣятелей въ этомъ мятежѣ, состояла изъ пяти-шести человѣкъ. Вольская рѣшила не идти къ намъ на судно и вернулась въ экипажи. Старшій въ группѣ, въ шинели машиниста самостоятельнаго управленія сверхсрочнаго, съ рядомъ нашивокъ, подошелъ къ старшему офицеру и, приложивъ руку къ козырьку, доложилъ, что делегаты прибыли для обсужденій съ нашей командой съ разрѣшенія Главнаго Командира.

Въ составѣ делегаціи оказался Муловъ, матросъ, списанный съ "Меркурія" передъ вступленіемъ въ резервъ, который вполнѣ оправдывалъ свою фамилію упрямствомъ, малопонятливостью и малоспособностью. Несмотря на серьезность минуты, въ командѣ пронеслось шутливо и удивленно: "Муловъ делегатъ, ну и делегатъ!"

Предсѣдатель делегаціи обратился къ командѣ со словами: "Надо выбрать Вамъ представителя для того, чтобы легче было сговориться; невозможно разговаривать съ сотней людей. Вотъ такой то, и онъ назвалъ фамилію, пусть будетъ представителемъ. Въ отвѣтъ раздались негодующіе возгласы: "Представителя будемъ выбирать мы сами, безъ указки". Представителемъ былъ выбранъ писарь съ 6 класснымъ образованіемъ.

Былъ прочитанъ списокъ требованій, которыя должны были быть посланы Государю; онѣ заключали въ себѣ, кромѣ обычной соціалъ-революціонной программы съ четырехвосткой, и рядъ спеціальныхъ требованій для военныхъ: плата рядовому 50 рублей въ мѣсяцъ, занятій съ офицерами для школы не больше 4 часовъ въ день, двойной окладъ офицерамъ и, при увольненіи въ запасъ, выдача винтовки и 200 патроновъ. Это послѣднее требованіе и было тѣмъ "Котомъ въ Мѣшкѣ", которое показывало, что единеніе Народа съ Царемъ — это была казовая сторона, а подготовка къ междуусобной войнѣ была сущность.

Такъ какъ команда не реагировала на эту программу, предсѣдатель делегаціи попросилъ Старшого, нельзя-ли офицерамъ отойти на ютъ, чтобы не смущать команду. По приказанію Старшого мы отошли на ютъ. Тутъ началъ дѣйствовать нашъ представитель: "Позвольте мнѣ задать Вамъ одинъ вопросъ", съ тонкой деликатностью обратился онъ къ предсѣдателю: — Кто Вы есть? "Ну кто, унтеръ-офицеръ, послѣдовалъ отвѣтъ: "А сколько Вы получаете жалованья? — "Ну, три рубля и 50 копѣекъ; вотъ, какъ эксплоатируютъ насъ!" "Такъ вотъ, Вы даже не знаете, сколько Вы получаете, потому что, если на Васъ шинель Ваша (хохотъ), — то на берегу Вы получаете больше 50 рублей, а въ морѣ, въ плаваніи, еще морское, или въ резервѣ полуморское. А насчетъ того, что Вы унтеръ-офицеръ — это вѣрно, но какое у Васъ званіе? — На это послѣдовало молчаніе. "Такъ вотъ, вы не морской человѣкъ, а ряженый!" Послѣ этой первой стычки начался разборъ требованій и меня поразило, что наиболѣе критически команда отнеслась именно къ 50 рублевому окладу. Одинъ изъ моихъ учениковъ спросилъ: "Такъ значитъ батьки будутъ работать, а сынки пропивать? На что отвѣтъ делегата былъ: "Нѣтъ, зачѣмъ, просто Царь прикажетъ отпечатать лишнихъ денегъ, или пришлетъ изъ своей казны". Отвѣтъ ряда голосовъ: — "У Царя только тѣ деньги есть, что съ насъ собираютъ подати, а другихъ нѣтъ!"

Выведенный изъ себя упорствомъ команды, предсѣдатель заявилъ, что вся Россія недовольна и предъявляетъ требованія, а одинъ "Меркурій" только доволенъ. Въ отвѣтъ было сказано: "Чтобы мы ничего не желали, такъ это не вѣрно, но больше всего хотимъ, чтобы Вы насъ оставили жить, какъ раньше". Окончательно разсвирѣпѣвшій революціонеръ крикнулъ: "Чего тутъ разговаривать, сбрасывай офице-

ровъ въ докъ и присоединяйся къ намъ!" При этихъ словахъ, Старшой подошелъ и тихимъ внятнымъ голосомъ сказалъ: — "Разговоры кончены, вонъ съ судна! придете еще разъ — прикажу сбросить въ докъ".

Делегація, рысцой, покинула "Меркурій" подъ хохотъ команды. Однако, выполнивъ приказъ Чухнина, мы поняли, что намъ надо торопиться приводить себя въ возможно лучшее положеніе. Отправились за портовымъ доковымъ старшиной, который началъ съ того, что отказался напускать воду безъ распоряженія Совѣта Портовыхъ Рабочихъ. Предъявленіе револьвера вмѣсто мандата его быстро обезоружило: вода была напущена, судно поднялось на 20 футъ и, о радость, наши кормовыя пушки могли обстрѣливать Лазаревскія казармы, а носовыя — подходы къ доку. Разговоры съ делегаціей совершенно нейтрализовали идею безкровія въ подавленіи мятежа, или хотя бы въ томъ, чтобы уцѣлѣть и сохранить судно и команды вѣрными Престолу и Отечеству.

На другой день, съ утра, мы всѣ бросились подготовлять выходъ изъ дока. Какъ все остальное, все рѣшалось обсужденіемъ каютъ-компаніи; командиръ былъ на берегу въ связи съ своими экипажескими обязанностями, хотя онѣ были болѣе или менѣе номинальны при наличіи полнаго контроля экипажей мятежниками.

День былъ праздничный и въ экипажахъ музыка играла національный гимнъ. Парадъ принимала та же Вольская, что не пришла къ намъ съ делегаціей. Каллистовъ поѣхалъ доложить Главному Командиру, что мы выходимъ изъ дока; мнѣ пришлось, на тузикѣ, выбратся на рейдъ, чтобы съ "Двѣнадцати Апостоловъ" достать десантную роту для прикрытія нашего выхода изъ дока, на случай нападенія изъ экипажей. Рота была обѣщана потому только, что "Апостолы" были нашимъ дружественнымъ кораблемъ, на которомъ старшая смѣна учениковъ уходила въ плаваніе передъ производствомъ. По знакомству удалось достать еще роту съ "Трехъ Святителей".

Возвращаясь домой на "Меркурій" довольный, что все налаживается, я былъ окликнутъ съ катера флагъ-офицеромъ Высокособымъ: — "Адмиралъ требуетъ кроки мѣстности!" Отвѣтилъ, что мѣстность здѣсь, что кроки онъ можетъ зачерчивать самъ, а мнѣ некогда.

Командиръ былъ уже на "Меркуріи". Каллистовъ извѣстилъ его о нашемъ рѣшеніи выходить изъ дока. Онъ это рѣшеніе одобрилъ. Часа въ два прибыли роты и мы начали выходъ; пришлось пригрозить 47 миллиметровой пушкой катеру, который все хотѣлъ получитъ письменное распоряженіе отъ Совѣта Депутатовъ. Безъ инцидентовъ, если не считать семафоровъ со стороны мятежниковъ о томъ, что "канареекъ" (это офицеры) надо убить, мы добрались до второй бочки, гдѣ и стали.

Очередной катеръ, съ группой депутатовъ, хотѣлъ насъ навѣстить, но мы уже имѣли это удовольствіе и отъ визита уклонились. Мы

твердо знали, что надо разсчитывать, главнымъ образомъ, на себя и что кровь или нѣтъ, а къ себѣ мы никого не допустимъ. Конечно, на рейдѣ мы стали себя чувствовать много лучше, чѣмъ въ той мышеловкѣ, гдѣ насъ засталъ мятежъ, но скоро и на рейдѣ стало напряженно. Офицерскій составъ на судахъ относился отрицательно къ Чухнину и особенно къ его флагъ-офицеру, который держалъ себя прямо временщикомъ. Эскадра, послѣ "Потемкина", по справедливости не могла считаться надежной и Чухнинъ принужденъ былъ просить о присылкѣ войскъ съ сѣвера для того, чтобы возстановить порядокъ.

Генералъ Меллеръ-Закомельскій, который уже былъ извѣстенъ, какъ укротитель безпорядковъ на Дальнемъ Востокѣ, долженъ былъ прибыть въ Севастополь, но ставилъ условіемъ, чтобы эскадра или, была выведена изъ Севастополя, или сдала затворы орудій или ударники, и даже мелкую артиллерію должна была привести въ небоевой видъ.

Почти одновременно, съ промежуткомъ лишь въ нѣсколько часовъ, произошли слѣдующія событія: Чухнинъ пріѣхалъ къ намъ на корабль послѣ объѣзда судовъ эскадры и сказалъ сопровождавшему его начальнику эскадры, что насъ надо будетъ назначить на броненосцы, а судно разоружить, такъ какъ, съ уходомъ эскадры, насъ некому будетъ защищать. Начальникъ эскадры - флагманъ, съ глубокомысленнымъ видомъ замѣтилъ, что на эскадрѣ насъ зачислятъ на морское довольствіе по-недѣльно, что для насъ составляло разницу въ полтора рубля въ недѣлю. Какъ сейчасъ помню глубокую обиду, которую на меня произвела эта меркантильная фраза. Чухнинъ уѣхалъ, дражометръ у всѣхъ былъ ниже нуля: близость смерти какъ то совершенно измѣнила всѣ масштабы. Мы тотчасъ же заявили командиру, что мы на эскадру не пойдемъ, оружіе сдавать не будемъ, а по прежнему будемъ выполнять присягу, принятую передъ образомъ, чтобы тамъ Чухнинъ не приказывалъ.

Иванъ Григорьевичъ, сося трубку, напомнилъ намъ о томъ, что невыполненіе приказовъ крѣпости на военномъ положеніи — это, въ лучшемъ случаѣ, безсрочныя каторжныя работы, но эти страшныя слова на насъ не производили уже никакого впечатлѣнія. Не поспѣлъ Чухнинъ вернуться во дворецъ Главнаго Командира, какъ лейтенантъ Шмидтъ захватилъ, съ небольшой десантной партіей, практически безъ сопротивленія крейсеръ "Очаковъ" и поднялъ сигналъ: "Командую флотомъ Лейтенантъ Шмидтъ". Скоро второй сигналъ приглашалъ половину офицеровъ пріѣхать для переговоровъ къ нему на "Очаковъ".

Пока командиръ съѣздилъ къ Чухнину сообщить о нашемъ рѣшеніи, офицеры рѣшили собраться на "Ростиславѣ" для того, чтобы обсудить, что дѣлать и надо-ли исполнять приказанія Чухнина.

На "Ростиславѣ" былъ весь офицерскій составъ "Очакова", который безпрепятственно съ него съѣхалъ. Было и нами получено приглашеніе прислать представителей на офицерское собраніе.

Двери въ переборкахъ на "Ростиславѣ" были задраены послѣ того, какъ собрались делегаты. Засѣданіе было шумное; главное, на чемъ собравшіеся согласились это то, что въ случаѣ выхода въ море, команда перерѣжетъ офицеровъ, а потому идти въ море нельзя. Одновременно было рѣшено предъявить рядъ требованій объ отозваніи Чухнина и немедленномъ увольненіи его флагъ-офицера. Когда собраніе было въ полномъ разгарѣ, старшему офицеру "Ростислава" было доложено, что адмиралъ хочетъ съѣхать на берегъ, для доклада Чухнину. Черезъ нѣсколько времени, старшій офицеръ, капитанъ второго ранга Карказъ, вернулся и объявилъ, что онъ не позволилъ адмиралу съѣхать въ такое время.

Когда очередь дошла до насъ — лейтенанта Пышнова и меня, мы доложили, что требованій не предъявляемъ, присягу выполнять будемъ, но оружія не сдадимъ. На нашъ вопросъ, уходитъ ли эскадра, отвѣтъ былъ отрицательный: — "Нѣтъ не уходимъ, а оружіе сдать, - сдадимъ". Мы были единственной оппозиціей и на насъ смотрѣли косо, но чаемъ угостили и уѣхали мы съ сознаніемъ, что кромѣ насъ и канонерской лодки "Терецъ", которая не была представлена на собраніи, трудно разсчитывать на активное противодѣйствіе мятежникамъ.

Вернувшись на судно, мы доложили въ каютъ-компаніи и черезъ боцмана сообщили командѣ о томъ положеніи, какое мы нашли на эскадрѣ. Командиръ, сознавая, что положеніе наше дѣлается все болѣе и болѣе критическимъ, какъ въ случаѣ ухода эскадры, такъ и въ томъ случаѣ, если эскадра сдастъ оружіе и на рейдѣ останутся только два воруженныхъ судна - "Очаковъ" и "Меркурій", собравъ команду, объявилъ, что женатые сверхсрочные, у которыхъ жены здѣсь, въ Севастополѣ, могутъ получить отпускной билетъ и съѣхать на берегъ, если они этого пожелаютъ. Къ чести сверхсрочныхъ, ни одинъ не пожелалъ воспользоваться предложеніемъ, которое, тогда, казалось единственнымъ возможнымъ спасеніемъ. Адмиралъ Чухнинъ, къ великому удивленію нашего командира, на докладъ о нашемъ отказѣ подчиниться его распоряженію, сказалъ: "Вотъ и отлично, Вы будете нести караулъ въ Сухарной балкѣ". Сухарная балка — это былъ складъ взрывчатыхъ веществъ Черноморскаго флота.

Въ каютъ-компаніи мы всѣ были въ весьма приподнятомъ настроеніи, видя, какъ вся команда готова съ нами защищать Георгіевскій флагъ и икону знамя - флагъ съ брига "Меркурій", которая передавалась послѣдовательно на суда, носившія имя "Память Меркурія". Нашъ судовой священникъ, въ болѣе мирное время всегда напоминавшій намъ, мичманамъ, что онъ штабъ-офицеръ, ибо пристаетъ къ правому трапу, и что за нимъ нельзя посылать двойку или тузикъ, какъ за мичманомъ, вдругъ взмолился: — "Отпустите вы меня на берегъ, зачѣмъ я вамъ нуженъ, вы люди военные, вамъ нужно сражаться, а я

священнослужитель!" На это заявленіе мы отвѣтили, что мы будемъ сражаться, а онъ отпускать намъ грѣхи, когда мы будемъ умирать и молиться. "Молитва, она и на разстояніи дѣйствуетъ и на разстояніи и грѣхи отпустить можно" — настаивалъ священникъ.

Мы единодушно рѣшили, что если онъ можетъ нести обязанности, не рискуя своей жизнью, то нѣтъ причины задерживать его на суднѣ. Черезъ полъ часа, на двойкѣ, батя съѣхалъ и вернулся только тогда, когда возстаніе было подавлено.

Нести караулъ, конечно, было для насъ трудно, ибо, какъ я уже говорилъ, у насъ была всего одна рота учениковъ и кадровой команды полъ роты. Утромъ, первая полурота, подъ командой мичмана Каллистова, отправилась держать караулъ на портовомъ буксирѣ, присланномъ по распоряженію Совѣта Портовыхъ Депутатовъ.

За это время, то есть послѣ того, какъ лейтенантъ Шмидтъ принялъ на себя командованіе флотомъ, мятежники приняли рядъ мѣръ для того, чтобы захватить флотъ. Всѣ суда въ Южной бухтѣ были ими захвачены, а водоливныя средства отведены къ "Очакову", стоявшему на самой мористой бочкѣ, на Сѣверномъ рейдѣ.

Наконецъ, посланный десантъ, безъ выстрѣла, захватилъ "Пантелеймонъ", что было не трудно, ибо оружіе съ него было сдано по приказанію Чухнина. Адмиралъ Чухнинъ сдѣлалъ еще одну попытку уговорить эскадру выйти въ море; онъ это дѣлалъ по настойчивому требованію Меллера-Закомельскаго, не желавшаго имѣть въ тылу ненадежныя части.

Заѣхавъ къ намъ, Чухнинъ сказалъ, что онъ разрѣшаетъ намъ сохранить винтовки для несенія караула, но ударники и орудійныя плитки должны быть сданы. Видя по нашимъ лицамъ, что мы не предполагаемъ исполнить этотъ приказъ, онъ сталъ намъ объяснять, что онъ, конечно, могъ-бы сказать, что мы это сдѣлали, но правда откроется и, потому, сдать плитки и ударники мы должны.

Въ городѣ мятежники стали арестовывать офицеровъ и свозить ихъ на "Очаковъ", туда же свозили и офицеровъ съ судовъ, которыя ими захватывались. Въ Южной бухтѣ, противъ Царской пристани, стоялъ "Терецъ", съ самаго начала мятежа занявшій ту же позицію, что и мы, то-есть рѣшившій оставаться вѣрнымъ присягѣ.

Наконецъ день кризиса наступилъ. Въ этотъ день я долженъ былъ ѣхать смѣнять Калистова въ Сухарной балкѣ.

Подошелъ портовый катеръ и доложилъ, что онъ присланъ везти караулъ въ Сухарную балку. Однако, съ отправкой караула пришлось задержаться, ибо отъ борта "Очакова" отвалилъ миноносецъ, на которомъ лейтенантъ Шмидтъ сталъ объѣзжать эскадру. Съ борта этого миноносца, на которомъ, почти безпрерывно, оркестръ игралъ гимнъ, онъ призывалъ суда присоединиться къ нему. Рѣчь его, по крайней мѣ-

рѣ, которую онъ произнесъ, обращаясь къ намъ, была коротка: "Съ нами Царь, съ нами Русскій народъ, а Вы служите разбойникамъ".

Наконецъ, съ запозданіемъ на нѣсколько часовъ, мнѣ съ карауломъ удалось отвалить и направиться въ Сухарную. По дорогѣ выяснилось, что буксиръ хочетъ еще зайти на одинъ изъ захваченныхъ мятежниками кораблей; пришлось пригрозить оружіемъ и мы благополучно добрались до нашей цѣли. Тамъ Каллистовъ сообщилъ мнѣ, что онъ получилъ информацію о готовящемся въ эту ночь на Сухарную балку нападеніи. Такой шагъ, со стороны мятежниковъ, казался вполнѣ логичнымъ, ибо, взрывомъ склада, они могли разрушить рядъ судовъ, а угрозой этого взрыва подчинить себѣ другія суда. Каллистовъ предложилъ мнѣ, что онъ не сдастъ караула, а я, съ полуротой, останусь въ качествѣ подкрѣпленія, такъ какъ защита позиціи, въ глубокой балкѣ, одной полуротой, была бы невозможной. Я всей душой хотѣлъ бы оказаться подчиненнымъ въ такую отвѣтственную минуту, но вспомнилъ о томъ, что "Меркурій" тогда окажется безъ защитниковъ и напомнилъ объ этомъ Каллистову.

Итакъ, часовъ около двѣнадцати, я оказался караульнымъ начальникомъ и бремя отвѣтственности стало давить мнѣ на плечи.

Завѣдывавшій складомъ чиновникъ зашелъ ко мнѣ узнать о новостяхъ и я ему сообщилъ, что въ эту ночь, вѣроятно, будетъ сдѣлано нападеніе. — "Что Вы будтее дѣлать?" — заволновался чиновникъ. — "Если у насъ не окажется достаточно силъ сопротивленія, тогда мы взорвемся". Какъ сейчасъ помню, онъ поблѣднѣлъ и рѣшилъ теперь же увезти свою жену, ибо квартира его находилась въ расположеніи склада. Онъ мнѣ старался внушить, что взрывомъ я не принесу пользы общему дѣлу. Самоваръ, однако, уѣзжая, онъ мнѣ оставилъ, такъ что чай пить я могъ.

Собравъ военный совѣтъ изъ своихъ взводныхъ и отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ, я рѣшилъ послать вдоль желѣзнодорожнаго пути одного изъ учениковъ (какъ сейчасъ помню его фамилію, онъ былъ единственный съ бородой Сиващенко), съ запиской, адресованною начальнику воинской части, идущей съ сѣвера, съ просьбой о присылкѣ поддержки; потомъ уменьшилъ число постовъ съ тѣмъ, чтобы имѣть больше людей въ одномъ кулакѣ, и сталъ ждать наступленія вечера. Однако, до вечера, на рейдѣ произошли событія, о которыхъ я узналъ только по докладу часового, распло専енлаго надъ балкой, а подробности только вернувшись изъ караула: На рейдѣ, послѣ объѣзда иконой-знаменемъ, на катерѣ, въ числѣ другихъ, принялъ участіе Каллистовъ, объѣзжая суда съ призывомъ къ сопротивленію.

Срочно бросились доставать плитки и ударники, сданные въ береговые склады, которые, въ любую минуту, могли оказаться захва-

ченными мятежниками.

Маленькій минный заградитель, подъ командой капитана 2-го ранга Славинскаго, находившійся подъ угрозой захвата въ Южной бухтѣ, отклепалъ канаты и сталъ отходить отъ берега, гдѣ онъ былъ ошвартовленъ.

Къ нему бросился катеръ съ вооруженными мятежниками и вотъ, по этому катеру открылъ огонь "Терецъ". Катеръ затонулъ и нашей стороной была пролита первая кровь.

Въ это время, ставъ на запасный якорь, чтобы не дрейфовать и открывши кингстоны, затонулъ минный заградитель "Бугъ", такимъ образомъ лишивъ возможности мятежниковъ воспользоваться имъ для боевыхъ или шантажныхъ цѣлей.

Съ какого судна раздался первый выстрѣлъ на Сѣверномъ рейдѣ, такъ установить и не удалось, но, черезъ нѣсколько минутъ, залпы съ "Ростислава" и "Трехъ Святителей" зажгли "Очаковъ", на которомъ быстро появилась на мачтѣ скатерть, какъ сигналъ о сдачѣ. Шмидтъ, не дожидаясь исхода боя, переодѣвшись въ матросскую форму, спустился на одинъ изъ номерныхъ миноносцевъ. Съ этого миноносца его и сняли, причемъ было очень трудно помѣшать командѣ тутъ же и прикончить его.

Миноносецъ "Свирѣпый", на которомъ находились важные революціонеры, передавъ ихъ на катеръ, пошелъ въ атаку. Атака была направлена на "Меркурій", такъ какъ онъ былъ ближайшій къ выходу изъ Южной бухты. "Меркурій", стрѣляя только 47-миллиметровыми пушками, успѣшно подбилъ орудіе, отстрѣлилъ мину въ аппаратѣ - зарядное отдѣленіе и повредилъ котелъ въ стрѣльбѣ по миноносцу; впрочемъ, тутъ принимали участіе и "Сакенъ" и другія мелкія суда.

Хотя, конечно, на разстояніи было трудно судить, но поднятые Андреевскіе флаги на стеньгахъ и тотъ фактъ, что по бунтовщикамъ стрѣляли и другія суда, дали мнѣ понять на рейдѣ наша сторона одолѣла. Однако, экипажи и береговыя сухопутныя части были еще той опасностью, которая могла угрожать Балкѣ. Вернулся мой Сиващенко и сказалъ, что встрѣтилъ полкъ въ походномъ порядкѣ, шедшій къ Севастополю отъ Мекензіевыхъ Горъ. Его арестовали патрули, но онъ передалъ записку полковнику, рѣшившему, что онъ мятежникъ и что это ловушка, но по его полковника мнѣнію, недостаточно тонкая, чтобы его обмануть. Все же, полковникъ Сиващенко не арестовалъ и отпустилъ на всѣ четыре стороны. Сиващенко попросилъ росписку и полковникъ ему таковую выдалъ на листкѣ изъ полевой книжки.

Обѣдъ свой я получилъ въ судкахъ изъ столовой Морского Собранія, такъ какъ, будучи въ резервѣ, мы не имѣли стола каютъ-компанейскаго. Однако, разсыльный съ "Памяти Меркурія" вышелъ настолько рано, что не былъ свидѣтелемъ того, что произошло на рейдѣ

съ "Очаковымъ". Телефонъ былъ испорченъ и, значитъ, связи не существовало. Къ вечеру подошелъ миноносецъ и сталъ недалеко отъ пристани Сухарной Балки; я послалъ на него унтеръ-офицера, чтобы узнать для чего онъ подошелъ, а главное, на чьей онъ сторонѣ. Оказалось, миноносецъ былъ присланъ штабомъ эскадры для того, чтобы помѣшать мятежникамъ изъ экипажей или захватить Балку или бѣжать на Сѣверную сторону.

Ночью, вдоль шоссе, былъ отчетливо слышенъ грохотъ артиллеріи и повозокъ. Совсѣмъ поздно, часовъ около 12 ночи, уже послѣ ухода миноносца, услыхалъ катеръ съ буксиромъ, медленно подходивш. къ пристани. Съ полу-взводомъ вышелъ ему навстрѣчу и разрѣшилъ выйти только офицеру, оказавшемуся моимъ товарищемъ по выпуску, Сикорскимъ, братомъ И. И. Сикорскаго. Оказалось, что его прислали мнѣ съ полуротой на подкрѣпленіе. Я спросилъ: надежные ли люди, на что Сикорскій отвѣтилъ, что ненадежные, но событія на рейдѣ, разгромъ "Очакова" и вступленіе войскъ Меллера-Закомельскаго, настолько убили ихъ духъ, что они не опасны.

Выругался, приказалъ составить оружіе, подкрѣпленію разрѣшилъ ложиться спать и вывелъ два поста для того, чтобы его караулить. На другой день, уже не помню, кто меня смѣнилъ, но помню, что смѣна съ караула была для меня очень радостная.

На "Меркуріи" засталъ Каллистова, который былъ штурманомъ: онъ съ любовью. заносилъ въ вахтенный журналъ всѣ полученныя кораблемъ поврежденія. Поврежденія всѣ были въ рангоутѣ и снасти, въ людяхъ потерь не было. Отъ того-же Каллистова я узналъ, что лучшимъ стрѣлкомъ оказался татаринъ Халибула, давшій рядъ попаданій въ "Свирѣпый".

Калистовъ, послѣ того, какъ стрѣльба закончилась, на шлюпкѣ подходилъ къ судамъ, какъ "Гридень" и миноносцы, съ которыхъ сбѣжали и ставилъ на якорь, оставляя нарядъ для того, чтобы потомъ передать ихъ законному составу.

Въ тотъ же день, послѣ обстрѣла полевой артиллеріей, штурмомъ были взяты экипажи, при очень слабомъ сопротивленіи со стороны мятежниковъ. Каллистовъ разсказалъ мнѣ, какъ просто чудомъ не пострадали захваченные Шмидтомъ заложники, содержавшіеся въ каютъ-компаніи на "Очаковѣ". Этихъ заложниковъ было человѣкъ 60, старшимъ среди нихъ былъ капитанъ 1-го ранга Матюхинъ - холостякъ, всегда на берегу окруженный дѣвами, не очень строгой нравственности, которыхъ онъ звалъ "племянницами". Съ его легкой руки, "племянница Матюхина" стало именемъ нарицательнымъ. Когда "Очаковъ" получилъ залпъ 10-тидюймовокъ, команда бросилась къ заложникамъ, спрашивая, что дѣлать. Матюхинъ, съ полной серьезностью, какъ старшій, отвѣтилъ: "Спросите у командующаго." Въ отвѣтъ брань и зая-

вленія, что онъ уже сбѣжалъ. — "Тогда подымайте каютъ-компанейскую скатерть" — предложилъ Матюхинъ.

Такъ вотъ, только Матюхинъ получилъ пораненіе въ мизинецъ, какъ заложники рѣшили покинуть "Очаковъ", по которому полевыя батареи продолжали стрѣлять. По бакштову спустились они на водяную баржу и, отдавъ концы, отдались на волю вѣтра и волнъ.

Баржу бризомъ погнало къ Инкерману. Полевая батарея рѣшила не позволить мятежникамъ удрать съ "Очакова" и начала обстрѣливать баржу очередями. Чтобы выйти изъ этого опаснаго положенія, заложники, послѣ одной очереди, упали на палубу и такъ и остались лежать, пока буксиръ изъ порта не подошелъ и не отвелъ ихъ, уже безъ стрѣльбы, въ Южную бухту.

На одномъ изъ совмѣстныхъ ужиновъ въ Морскомъ Собраніи офицеровъ отряда Меллера-Закомельскаго, не офиціальныхъ ужиновъ, а просто случайномъ, одинъ молодой артиллеристъ говорилъ объ эффективности шрапнельнаго огня и примѣромъ привелъ поголовное истребленіе большой группы мятежниковъ на баржѣ, отдѣлившейся отъ "Очакова". Одинъ изъ моряковъ поднялся, пожалъ руку оратора и прибавилъ: "Одинъ изъ убитыхъ мятежниковъ". Среди заложниковъ былъ лейтенантъ Макаровъ съ "Пантелеймона., ранѣе спасшійся вплавь съ "Потемкина"; онъ не пожелалъ уходить на баржѣ и вплавь отправился на Приморскій бульваръ. Съ большимъ трудомъ удалось ему установить свою личность, когда на берегу онъ былъ захваченъ пѣхотными войсками, разсыпанными цѣпью по берегу.

Чухнина, намъ, столь часто отказывавшимся исполнять его приказанія, не пришлось больше увидать. Революціонеры рѣшили его уничтожить: первое покушеніе оказалось неудачнымъ — просительница выстрѣлила въ него изъ револьвера, но не убила. Адмиралъ приказалъ караульному вывести ее въ садъ и пристрѣлить. Этотъ инцидентъ не получилъ офиціальной огласки, но о немъ говорили всѣ, какъ о фактѣ. Слѣдующее покушеніе было сдѣлано уже на лѣтней квартирѣ адмирала, въ Новой Голландіи: убійцей оказался запасной матросъ, работавшій тамъ садовникомъ.

На мѣсто Чухнина былъ назначенъ Скрыдловъ. Адмиралъ Скрыдловъ, вскорѣ послѣ назначенія, побывалъ на "Памяти Меркурія" и сказалъ намъ хвалебное слово, которое было еще хуже, чѣмъ моглобы быть слово ругательное. Смыслъ его похвалы заключался въ томъ, что всѣ суда считали, что революція охватила всю Россію и дѣло проиграно, а мы вотъ, одни, обстановку правильно оцѣнили и потому остались вѣрны.

Революціонный годъ прошелъ для насъ съ малымъ измѣненіемъ въ составѣ; наградъ, къ счастью, за нашу стойкость, мы не получили, кромѣ, впрочемъ, одного изъ нашего состава — судового священ-

ника, получившаго камилавку.

Продолжая по прежнему интересоваться лекціями, я оказался чѣмъ-то вродѣ завѣдующаго большимъ волшебнымъ фонаремъ, единственнымъ въ Севастопольскомъ Порту. Технически имъ завѣдывалъ электрикъ со станціи при дворцѣ Главнаго Командира.

Разъ получаю приглашеніе срочно прибыть во дворецъ. Скрыдловъ встрѣчаетъ меня грозно: "Фонарь испорченъ, вотъ уже два часа не можемъ получить приличнаго изображенія!" — "Да можетъ быть, Вы его не поставили въ правильное положеніе?" — "Нѣтъ, мы его уже отодвигали къ самой стѣнѣ въ залѣ, просто испорченъ". Подхожу къ фонарю и вижу, что изображеніе больше того, что онъ можетъ давать, приказываю электрику приблизить къ экрану, ставлю на фокусъ, и фонарь оказался въ полномъ порядкѣ.

Адмиралъ въ восторгѣ, пригласилъ меня остаться обѣдать и разсказалъ анекдотъ о капитанѣ, который бросилъ судно послѣ испытанія помпъ, пущенныхъ въ сторону накачиванія, вмѣсто откачиванія.

Въ другой разъ, по доносу кого то изъ моихъ пріятелей, я былъ вызванъ во дворецъ сигналомъ и, хотя и не зналъ за собою особой вины, все же трепеталъ — кто ихъ знаетъ — "доказывай, что не верблюдъ". Оказалось, былъ вызванъ разсказывать сказки на собраніи дѣтей по случаю елки. Скрыдловъ, съ лукавой улыбкой, сказалъ, что узналъ о томъ, что сказки моя спеціальность. Правда, я увлекался сказками, но, считая себя старымъ морскимъ волкомъ, почти годъ уже мичманъ — я былъ уязвленъ. Слушатели наградили меня аплодисментами, но я мысленно перебиралъ пріятелей, выискивая среди нихъ злого доносчика, котораго такъ и не нашелъ.

Весной 1906 года, выпустивъ на эскадру, въ шестимѣсячное плаваніе нашихъ учениковъ, мы получили новый составъ учениковъ для обученія. Разставаться съ людьми, съ которыми пришлось переживать тяжелыя времена — всегда трудно; такъ было и теперь.

Рядъ офицеровъ ушелъ изъ школы и намъ назначили новыхъ смѣнныхъ начальниковъ — А. А. Тучкова, Барона Фитингофа и Лебедева. Тучковъ, попавшій къ намъ изъ Каспійскаго моря, сталъ быстро заправилой на нашемъ офицерскомъ бакѣ. Къ такому положенію лидера онъ былъ подготовленъ какъ по прохожденію серьезныхъ безпорядковъ въ Баку, когда по своей спеціальности, ему приходилось разряжать бомбы революціонеровъ, найденныхъ на судахъ, такъ и по прекрасному управленію шлюпкой безъ руля.

Для нашей школы онъ, конечно, былъ находкой и, хотя Иванъ Семеновичъ и ворчалъ: "Что это у Васъ, въ Каспіи, офицеры дѣлятся на ютъ и бакъ", но ворчанье его было добродушное.

Тучковъ, Фитингофъ и я держались очень дружно и сплоченно — "первая коммуна", какъ мы себя называли. Я состоялъ членомъ

яхтъ-клуба, чтобы не только пользоваться яхтами, но и исключительно уютнымъ помѣщеніемъ.

Въ смыслѣ настроенія, продолжала чувствоваться напряженность. Мы говорили, что если въ теченіи 6 мѣсяцевъ, гдѣ нибудь нѣтъ безпорядковъ, или по крайней мѣрѣ предупредительныхъ арестовъ, то что-то тамъ ненормально. Особая подтянутость команды въ отдачѣ чести и появленіе дѣвицъ партійнаго характера въ большихъ шляпкахъ, ублажавшихъ собою матросовъ, были обычными симптомами.

Осенью, послѣ блестящихъ парусныхъ гонокъ, когда Тучковъ, на офицерскомъ катерѣ, обогналъ три категоріи, очередь безпорядковъ была за Крѣпостной артиллеріей, ибо, какъ будто по росписанію, бунтовалъ то одинъ, то другой родъ оружія.

Крѣпостная артиллерія, правда, не принимала непосредственнаго участія въ подавленіи Шмидтовскаго бунта, но держалась въ готовности и на форта были посланы морскіе офицеры, чтобы помочь сухопутнымъ разобраться: кто свой, и кто чужой.

Среди этихъ офицеровъ былъ лейтенантъ Захарченко, разсказывавшій потомъ, что ему стоило большихъ усилій уговорить крѣпостныхъ прекратить стрѣльбу по рейду мортирами въ общемъ направленіи на "Очаковъ". Одинъ изъ первыхъ снарядовъ попалъ въ Павловскій мысокъ, въ полукабельтовѣ отъ "Меркурія".

Тѣ, которые были усмиряемы, чувствовали извѣстное чувство озлобленности по отношенію къ усмирителямъ и какъ бы думали про себя: "Вотъ, когда ты бунтовать будешь, мы тебя тоже усмирять будемъ".

Часовъ въ 10 вечера, на квартиру къ полковнику Бѣлину, гдѣ я снималъ комнату, пришелъ разсыльный съ приказомъ ему и мнѣ срочно идти на корабль: "Такъ что мятежъ!" Мы быстро, напрямки, черезъ гору, пошли на Графскую и оттуда отправились на "Меркурій". Обстановка оказалась слѣдующей: Крѣпостная артиллерія повернула орудія въ сторону рейда и рѣшила заставить флотъ присоединиться къ ихъ мятежу, а эскадра, поднявъ поры, готовилась сняться съ якоря, для обстрѣла фортовъ. Флагманъ эскадры, зная, что "Меркурій" не сможетъ поднять пары раньше, чѣмъ въ 24 часа, приказалъ нашему командиру, такъ какъ мы не входили въ составъ эскадры, отбуксироваться въ глубину Южной бухты, чтобы укрыться отъ огня какъ батарей, такъ и эскадры. Одновременно, вмѣстѣ съ остальными судами, наши шлюпки занялись перевозкой Брестскаго полка на Сѣверную сторону для захвата батарей. Перевозка заняла добрую часть ночи. Благодаря возможности избѣжать обхода Сѣвернаго рейда, полкъ оказался уже къ восходу солнца въ цѣпяхъ, передъ батреями, которыя, не имѣя съ тыла прикрытія и даже брустверовъ, сдались безъ выстрѣла.

Эскадра осталась на рейдѣ; походъ былъ отмѣненъ, жертвъ не

было и только число подсудимыхъ въ военныхъ судахъ увеличилось. Насъ, на "Меркуріи", продержали безъ съѣзда на берегъ нѣсколько дней, а потомъ все пошло своимъ чередомъ. На зиму "Меркурій" былъ поставленъ въ Южной бухтѣ на швартовы, у Каменной пристани. На суднѣ неслись суточныя дежурства, и, кромѣ того, полагался поддержурный офицеръ, такъ что, послѣ занятій, могли съѣзжать на берегъ только двое. Среди насъ, смѣнныхъ начальниковъ школы, былъ только одинъ молодоженъ, Лебедевъ, котораго мы всѣ изводили: сами не съѣзжали на берегъ,а его заставляли сидѣть, говоря — "Я можетъ быть надумаю и съѣду". Впрочемъ, черезъ часъ или два, махали рукой и говорили: "Иди, женатикъ". Судьба, впрочемъ, къ Лебедеву отнеслась строже, чѣмъ мы. На своемъ дежурствѣ, находясь на мостикѣ, онъ закурилъ папиросу, что было вполнѣ въ порядкѣ вещей, но, на его несчастье, безъ вымпела, на катерѣ въ это время проходилъ Скрыдловъ. На другой день, громовой приказъ объ отсутствіи дисциплины, а для того, чтобы ее поднять, насъ, "Меркурій", включили въ Учебный Отрядъ, а Лебедева посадили на мѣсяцъ безъ съѣзда на берегъ.

Зачисленіе въ Учебный Отрядъ оказался для насъ наградой, ибо тамъ платили жалованье по каспійскимъ ставкамъ — словомъ мы, мичмана, получили 12 рублей въ мѣсяцъ прибавки.

Послѣ этого, мы, заходя посочувствовать Лебедеву въ его бѣдѣ, говорили ему: — "А что, если ты еще разъ закуришь на мостикѣ, можетъ намъ начнутъ платить золотомъ, хоть-бы ты постарался!"

Зимой очередь безпорядковъ дошла до городского населенія и, потому, у насъ начались патрули. Это означлао, что черезъ ночь мы несли обходы по главнымъ улицамъ, — по Екатерининской, Морской и Нахимовскому проспекту. Патрули были силой въ полувзводъ, и на насъ лежала обязаность ихъ провѣрять и росписываться во дворцѣ Главнаго Командира четыре раза въ ночь; словомъ, нагрузили насъ такъ, что по мѣткому замѣчанію Тучкова, оставалось только смѣяться.

Въ срединѣ зимы пришла еще невзгода: "Память Меркурія" должны были сдать въ портъ для того, чтобы сдѣлать его блокшивомъ - плавучей тюрьмой. Насъ перевели на "Георгій Побѣдоносецъ", Пышнова, нашего ротнаго командира замѣнилъ старшій лейтенантъ Димитріевъ, командиръ получилъ въ командованіе "Три Святителя", а старшій офицеръ былъ назначенъ старшимъ офицеромъ на "Пантелеймонъ". На новомъ мѣстѣ намъ было не по себѣ и мы съ Тучковымъ, какъ-то еще ближе, сошлись другъ съ другомъ.

Громадныя каюты "Георгія" стали для насъ мѣстомъ сбора, вмѣсто каютъ-компаніи — судно было въ резервѣ и туда насъ собирали только завтраки. Среди винъ, которыя мы, мичмана, обнаружили какъ соотвѣтствующія нашимъ, обычно расшатаннымъ финансамъ, было — "Донское Шипучее" 70 копѣекъ бутылка. Это было, вѣроятно,

то вино, о которомъ писалъ Горбуновъ: "Шампанское Пли, пробка съ пружинкой, при откупориваніи просятъ остерегаться взрыва". Вотъ это-то шампанское мы и пили, причемъ вѣстовой Лупина заворачивалъ его въ туго накрахмаленную салфетку и говорилъ: "Какое же это шимпанское", на что мы возражали: "Ну что ты можешь понимать въ хорошемъ винѣ".

Весной насъ назначили по отдѣленіямъ, съ нашими учениками,на эскадру и мнѣ выпала судьба оказаться на "Пантелеймонѣ". Получилъ я каюту, въ которой мой предшественникъ былъ застрѣленъ и слѣды пуль въ переборкѣ такъ и остались не задѣланными.

Иванъ Семеновичъ пригласилъ меня къ себѣ въ каюту, выпить краснаго вина и поговорить по душамъ.

За время плаванія, мнѣ часто приходилось бывать въ его каютѣ, когда ему хотѣлось подѣлиться со мной новыми свѣдѣніями объ "обстановкѣ". Дѣло было въ томъ, что когда эскадра будетъ стоять на Тендрѣ, намѣчалась очередная рѣзня. Тендра — это пустынная коса между Очаковымъ и Одессой, куда суда уходили для стрѣльбы и для обученія, связь съ ней исключительно плохая — радіо станція была поставлена тамъ уже позднѣе, командѣ на берегъ съѣзжать не для чего, и самое время заниматься революцієй.

"Какъ всегда", говорилъ Старшой: "предлогомъ будетъ пища -сухари, которые придется выдавать два раза въ недѣлю. Значитъ Вамъ придется во время обѣда ходить по одной сторонѣ батарейной палубы, а я буду ходить по другой. Учениковъ Вашихъ помѣстимъ въ трехъ дюймовомъ лѣвомъ казематѣ; вообще, считайте себя морской пѣхотой". По росписанію безпорядковъ, наша задача была удержать за собою спардекъ, офицерскія помѣщенія и трехъ дюймовые казематы, а при успѣхѣ — батарейную палубу.

Я спросилъ Старшого, какъ положеніе съ офицерами; онъ вздохнулъ: "На половину можно разсчитывать, командиръ, конечно, не нашъ, Меркурьевскій и на Вашемъ дражометрѣ не хватитъ шкалы, когда дѣло коснется начальства".

Тендра. Стрѣльбы, пристрѣлка новыхъ орудій; команда не съѣзжаетъ на берегъ. Жандармское отдѣленіе любезно сообщаетъ, что рѣзня начнется сбрасываніемъ бомбъ въ каютъ компанію черезъ люкъ, поэтому спардекъ дѣлается мѣстомъ, на которое машинную команду допускаемъ съ разборомъ.

Единственное развлеченіе — это въ составѣ 4 барказовъ или полубарказовъ, по субботамъ, всей нашей школой, идти на рыбную ловлю съ ночевкой на Очаковскую косу — къ Бѣлымъ Кочугурамъ. Какъ всегда, коноводъ Тучковъ. Онъ идетъ у насъ за старшого и, значитъ, все, отъ "человѣка за бортомъ", до сигнализаціи и совмѣстнаго маневрированія, происходитъ на пути къ косѣ.

Иванъ Кузьмичъ обычно замѣчаетъ: "Вотъ, все рыбу да рыбу, а вернетесь — мы уже подъ краснымъ флагомъ, что тогда будете дѣлать?"

Изъ разговоровъ со своими школьными узнаю, что на "Синопѣ" еще хуже, чѣмъ на "Пантелеймонѣ" и лучше другихъ на "Ростиславѣ", гдѣ Тучковъ.

Неожиданно къ намъ назначаютъ смѣну юнкеровъ флота — они попадаютъ на "Пантелеймонъ" и я оказываюсь чѣмъ-то вродѣ завѣдующаго. Эти юнкера были поселены въ правомъ трехдюймовомъ казематѣ, и значитъ, оказались подкрѣпленіемъ къ моей морской пѣхотѣ. По совѣсти, кромѣ ходьбы съ юнкерами на шлюпкѣ подъ парусами, часто въ свѣжую погоду, у другихъ занятій съ ними не велъ, да и не могъ-бы вести, занятый своими учениками.

Изъ моихъ старыхъ знакомыхъ оказался князь Гагаринъ, уже кончившій лицей: всѣ юнкера были съ высшимъ образованіемъ. Кромѣ юнкеровъ, было назначено еще два охотника флота; изъ нихъ, съ однимъ, П. Устиновымъ, мнѣ часто пришлось болтать на темы общественныя. Онъ былъ, какъ и полагается, по своему возрасту, "Огненной Саламандрой", а я, искушенный бурями жизни, — человѣкомъ положительнымъ. Таковымъ считалъ меня и Устиновъ, который, покидая корабль для новаго назначенія, подарилъ мнѣ карточку съ надписью: "Отъ Огненной Саламандры — Великому Бѣлому Слону".

Изъ различныхъ событій того времени, до сихъ поръ помню, какъ мы ходили на поиски разбойниковъ, ограбившихъ пароходъ Фальцфейновъ и какъ, въ послѣднюю минуту, передъ самымъ взрывомъ и арестомъ зачинщиковъ, на "Синопѣ" и затѣмъ у насъ, была предотвращена вспышка-рѣзня.

Походъ за разбойниками, или какъ ихъ тогда звали "экспропріаторами", произошелъ слѣдующимъ образомъ: я былъ вызванъ къ командиру, капитану перваго ранга Акимову, который и сказалъ мнѣ, что получена просьба отъ судебнаго слѣдователя, оказать помощь властямъ въ арестѣ хорошо вооруженныхъ разбойниковъ, числомъ 40 человѣкъ, ограбившихъ пароходъ "Софію" и съѣхавшихъ съ добычей на берегъ, по слухамъ на Тендровскую косу.

Такъ вотъ, съ моей смѣной, я долженъ былъ или съѣхать на берегъ, или по морю ловить оныхъ разбойниковъ. "Пантелеймонъ" въ то время былъ единственнымъ судномъ на рейдѣ. Такъ какъ ограбленіе произошло уже чуть-ли не сутки тому назадъ, предпріятіе казалось малообѣщающимъ. Что касается до морской части операціи, гдѣ я долженъ былъ, съ однимъ катеромъ и шестеркой, блокировать бухту съ входомъ миль въ пятнадцать, то я указалъ, что это совсѣмъ мало дѣйствительно. Однако, командиръ сказалъ, что большаго числа шлюпокъ и людей выдѣлить онъ не можетъ. Я спросилъ: будутъ ли на берегъ посланы

еще части, чтобы въ темнотѣ, въ погонѣ за разбойниками, не перестрѣлять другъ друга, но получилъ категорическое завѣреніе, что больше не будетъ посланъ никто.

Итакъ, съ не очень мореходнымъ катеромъ и шестеркой, вмѣстѣ со смѣной, я отправился въ авантюру.

Шлюпка сначала была на буксирѣ катера, потомъ стало свѣжѣть и я, раздѣливъ районъ блокады, взялъ себѣ болѣе прибрежную полосу, а шестеркѣ подъ парусами приказалъ ходить взадъ и впередъ, дѣлая галсы въ 5-6 миль, а затѣмъ, къ 10 часамъ, и не позднѣе 12, возвращаться на корабль. Моему катеру пришлось осмотрѣть одну парусную фелюгу, которую мы остановили на пути къ Очакову. Когда, взобравшись на ея палубу и скомандовавъ традиціонное: "руки вверхъ!" я потомъ приказалъ выворачивать поочередно карманы, въ отвѣтъ услыхалъ: "Ваше Благородіе, кармановъ у насъ нѣтъ". Что было истинной правдой — рыбацкая одежда не имѣла кармановъ. Такое обстоятельство понизило мой порывъ. Осмотрѣвъ фелюгу, и ничего не найдя, мы отправились дальше.

Уже стемнѣло и вдругъ, на совершенно пустынной косѣ, мы усмотрѣли огонь. Мы направились къ берегу, со мной всего 10 человѣкъ' тихо подошли и стали красться къ огню. Я думалъ, можетъ быть, это пастухи пасутъ верблюдовъ, но скоро увидѣлъ, что людей у костра много и одѣты они какъ-то не по пастушьему. Считая, что если-бы это была воинская часть, то было-бы выставлено охраненіе, я рѣшилъ, что очевидно это разбойники.

Приказалъ зарядить винтовки, скомандовалъ: "курокъ", — что значитъ предохранитель при патронѣ въ стволѣ, и предупредилъ команду не стрѣлять безъ моего приказанія. Мы подобрались шаговъ на 30 и я, ставъ, и держа револьверъ въ рукѣ, скомандовалъ: "Руки вверхъ!" Разбойники, или, вѣрнѣе, люди у костра, замерли, а потомъ оттуда раздался нѣсколько взволнованный голосъ: "Петръ Евграфовичъ, я Васъ узналъ по голосу".

Оказалось, что смѣна артиллерійской и минной школы, были посланы съ того-же "Пантелеймона"; они исходили косу, выставили заслонъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ и теперь варили уху изъ наловленной рыбы. Мы поѣли любезно намъ предложенной ухи и отправились на корабль. Доложилъ командиру, что разбойниковъ не поймалъ; онъ мое донесеніе принялъ кисло. Шестерка была уже на кораблѣ и, въ качествѣ приключенія, имѣла на берегу встрѣчу со стадомъ верблюдовъ и ихъ пастухами; тоже былъ костеръ, тоже крались, и тоже все обошлось благополучно.

На другой день пришло сообщеніе, что разбойники съѣхали на Очаковскую Косу и командиръ пересталъ гнѣваться за нашу неудачу.

Арестъ революціонеровъ прошелъ у насъ спокойно: Старшій

Офицеръ предупредилъ меня, что можетъ понадобиться помощь нормальному судовому караулу, куда были назначены надежные люди, но сопротивленія арестовываемыми оказано не было, а потому, принимать участіе въ арестованіи, мнѣ и не пришлось.

Насколько настроеніе тогда было неспокойно, видно изъ того, что разъ, когда "Пантелеймонъ" былъ вызванъ неожиданно въ Севастополь и крѣпость объ этомъ не была предупреждена, — крѣпостныя орудія были приведены въ боевую готовность и насъ держали на прицѣлѣ, пока не выяснилось, что судно не въ состояніи мятежа.

Юнкера флота, о которыхъ я уже говорилъ, провели у насъ только часть кампаніи и были потомъ переведены на "Три Святителя". Незадолго до ихъ перевода, у меня съ ними былъ забавный инцидентъ: Во время осмотра судна командиромъ послѣ подъема флага, — флагъ у насъ подымали часто и безъ церемоніи, командиръ зашелъ въ казематъ, гдѣ помѣщались юнкера.Я сопровождалъ командира. Бравый Голубевъ, юнкеръ-правовѣдъ, скомандовалъ: "смирно", — казематъ былъ пустой, койки стояли въ полномъ порядкѣ. Командиръ похвалилъ порядокъ и вышелъ, я замѣшкался и вдругъ увидалъ, что зашевелились одѣяла и изъ подъ трехъ коекъ вылѣзли юнкера.

Подошла осень, прошли экзамены и выпускъ учениковъ. . .

Я долженъ былъ уходить заграницу на лодкѣ "Кубанецъ" и, съ этого назначенія, окончательно отходилъ отъ Школы Строевыхъ Квартирмейстеровъ, и всего, что связывало меня съ "Памятью Меркурія".

Иванъ Семеновичъ попрощался со мной у себя въ каютѣ, ибо насъ съ нимъ связывала эпопея "Памяти Меркурія", на всѣхъ насъ наложившая отпечатокъ.

Въ заключеніи, нѣсколько словъ о судьбѣ трехъ главныхъ участниковъ Меркуріевской эпопеи:

Командиръ, Иванъ Григорьевичъ Васильевъ, былъ разстрѣленъ большевиками за то, что былъ членомъ суда, приговорившаго лейтенанта Шмидта къ разстрѣлу.

Старшій офицеръ, Иванъ Семеновичъ Кузнецовъ, командовавшій дреднаутомъ въ Великую Войну, былъ растерзанъ толпой послѣ того, какъ народный судъ его оправдалъ.

Александръ Михайловичъ Пышновъ, ротный командиръ Школы, командовалъ во время войны "Рюрикомъ", былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и, во время революціи, исчезъ.

"Память Меркурія", бывшій первымъ кораблемъ, возстановленнаго Черноморскаго флота, съ честью прошелъ черезъ тяжелыя времена смуты и гражданской войны. Его Георгіевскій флагъ былъ тѣмъ символомъ, который объединилъ вокругъ себя экипажъ въ тѣ минуты, когда гибель казалась неизбѣжной.

П. Е. Стоговъ.

МОРСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Выписка изъ частнаго письма (Ст. Лейтенанта Роберта Эдуардовича Виренъ) съ Русской Эскадры въ Бизертѣ.

2 Ноября 1924 г.

"Случилось то, что надо было ожидать, но чему не хотѣлось вѣрить...

Какъ только Франція признала совѣты, намъ, т. е. всѣмъ офицерамъ съ эскадры было приказано прибыть на "Дерзкій" (флагъ адмирала. Къ 11 час. прибылъ туда-же, въ сопровожденіи своего флагъ офицера, Морской префектъ вице-адмиралъ Эксельмансъ и сказалъ намъ вкратцѣ слѣдующее:

Мое правительство признало совѣты. Я имъ (большевикамъ) не только не сочувствую, но знаю кто они. Настоящій моментъ - самый тяжелый въ моей жизни: мнѣ приходится нашимъ вѣрнымъ союзникамъ, русскимъ офицерамъ въ вашемъ лицѣ, рыцарямъ безъ страха и упрека, въ силу долга службы и присяги передать, что дорогіе вамъ корабли вы должны покинуть. Передачи судовъ большевикамъ не будетъ. Вы передаете ихъ французамъ. Если даже и будетъ передача эскадры нынѣшнему правительству Россіи, то вы знайте, что правительства мѣняются — Родина остается... Нѣмцы не сдали своихъ кораблей Англіи, они были въ состояніи войны, когда въ Скапа-фло потопили свой флотъ. Настоящая обстановка иная. Вы, какъ офицеры, сами это знаете... Не правда-ли, Адмиралъ (обращаясь къ К.-Адмиралу Беренсу) Вы даете слово, что на Вашей эскадрѣ ничего не произойдетъ?... (К.-адмиралъ Беренсъ подтверждаетъ наклоненіемъ головы).

Я старый офицеръ и понимаю всю трагедію настоящаго момента, но увѣренъ, что вы въ полномъ подчиненіи своему адмиралу, распоряженія котораго для васъ остаются въ силѣ. Вопросъ о флагѣ (вновь обращаясь къ адмиралу Беренсъ) предоставляется Вашему Превосходительству. Дорогіе товарищи по оружію, все, что могу для васъ сдѣлать — сдѣлаю!...

У стараго французскаго адмирала были слезы на глазахъ когда онъ закончилъ эти слова. Послѣ этого, онъ пожалъ руку каждому изъ насъ и оба адмирала пошли въ каюту для личныхъ переговоровъ.

Черезъ часъ совѣщаніе флагмановъ и капитановъ. Въ тотъ же же день словесное приказаніе адмирала: "завтра флага не поднимать". Въ полночь на "Дерзкомъ" спущенъ адмиральскій флагъ.

31-го октября на рейдъ приходитъ эскадра вице-адмирала Дюмениля. Мы готовимся къ сдачѣ кораблей французамъ и на дняхъ уходимъ въ лагерь (казармы) Сиди-Ахметъ. Съ нами идетъ туда-же нашъ Адмиралъ, который отказался жить у префекта. Лагерь отврат-

ный, условія самыя тяжкія; онъ данъ, какъ кратковременное пристанище, до подысканія работы.

Большинство уѣзжаетъ во Францію, на материкъ. Тоже дѣлаю и я. Средства у эскадры скудныя; дадутъ на отъѣздъ, т. е. къ мѣсту отправки. Штатскаго платья нѣтъ, вотъ почему прошу мнѣ помочь... Въ дальнѣйшемъ, поступивши на работу верну съ благодарностью. Сейчасъ дежурю по группѣ угольныхъ миноносцевъ. Въ каютъ-кампаніяхъ разбросаны бумаги: только что сжигали судовые документы. А.—Г. 22 еще даетъ свѣтъ. Завтра послѣдняя зарядка аккумуляторовъ, не услышемъ больше шума мотора.

Тяжело на душѣ, но не скверно. Кажется сдѣлали все, что могли. Когда префектъ говорилъ съ нами, ему было стыдно за свое правительство.

Винтовку, кортикъ и полашъ бросилъ за бортъ. Погоны, орденъ Св. Николая Чудотворца и Романовскую медаль положилъ въ чемоданъ. Судовыя реликвіи, серебрянныя трубы, знаменные флаги изъ Черноморскаго Экипажа, Морского Собранія, картины и проч. будутъ пересланы на французской эскадрѣ въ Парижъ Кап. 1 ранга Дмитріеву. Туда же отправятъ архивъ. Остальное инвентарное имущество, при комиссіи, будетъ сдано французамъ и опечатано. Будетъ ихъ караулъ. Церковная утварь будетъ отправлена въ Православную церковь въ Тунисѣ. Предполагаю въ ближайшій срокъ, какъ только удастся одѣться, выѣхать въ Парижъ, откуда сообщу свой новый адресъ".

Правленіе О-ва б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ, цитируя вышеприведенное письмо одного изъ офицеровъ въ Бизертѣ, призываетъ всѣхъ помочь своимъ друзьямъ и совѣтуетъ посылать деньги черезъ посредство Морского Агента въ Парижѣ, кап. 1 ранга В. Дмитріева,

17 Ноября 1924 г. ПРАВЛЕНІЕ

ПРИМѢЧАНІЕ: Ввиду того, что обстоятельства требовали срочной помощи, было рѣшено въ томъ году не устраивать обѣда "Шестого Ноября", а вмѣсто этого собрать какъ можно больше денегъ и послать въ Парижъ. За все время существованія О-ва, только въ 1924 году не было традиціоннаго обѣда съ гусемъ. Ред.

Изданія Исторической Комиссіи.

1) **"Морскія Записки".** Томъ I. 1943 г. въ пяти выпускахъ. 164 стр. съ 13-ю иллюстраціями. (Фотографіи, планы, карты и факсимиле). Цѣна съ пересылкой $2.50.

(Осталось нѣсколько годовыхъ комплектовъ).

2) **"Морскія Записки".** Томъ II. 1944 г. въ четырехъ выпускахъ. Подписная цѣна $3.00 съ пересылкой. Вышли изъ печати: Вып. № 1, 84 стр., 3 иллюстр., вып. № 2, 93 стр., 5 иллюстр., вып. № 3, 72 стр., 7 иллюстр. Вып. № 4, 77 стр. Цѣна отдѣльнаго выпуска $1.00 съ пересылкой.

3) **Юбилейный выпускъ.** Къ 20-тилѣтію О-ва быв. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ, Инк. (1923-1943 г.г.) 80 стр. съ 8-ю иллюстраціями. Цѣна съ пересылкой $1.25.

4) **Бюллетени** Общества быв. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ, Инк. за 1944 г. 4 вып. въ годъ. Высылаются безплатно подписчикамъ "Морскихъ Записокъ", изъявившимъ желаніе ихъ получать. Вышли: № 1, 6 стр., № 2, 6 стр. № 3, 7 стр. № 4, 10 стр.

5) **Морской Корпусъ за четверть вѣка.** 1901-1925 г.г. Съ приложеніемъ списковъ воспитанниковъ. Александръ Тарсаидзе. 88 стр. 4 иллюстраціи. Цѣна $1.50 съ пересылкой.

Принимается подписка

на Томъ III

журнала **"Морскія Записки"** на 1945 г.

Четыре выпуска размѣромъ не менѣе 48 страницъ каждый, съ иллюстраціями, картами и чертежами. Подписка $3.00 въ годъ. Цѣна отдѣльнаго выпуска $1.00 съ пересылкой.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II.
Съ оригинальной акварели старинной работы, хранившейся въ семьѣ недавно скончавшагося въ Нью-Іоркѣ В. П. Порѣцкаго.

Дополненный список

1900 г., 4 Іюня. Мореходнымъ канонерскимъ лодкамъ Бобръ, Кореецъ и Гилякъ георгіевскіе серебрянные рожки съ надписью: "за отличіе при занятіи фортовъ Таку 4 Іюня 1900 г."

Знаки отличія.

1828 г., 27 Мая. 42-му флотскому экипажу, на кивера, за сраженіе при переправѣ войскъ, въ присутствіи Императора Николая I, на правый берегъ Дуная.

1828 г. 28 Мая. 44-му флотскому экипажу, на кивера, за храбрость при разбитіи турецкой флотиліи подъ Браиловымъ и за содѣйствіе въ осадѣ этой крѣпости.

1855 г., 22 Сентября. Тѣмъ флотскимъ экипажамъ, которые, участвуя въ оборонѣ Севастополя не имѣли знаковъ отличія, пожалованы на арматуру кивеpовъ надписи "За Севастополь".

1878 г. 6 Мая. Гвардейскому экипажу знаки отличія на головные уборы съ надписью: "За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ".

Георгіевскія ленточки на фуражки н. чиновъ.

1878 г. 8 Іюля. Гвардейскому экипажу взамѣнъ отличій, во время кампаній, вмѣсто черныхъ шелковыхъ ленточекъ, сохранивъ на нихъ установленныя надписи и якоря.

1886 г. 6 Мая. Черноморскому флоту, взамѣнъ отличій на киверахъ, пожалованныхъ за оборону Севастополя.

Нѣкоторыя Георгіевская награды командамъ кораблей.

1) За Чесменское сраженіе 26 Іюня 1770 года всѣмъ офицерамъ золотые кресты, а матросамъ "нарочитая" серебрянная медаль на голубой лентѣ.

2) За Наваринское сраженіе 8 Октября 1827 года по 10 знаковъ отличія Военнаго Ордена на корабль и по 5 знаковъ отличія на фрегатъ. (Эскадры контръ-адмирала графа Л. П. Гейдена).

3) Всей командѣ брига Меркурій, за бой 14 Мая 1829 года съ двумя турецкими кораблями, въ Черномъ морѣ, знаки отличія Военнаго Ордена.

4) Командамъ судовъ эскадры вице-адмирала П. С. Нахимова за Синопское сраженіе по 10 знаковъ отличія Военнаго Ордена на роту.

5) Командамъ морской батареи и подрывной партіи за отличія въ Ахалъ-Текинской экспедиціи и при штурмѣ и взятіи крѣпости Ахалъ-Теке 12 января 1881 года знаковъ отличія Военнаго ордена 2 ст.; 3 ст.; 4 ст. 25. (Изъ общаго числа 28 ч. 25 георгіевскихъ кавалера).

6) За взятіе фортовъ крѣпости Таку 4 Іюня 1900 г. нижнимъ чинамъ 4 знака отличія Военнаго ордена на лодку и, кромѣ того, 4 знака на чиновъ морского десанта участвовавшаго при занятіи этихъ фортовъ. (Мореход. канон. лодки: **Бобръ, Кореецъ, Гилякъ**).

7) Командамъ крейсера 1 ранга **Варягъ** и мореходной канонерской лодки **Кореецъ**, за бой при Чемульпо 27 Января 1904 года, знакъ отличія Военнаго Ордена каждому.

8) Командѣ крейсера 1 ранга "Рюрикъ" за бой 1-го августа 1904 г. знаковъ отличія военнаго ордена 3-й степени 18; 4-й степени 255.

СПИСКИ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ ФЛОТА.

Списки составлены по слѣдующимъ источникамъ:

1) А. Кротковъ. Повседневная запись замѣчательныхъ событій въ русскомъ флотѣ. 2) Указатель къ "Повседневной записи", составленный имъ же, 3) Военная энциклопедія. 4) Списки кавалерамъ Импер. Военнаго Ордена Св. Великомуч. и Побѣдоносца Георгія за боевыя отличія съ 26 Ноября 1769 г. по 1 Сентября 1880 г. Военная Типографія. СПБ. 1880 г. 5) Морской Журналъ, Прага, № 12, 1929 года. 6) Нѣкоторые томы Общаго Морского Списка. 7) Списокъ личнаго состава флота по 1 Января 1915 г. 8) Официальный отдѣлъ Морского Сборника за 1877-1881 и 1900-1917 годы. Внесены въ списки лица, награжденные орденомъ только за боевыя отличія, но не за 25 лѣт. службы или за 18 морскихъ кампаній. Свѣдѣнія собранныя А. Кротковымъ провѣрены имъ только по первымъ пяти томамъ Общаго Морского Списка. Всего же вышло 13 томовъ. (Съ начала царствованія Императора Петра I по царствованіе Императора Николая I включительно. Послѣдній, 13 томъ, является первымъ за царствованіе Императора Александр II, буквы А—Е).

Какъ выяснилось, такая провѣрка была необходимой ввиду случавшихся разногласій съ данными архива капитула Ордена Св. Георгія. Такимъ образомъ, хотя пропуски и ошибки еще возможны. но все же можно считать приводимые списки достаточно полными за все время существованія Ордена по 1914 годъ. Свѣдѣнія за время Великой войны 1914-1917 г. надо считать неполными. Для облегченія поправокъ и дополненій, награжденные за Русско-Турецкую войну 1877-1878 г.г., за походъ въ Китай въ 1900-1901 г.г., за Японскую и Великую войны не внесены въ общіе алфавитные списки, а помѣщены по войнамъ.

Къ сожалѣнію не удалось еще составить полнаго списка судовыхъ и экипажескихъ священниковъ, награжденныхъ золотымъ напер-

стнымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ. Отмѣчены только три духовныхъ лица, отличившихся въ Наваринскомъ сраженіи 8 Октября 1827 г. на эскадрѣ контръ-адмирала графа Л. П. Гейдена.

Въ списки включены также награжденные при временномъ правительствѣ, т. е. съ 2 Марта по 25 Октября 1917 года.

ОРДЕНЪ СВ. ГЕОРГІЯ I СТЕПЕНИ.

Адмиралъ Василій Яковлевичъ **Чичаговъ**.
Выборгское сраженіе 22 Іюня 1790 г. (1)

ОРДЕНЪ СВ. ГЕОРГІЯ II СТЕПЕНИ.

Капитанъ-Ком. Самуилъ Карловичъ **Грейгъ**. Чесма, 24 и 26 Іюня 1770.
Вице Адмиралъ Алексѣй Самуиловичъ **Грейгъ**. Варна, 29 Сент. 1828 г.
Вице Адмиралъ Александръ Ивановичъ **Крузъ**. Выборгъ, 1790 г.
Контръ Адмиралъ принцъ Карлъ **Нассау-Зигенъ**. Очаковъ, 1778 г.
Вице Адм. Павелъ Степановичъ **Нахимовъ**. Синопъ, 18 Ноября 1853 г.
Контръ Адмиралъ Ларіонъ Афанасьевичъ **Повакишинъ**. Выборгъ, 1790.
Генералъ Маіоръ (впослѣд. Адм.) **Де Рибасъ**. Измаилъ, 11 Дек. 1790 г.
Контръ Адмиралъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Ушаковъ**. Тендра, 1790 г.
Вице Адм. Англійской службы Эдуардъ **Кодрингтонъ**. Наваринъ, 1827 г.
(9).

ОРДЕНЪ СВ. ГЕОРГІЯ III СТЕПЕНИ.

Алексіано, Паніоти, Кап. Лейт. крѣп. Имбро, 26 Іюля 1774 г.
Алексѣевъ, Евгеній Ивановичъ, вице-адмиралъ. Портъ-Артуръ, 1904 г.
Бандіери, Контръ Адмиралъ. 1840, Ноября 16.
Войковичъ графъ, Маркъ Ивановичъ, К.-Адм. Фидониси, 1788 г.
Ганнибалъ, Иванъ Абрамовичъ. Бриг. мор. артил. Чесма 1770 г.
Гейденъ, графъ, Логгинъ Петровичъ. К.-Адм. Наваринъ, 1827 г.
Голенкинъ, Гавріилъ Кузьмичъ, Кап.-бригадиръ. Тендра, 1790 г.
Завойко, Василій Степ., К.-Адм. Петропавловскъ на Камчаткѣ, 1854 г.
Заринъ, А. А. Капитанъ 1 ранга. Гогландское сраженіе, 1788 г.
Истоминъ, Владиміръ Ивановичъ, Контръ Адмиралъ. Севастополь.
Кернъ, Федоръ Сергѣевичъ, Капитанъ 1 ранга. Севастополь.
Кингсбергенъ, Капитанъ. Суджукъ-Кале, 1773 г.
Клокачевъ, Ѳедотъ, Капитанъ 1 ранга. Чесма, 1770 г.
Кожуховъ, Михаилъ Г., Капитанъ 2 ранга. За взятіе Бейрута, 1773 г.
Козляниковъ, Тимофей Гавриловичъ, К.-Адм. Гогландъ, 1788 г.

Коняевъ, Михаилъ Тимофеевичъ, Капитанъ 1 ранга. 1775 г.
Де-Литта, графъ Юлій Помпеевичъ, К.-Адм. Роченсальмъ, 1789 г.
Меншиковъ, князь, Александръ Сергѣевичъ, К.-Адм. Анапа, 1828 г.
Микрюковъ, Викторъ Матвѣевичъ, Капитанъ 1ранга. Севастополь.
Новиковъ, Модестъ Дмитріевичъ, Капитанъ 1 ранга. Дунай, 1877 г.
Новосильскій, Федоръ Михайловичъ, Контръ Адмиралъ. Синопъ, 1853.
Нэпиръ, Капитанъ Коммандоръ Британской службы 1840 г. Ноября 16.
Панфиловъ, Александръ Ивановичъ, Капитанъ 1 ранга. Синопъ, 1853 г.
Перелешинъ 1, Михаилъ Александровичъ, Капитанъ 1 р. Севастополь.
Перелешинъ 2, Павелъ Александровичъ, Капитанъ 1 ранга. Севастополь.
Поскочинъ, Федоръ В., Капитанъ 1 ранга. Браиловъ, 1791 г.
Пустошкинъ, Павелъ В., Капитанъ Бригадиръ. Каліакрія. 1791 г.
Ханыковъ, Петръ Ивановичъ, Контръ-Адмиралъ. Выборгъ, 1790 г.
Хметевскій, Степанъ П., Капитанъ 1 ранга. Чесма, 1770 г.

ОРДЕНЪ СВ. ГЕОРГІЯ IV СТЕПЕНИ.
1769 — 1876 г.г.

Контръ-адмиралъ В. К. Константинъ Николаевичъ, 21 сент. 1849 г., Венгерская кампанія. Д. Акимовъ, И. Аклеинъ, П. Алексіано, Александръ Алексіано, А. Н. Андреевъ, П. Аничковъ, П. Ѳ. Анжу, Антипинъ, Н. Я. Астаповъ, Ф. Д. Ахматовъ, А. Барановъ, И. Г. Бардаки, М. Ф. Бартеневъ, И Я. Баршъ, М. Батьяновъ, И. Бачмановъ, А. Башуцкій, Н. А. Берюлевъ, К. П. Биллоу, Бодиско, В. И. Борисовъ, М. И. Борисовъ, Г. И. Бутаковъ, Д. Бутаковъ, Брылкинъ, И. Бутеневъ, М. Бѣлкинъ, П. Бѣшенцевъ, Быдринъ, Ваксель, Де-Винтеръ, М. И. гр. Войновичъ, Н. Д. гр. Войновичъ, Вукотичъ, кн. В. Гагаринъ, Г. Гедеоновъ. С. Гибсъ, К. Голенко, О. Готовцевъ, Гусаковъ, П. Даниловъ, Деляграмматикъ, А. Денисовъ, Ф. Деннисонъ, Н. Дживовичъ, К. О. Дзеражинскій, Диркинъ фонъ Гольдфельдъ, Дмитріевъ, Додтъ, гр. Домасъ, Р. Дудгалъ, М. Елчаниновъ, Ершовъ, Жемчужниковъ, Л. П. Жерве, Г. И. Забудскій, П. Завалишинъ, А. И. Завадовскій, Зайцевскій, Ф. Заостровскій, П. Зиновьевъ, А. Ивашкинъ, А. А. Ивковъ, Игнатьевъ, Д. Ильинскій, Д. С. Ильинъ, Н. И. Ильинъ, А. И. Казарскій, Д. Казинъ, П. Карповъ, П. Карташевъ, Касиковъ, Кингсбергенъ, Ф. Клокачевъ, Н. Ковако, М. Кожуковъ, Козьминъ, С. Коковцевъ, М. Коковцевъ, Н. А. Колокольцовъ, Коломотьяно, Колтовской, И. Кондогури, К. Константиновъ, М. Т. Коняевъ, Коріани, А. Корниловъ, Н. И. Костомаровъ, И. Кочуковъ, О. К. Кремеръ, Р. Кроунъ, А. И. Крузъ, Кузнецовъ, Н. Н. Кузминъ-Караваевъ, И. Лавровъ, Василій Лазаревъ, Константинъ Лазаревъ, Е. Лазаревъ-Станищевъ, Лелли, К. Леонтовичъ, Ломбардъ, С. Лопухинъ, Лоренцо, И. Лотыревъ, В. Лупандинъ, Лялль, М. Макаровъ, кн. Д. П.

Максутовъ, М. П. Манганари, Марацо, П. Маринъ, Ф. Маслювъ, Ѳ. Ѳ. Мекензи, М. С. Микрюковъ, Д. Михайловъ, Монфреди, Г. Муловскій, С. Мякининъ, Павелъ С. Нахимовъ, Невѣровскій, А. Нелидовъ, И. Новокщеновъ, Нѣмжиновъ, А. Обезьяниновъ, К. Обернибѣсовъ, К. Обольяниновъ, А. Обольяниновъ, А. Огильви, И. Ознобишинъ, Ольшевскій, М. Панафидинъ, И. Пеллисіеръ, И. Перекомскій, М. Перелешинъ, Перепечинъ, П. Перетцъ, Т. Перской, Ф. В. Пестичъ, А. Племянниковъ, Повалишинъ, Н. Ф. Повалишинъ, С. Подгаецкій, Полибинъ, С. Поль, Поповъ, И. Поскочинъ. Ф. Поскочинъ, Д. Престонъ, И. Прокофьевъ, Псаро, А. Пустошкинъ, А. Пѣвцовъ, Л. Раденъ, Реймерсъ, Ризо, В. Роксбургъ, О. Россетъ, В. Румянцевъ, Е. Рябининъ, П. Савицкій, Е. Сарандинаки, Ф. В. Сарычевъ, Р. Свитинъ, М. Селивановъ, И. Селивачевъ, Селифонтовъ, Д. Н. Сенявинъ. С. С. Сенявинъ, М. Л. Серебряковъ, И. С. Скаловскій, Ѳ. Скорбѣевъ, Н. Скарятинъ, П. Слизовъ, А. Стааль, Н. Станиславскій, П. Степановъ, В. А. Стеценковъ, Я. Ф. Сухотинъ, Ѳ. Тизигеръ, Г. Тимченко, Ѳ. Титовъ, Д. Тревененъ, Н. Тутолминъ, М. А. Усовъ, Ѳ. Ѳ. Ушаковъ, А. Ушаковъ, Фоксъ, И. Френевъ, П. Ханыковъ, С. Хметевскій, П. Хомутовъ, Н. Хрущевъ, Черниковъ, М. Чефальяно, П. Чичаговъ. К. Шапиловъ, М. П. Шварцъ, Н. Шванъ, П. Шестаковъ, Н. Шешуковъ, кн. И. Ширинскій-Шихматовъ, Ѳ. Шишмаревъ, В. П. Шмидтъ, Иванъ Шостакъ, онъ же — 2-й орденъ 4-й степени, И. Штейгель, А. Шумовъ, Д. Экенъ, А. Эльфбергъ, С. Эльфингстонъ, О. Эссенъ, Н. Юрковскій, Ѳ. А. Юрьевъ, Юхаринъ, Н. Языковъ, И. Янушевскій, Ѳедоровъ. (218)

Русско-турецкая война.
1877-1878 годовъ.

Контръ-адмиралъ В. К. Алексѣй Александровичъ, Мичманъ В. К. Константинъ Константиновичъ, М. Н. Барановъ, И. М. Диковъ, Ф. В. Дубасовъ, И. М. Зацаренный, Н Н. Зубовъ, Степанъ О. Макаровъ 3-й, К. Д. Ниловъ, М. П. Новосильцевъ 2-й, Владиміръ Перелешинъ 4-й, С. П. Писаревскій, Л. П. Пущинъ, Зиновій П. Рожественскій, Владиміръ Рождественскій, К. И. Тудеръ, Н. В. Юнгъ 1-й, Н. И. Скрыдловъ, Шеншинъ, О. Щешинскій, А. П. Шестаковъ. (21)

Походъ въ Китай.
1900 - 1901 г.г.

М. К. Бахиревъ, В. Е. Дедеревъ, к. 1 р. ф. Денъ 2-й, К. Р. Добровольскій 1-й, бар. Ф. В. Раденъ, В. Ф. Сарычевъ 1-й, Сильманъ 1-й, А. Ф. Титовъ 3-й, Тундерманъ 1-й. (9)

Русско-японская война.
1904 - 1905 г.г.

Н. Н. Андреевъ 2-й, Андржеевскій, В. А. Балкъ, др. М. Н. Баньщиковъ, Е. А. Беренсъ, 1-й, Р. И. Берлинъ, В. А. Бирилевъ, П. А. Бирилевъ, и.-м. П. Д. Блиновъ, К. П. Блохинъ, В. В. Бойсманъ, Б. И. Бокъ. Ф. Е. Боссе 1-й, А. А. Бошнякъ, и.-м. В. И. Бѣловъ, Г. П. Бѣловъ, Г. П. Бѣляевъ, М. В. Бубновъ, А. М. Бутлеровъ, В. А. Виноградскій 1-й, Р. Н. Виренъ, В. В. Витгефтъ 2-й, П. П. Владиславлевъ, бар. В. Е. Гревеницъ, П. Н. Губонинъ, Н. Д. Дабичъ, С. С. Долгобородовъ, С. Н. Дмитріевъ 5-й, В. И. Дмитріевъ 7-й, Дмитріевъ 8-й, П. П. Дьячковъ 2-й, С. В. Зарубевъ, А. Н. Засухинъ, Затурскій (инж.-подполк.). и.-м. Н. В. Зоринъ, Ф. Н. Ивановъ 1-й, С. А. Ивановъ 6-й, К. П. Ивановъ-Тринадцатый, А. Иващенко, К. П. Іессенъ, В. А. Карцевъ, Н. Н. Коломейцевъ, С. Д. Коптевъ 1-й, Е. И. Криницкій, А. М. Лазаревъ, А. И. Левицкій, и.-м. Н. Г. Лейковъ, А. А. Лобода, и.-м. Н. М. Лосевъ, Н. Л. Максимовъ, Н. А. Матусевичъ, др. В. А. Меркушевъ, А. Миклашевскій, Н. Ф. Мисниковъ, Э. С. Моласъ, Д. В. Ненюковъ, А. И. Непенинъ, Опацкій, А. А. Паскинъ, В. К. Пилкинъ, К. Л. Подгурскій 1-й, К. А. Порембскій, Н. Г. Рейнъ, В. Ф. Рудневъ, А. Н. Рыковъ, И. П. Семеновъ, и.-м. Я. С. Солдатовъ, и.-м. С. С. Спиридовъ, В. В. Степановъ, П. Г. Степановъ, В. А. Унковскій 2-й, и.-м. П. А. Федоровъ, и.-м. И. Л. Франкъ, др. М. Н. Храбростинъ, И. И. Чагинъ, Н. И. Черниловскій-Соколъ, В. В. Шельтинга, А. Н. Шиллингъ, А. Ширяевъ, М. Ф. Шульцъ, Д. Шумовъ, Э. Н. Щенсновичъ, Д. П. Эйлеръ, Н. О. фонъ Эссенъ. (83)

Великая война.
1914 — 1917 г.г.

А. А. Апушкинъ, М. А. Беренсъ, В. Б. Вилькенъ, Г. Гарковенко, Б. С. Головизинъ, В. В. Дитериксъ, В. В. Дыбовскій, С. В. Евдокимовъ, М. А. Жебракъ, гр. П. Ф. Келлеръ, М. А. Китицынъ, В. В. Коженковъ, А. В. Колчакъ, С. К. Корниловъ, С. А. Лишинъ, В. А. Меркушевъ, С. Петровъ, С. К. Милошевичъ, В. М. Плехановъ, В. В. Погорѣцкій, М. В. Поруцкій, А. П. Прокофьевъ-Сѣверскій, А. В. Рагузскій, Г. А. Россъ, П. И. Старченко, кн. В. В. Трубецкой, П. Л. Трухачевъ, В. В. Утгофъ, Д. И. Федотовъ, Л. К. Феншоу, В. В. Хвощинскій, П. Н. Черкасовъ. (32)

КАВАЛЕРЫ ОРУЖІЯ "ЗА ХРАБРОСТЬ".

ЗОЛОТАЯ ШПАГА АЛМАЗАМИ УКРАШЕННАЯ.
ЗОЛОТАЯ САБЛЯ СЪ БРИЛЛЬЯНТОВЫМИ УКРАШЕНІЯМИ

1) Вице Адмиралъ Алексѣй **Мусинъ-Пушкинъ**.
Эланск. и Выборгское сраженіе. 1789 и 1790 г.г.

2) Вице Адмиралъ Федоръ Михайловичъ **Новсильскій.** Севастополь.
3) К. **Адм.** Александръ Ивановичъ **Панфиловъ.** Синопъ. 1853 г.
4) Вице Адмиралъ Ларіонъ Афанасьевичъ **Повалишинъ.**
Шведская война 1788-1790 г.г.
5) Контръ Адмиралъ Константинъ **Сальти.** Турецкая война 1828-29.
6) Вице Адмиралъ Яковъ Филиппов. **Сухотинъ.** Красная Горка. 1790.
7) Адмиралъ Василій Яковлевичъ **Чичаговъ.** Выборгъ. 1780 г.
8) Вице Адмиралъ Евгеній Ивановичъ **Алексѣевъ.** "За побѣды на Печелійскомъ театрѣ, 1900 г."

ЗОЛОТАЯ САБЛЯ И ЗОЛОТОЕ ОРУЖІЕ.
1769 — 1876 г.г.

Акимовъ, Н. И. Баршъ, кн. Барятинскій, Н. А. Берюлевъ. М. И. Борисовъ, К. Брейеръ, Брылкинъ 2, Бурхановскій, Г. И. Бутаковъ, Дмитрій Бутаковъ, гр. Н. Д. Войновичъ, М. Гельфрейхъ, Ф. Геркенъ 2, Г. К. Голенкинъ, Греве, А. Денисовъ, М. Елчаниновъ, Ергомышевъ, П. Завалишинъ, Заринъ, Ильяшевичъ, Н. Колокольцевъ, А. Корниловъ 2, П. Коцебу, 3, Р. Кроунъ, Н. Кузминъ-Караваевъ, Н. Кумани, Михаилъ Кумани, Леманъ, Михаилъ Леоновъ 2, П. Лесли, гр. Юлій Де Литта, Θ. Ломенъ, И. Лотыревъ, А. Львовъ, П. Мессеръ 3, Нарбутъ, Ф. Ниціевскій, М. Новосильскій, Н. Обезьяниновъ, Е. Одинцовъ, Острено, Папаегоровъ, Папахристо, И. Попандопуло, И. Поскочинъ, П. Прокофьевъ, Н. Пфейферъ, Е. Развозовъ, И. Савельевъ, Селистроновъ, Г. А. Сенявинъ, С. С. Сенявинъ, Л. М. Серебряковъ, Ефимъ Сиверсъ, ему же вторая золотая шпага, И. С. Скаловскій, Ф. Скарбѣевъ, Антонъ Стааль, Александръ Стааль 3, Станкевичъ, Я. Сукинъ, С. Телепневъ, Θ. Тизигеръ, А. Тимашевъ, Д. Тревененъ, кн. Л. Ухтомскій 2, Ушаковъ, М. Я. Федоровскій, Фельдгаузенъ, П. Ханыковъ, П. Хомутовъ, Черниковъ, Чигирь, Н. Чистяковъ, Павелъ Чичаговъ, М. Шварцъ I, Н. Шешуковъ, А. Шмаковъ, Эйсмонтъ, А. Эльфбергъ, Θ. А. Юрьевъ 3. (82)

Русско-турецкая война.
1877 — 1878 г.г.

Н. Н. Зубовъ, Степанъ О. Макаровъ 3-й, Евгеній Макаровъ, Н. Мякининъ, М. Никоновъ, С. П. Палтовъ, И. Рогуля, П. Снѣтовъ, К. И. Тудеръ, А. П. Шестаковъ, бар Э. Штакельбергъ. (11)

Походъ въ Китай.
1900 - 1901 г.г.

Веселаго 1-й, Бар. Кноррингъ 1-й, Г. П. Пекарскій, С. В. Родіоновъ, И. И. Чагинъ. (5)

Русско-японская война.

1904 - 1905 г.г.

Е.И.В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, Н. Н. Азарьевъ, Балкъ 2-й, А. М. Басовъ, М. К. Бахиревъ, В. Беклемишевъ 3-й, М. А. Беренсъ 2-й, А. И. Бестужевъ-Рюминъ, П. Б. Вилькенъ 1-й, Р. Н. Виренъ, П. В. Волковъ 2-й, и.-м. М. Н. Громовскій, С. Н. Дмитріевъ 5-й, инж.-полк. П. И. Добровъ, С. С. Долгобородовъ, Дьячковъ 1-й, В. М. Зацаренный, и.-м. Зражевскій, Ф. Н. Ивановъ 1-й, П. Н. Ивановъ 4-й, М. В. Ивановъ 7-й, бар. Э. Клейстъ, Е. В. Клюпфель, Н. Н. Коломейцевъ, А. В. Колчакъ 2-й, К. Ф. Кѣтлинскій, А. М. Лазаревъ, А. В. Лебедевъ, св. кн. А. А. Ливенъ, М. Ф. Лощинскій, Н. Г. Львовъ 1-й, Лутонинъ, Н. А. Матусевичъ, А. А. Нищенковъ, С. Ф. Оводъ, Е. Н. Одинцовъ, А. Э. Овандеръ 2-й, П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ, Б. М. Петровъ 7-й, В. К. Пилкинъ 2-й, П. М. Пленъ, К. Л. Подгурскій, М. С. Подушкинъ 2-й, В. Ф. Пономаевъ, А. А. Поповъ 1-й, Поповъ 2-й, К. А. Порембскій, П. Ю. Постельниковъ, В. Н. Потемкинъ 1-й, А. А. Рыжей, и. м. В. В. Саксъ, В. С. Сарнавскій, гидр. А. И. Смирновъ 1-й, Смирновъ 3-й, М. Ф. Синявскій 2-й, А. О. Старкъ 1-й, Ф. О. Старкъ 2-й, Г. К. Старкъ 3-й, Н. В. Стронскій 3-й, Е. В. Сухомлинъ 1-й, Сухомлинъ 2-й, Сухотинъ 1-й, Д. Н. Тимиревъ, и. м. А. К. Тонъ, бар. В. Н. Ферзенъ, С. П. Хмѣлевъ, Ходоровичъ, Б. Н. Черкасовъ, А. К. Цвингманъ 1-й, В. В. Шельтинга, бар. Б. Г. Шиллингъ, А. П. Штернъ, М. Ф. Шульцъ, Э. Н. Щенсновичъ, Н. М. Яковлевъ, А. А. Якубовскій (76)

Великая война.

1914 — 1917 г.г.

ГЕОРГІЕВСКОЕ ОРУЖІЕ.

Г. К. Алексѣевъ, А. И. Балласъ, Э. А. фонъ-Берендсъ, Н. И. Бобарыковъ, В. Н. Борсукъ, В. В. Бѣлоусовъ, Р. К. Вальрондъ, Г. М. Веселаго, В. С. Вечесловъ, Б. А. Вилькицкій, Б. И. Гавришевъ, П. В. Гельмерсенъ, Г. Ф. Гильдебрандъ, Н. Н. Гиприсъ, А. Н. Гарковенко, С. А. Гофманъ, и. м. М. А. Гофманъ, А. Ф. Гржегоржевскій, Е. Р. Греве, В. А. Григоренко, Н. Р. Гутанъ, Д. І. Дараганъ, П. П. Делло, И. Н. Дмитріевъ, А. В. Домбровскій, В. Н. Заломановъ, С. И. Зеленой, А. П. Зотовъ, С. А. Ивановъ, М. А. Кедровъ, Л. Ф. Керберъ-Корвинъ, А. Д. Кисловскій, М. А. Китицынъ, В. Е. Клочковскій, А. М. Клыковъ, Е. Е. Коведяевъ, В. В. Коженковъ, Н. М. Коландсъ, И. А. Кононовъ, Г. В. Корниловичъ, М. Е. Крафтъ, Е. И. Криницкій, И. С. Кузнецовъ, В. И.

Лебедевъ, В. Б. Ловенецкій, К. Г. Люби, А. Г. Магнусъ, бар. В. Э. Майдель, М. В. Марковъ, В. М. Марченко, М. Н. Масловъ, В. А. Меркушевъ, Н. А. Монастыревъ, Л. П. Муравьевъ, Б. В. Муромцевъ, В. В. Николя, Г. Н. Никитенко, Н. П. Остелецкій, П. П. Палецкій, В. В. Погорецкій, А. П. Прокофьевъ-Сѣверскій, Б. М. Пышновъ, Д. М. Пышновъ, Э. И. Рейноянъ, М. М. Римскій-Корсаковъ, Н. А. Рагозинъ, Д. П. Руденскій, М. П. Саблинъ, М. И. Смирновъ, В. И. Собецкій, И. И. Стеблинъ-Каменскій, Э. И. Страутингъ, К. И. Татарскій, А. И. Тихменовъ, кн. В. В. Трубецкой, П. Л. Трухачевъ, отецъ Іоаннъ Федоровъ, К. І. Федоровичъ, Л. К. Феншоу, Г. В. Фусъ, С. А. Хвицкій, С. В. Холодовскій, Г. Е. Чаплинъ, Б. М. Четверухинъ, К. В. Шевелевъ, Н. А. Шимкевичъ, Э. А. Шипулинскій, П. О. Шишко, А. Н. фонъ Эссенъ. (89).

СПИСОКЪ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА БЫВШИХЪ РУССКИХЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ АМЕРИКѢ, ИНК.

Орденъ Св. Георгія 4-й степени:

Капитанъ 1-го ранга, инж.-мех. Иванъ Леоновичъ **Де-Франкъ.**
Капитанъ 1-го ранга Михаилъ Александровичъ **Китицынъ.**
Капитанъ 1-го ранга Левъ Константиновичъ **Феншоу.**
† Капитанъ 1-го ранга Владиміръ Семеновичъ **Головизнинъ.**
† Старшій Лейтенантъ Викторъ Викторовичъ **Утгофъ.**
Старшій Лейтенантъ Василій Владиміровичъ **Хвощинскій.**

Георгіевское Оружіе:

Капитанъ 1-го ранга Михаилъ Александровичъ **Китицынъ.**
Капитанъ 1-го ранга Павелъ Оттовичъ **Шишко.**
Капитанъ 1-го ранга Левъ Константиновичъ **Феншоу.**
Капитанъ 2-го ранга Николай Митрофановичъ **Коландсъ.**
Старшій Лейтенантъ Георгій Михайловичъ **Веселаго.**
Лейтенантъ Николай Ивановичъ **Бобарыковъ.**

Георгіевскій крестъ 3-й степени:

Мичманъ Николай Александровичъ **Боголюбовъ.**
Штабсъ-Ротмистръ Платонъ Михайловичъ **Устиновъ.**

Георгіевскій крестъ 4-й степени:

Мичманъ Николай Александровичъ **Боголюбовъ.**
Гв. Эк. Капитанъ по Адм. **Григорій Григорьевичъ Шинкаренко.**

Штабсъ-Ротмистръ Платонъ Михайловичъ **Устиновъ**.
Поручикъ по Адмиралт. Владиміръ Матвѣевичъ **Фриде**.
Корабельный Гардемаринъ Константинъ Васильевичъ **Федоровъ**.
Мичманъ Викторъ Борисовичъ **Шавровъ**.
Маш. Унт. Оф. Александръ Федоровичъ **Фесенко**.
(Гость Общества на Георгіевскомъ обѣдѣ 6/19 ноября **1944 г.**)

Георгіевская медаль 4-й степени:

Капитанъ 1-го ранга князь Дмитрій Дмитріевичъ **Максутовъ**.
Мичманъ Николай Александровичъ **Недбаль**.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ:

ДОПОЛНЕНИЯ и ПОПРАВКИ:

280 в.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ:

Ниже помѣщаются предварительныя, начальныя списки а) женщинъ, принадлежавшихъ къ морской семьѣ и б) морского духовенства, получившихъ Георгіевскія награды.